

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Высшая школа экономики и управления
Кафедра «Финансовые технологии»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент, к.э.н.

_____ С.М.Осташевский
« ____ » _____ 2020 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой, д.э.н., проф.

_____ И.А. Баев
« ____ » _____ 2020 г.

Развитие системы социальных рейтингов в КНР и их влияние на экономику

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА
ЮУрГУ – 38.04.02.2020.1794.ВКР

Руководитель работы, к.э.н., доц.

_____ Л.А. Галкина
« ____ » _____ 2020 г.

Автор

студент группы ВШЭУ – 280

_____ Цзян Хаожань
« ____ » _____ 2020 г.

Нормоконтролёр, ст. преподаватель

_____ Е.Ю. Куркина
« ____ » _____ 2020 г.

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Цзян Хаожань. Развитие системы социальных рейтингов в КНР и их влияние на экономику. – Челябинск: ЮУрГУ, ЭУ-284, 2020. – 121 с., 7 ил., 17 табл., библиогр. список – 74 наим.,

Целью выпускной квалификационной работы является оценка влияния системы социального кредита на финансовую, экономическую и социальную сферы.

Проанализирована эффективность деятельности китайских банков до введения системы и в процессе ее функционирования и показано, что устойчивость банковской системы повысилась, количество невозвращенных кредитов существенно снизилось, а качество кредитных портфелей возросло.

ANNOTATOIN

Jiang Haoran. Development of a system of social ratings in China and their impact on the economy. – Chelyabinsk: SUSU, EU-280, 2020. – 121 pages, 7 illustrations, 17 tables, bibliography – 74 names.

The purpose of the final qualifying work is to assess the impact of the social credit system in the financial, economic and social spheres.

The performance of Chinese banks before the introduction of the system and in the process of its functioning is analyzed and it is shown that the stability of the banking system has increased, the number of bad loans has decreased significantly, and the quality of loan portfolios has increased.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	8
1 РАЗРАБОТКА ЭКОСИСТЕМЫ ЦИФРОВОГО УПРАВЛЕНИЯ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ	11
1.1 Основные подходы к разработке цифровой экосистемы в КНР	11
1.2 «Массовые инновации и массовое предпринимательство» - Программа китайской компартии.....	26
1.3 Роль и место Китая в мировой экономике.....	32
2 РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ РЕЙТИНГОВ В КНР	42
2.1 Общая характеристика экономики КНР	42
2.2 Виды рейтингов , существующие в Китае	55
2.3 Методика расчета социального рейтинга.....	66
3 ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ РЕЙТИНГОВ НА ЭКОНОМИКУ КИТАЯ	80
3.1 Влияние рейтингов на снижение рисков кредитоспособности и устойчивость банковской системы	80
3.2 Оценка влияния социальных рейтингов на развитие экономики и репутационные риски населения.....	97
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	109
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	112

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении последних десятилетий руководство Китайской народной республики уделяло большое внимание экономическому росту, и только в начале XXI века впервые была сформулирована необходимость поиска решения для нарастающих социальных проблем. Китайское руководство поставило задачу создать систему эффективно функционирующего государственного аппарата как гигантской машины, естественно, свободной от коррупции, клановости, хищений и других недостатков, свойственных государственным структурам во все времена и во всем мире. Решение этой задачи предполагается провести с помощью создаваемой цифровой экосистемы. Существенным отличием китайской цифровой системы от цифровых систем европейских и американских систем является то, что в ней заложен принцип существенного различия между словами и делами. Если европейские, в том числе и российские системы для поведенческого анализа используют данные социальных сетей, то китайская система использует результаты видеонаблюдения, данные финансовых транзакций, данные, поступающие от датчиков интернета вещей, и т.п. По состоянию на сегодняшний день Китай в лице GTCOM является единственной державой, располагающей инструментарием массового мониторинга практического поведения, а не высказываний.

Разработанные системы мониторинга действий китайского населения являются с одной стороны весьма эффективными, а с другой стороны они полностью соответствуют китайскому менталитету и не вызывают возражения у населения.

В тоже время надо отметить, что китайские партийно-государственные технологии управления чем дальше, тем больше носят не стимулирующий, а принудительный характер. По нашему мнению, гораздо более эффективный контроль над человеком и организациями может быть получен не путем страха и принуждения, а через создание инстинктивных желаний пользоваться удобными, экономичными и эффективными решениями.

Цель данной работы - изучить систему социального рейтинга (SCS) Китая, оценить ее влияние на экономическую и социальную сферу и разработать предложения по совершенствованию этой системы.

Для достижения цели в работе были поставлены следующие задачи:

- изучить теоретические основы формирования системы социального кредита в КНР
- на основе анализа методики расчета социальных рейтингов сформулировать предложения по ее совершенствованию
- оценить влияние сформированной системы социальных рейтингов на состояние банковской системы страны
- оценить влияние на социальную сферу и репутационные риски населения

Степень проработанности проблемы в литературе. На сегодняшний день в китайской и зарубежной литературе много информации о кредитных социальных рейтингах. Эти вопросы рассматриваются в работах китайских исследователей Сяо Гана, Чжу Миния, Ба Шусуна, Чэнь Юаня, Линь Ифуа, Ли Даокуя, Цзян Цзяньцина, Ван Сюэлэя, Гао Цзеиня, Ван Юаньлуна, Чэнь Шэна. Среди американских исследователей тематикой социального кредита в Китае занимался Филипп Хуан. В исследованиях российских ученых, таких как Красавина, В.В. Круглов, Ю.И. Коробов, Б.Б. Логинов, О.И. Лаврушин, А.Г. Мовсеян, Э.П. Пивоварова, Е.М. Попова, В.Я. Портяков, И.А. Розинский, В.В. Рудько-Силиванов, А.И. Салицкий, А.С. Селищев, О.Г. Семенюта, Б.И. Соколов и других также анализируются системы социальных рейтингов. Вместе с тем, несмотря на значительное количество работ вполне допустимо говорить о недостаточной изученности влияния процессов присвоения социальных рейтингов на экономическую, финансовую и социальную сферы. Кроме того, многие работы носят поверхностный рекламный или пропагандистский характер. Некоторые работы перегружены недостоверной информацией и неконструктивной критикой. В исследованиях не выработаны единые критерии формирования социальных рейтингов, не проработаны модели управления ими.

В проанализированных в работе исследованиях недостаточно рассматриваются такие вопросы, как проблемы влияния системы социального рейтинга на репутационные риски граждан, а соответственно, на эффективность социальной и экономической деятельности в стране. Разработанные и внедряемые в Китае системы социальных рейтингов интересуют в настоящий момент правительства многих развитых стран. В некоторых из них тоже внедряются отдельные элементы этих систем. Поэтому важно оценить влияние SCS на различные стороны экономической, финансовой и социальной деятельности и предложить возможные корректировки для устранения потенциальных негативных последствий. В этом и состоит актуальность темы настоящего исследования. В качестве источников информации использовались программные документы Госсовета КНР, нормативные акты частных китайских кредитных агентств, аналитические отчеты китайских государственных научных центров. Выпускная квалификационная работа включает в себя три главы. В первой главе освещаются основные подходы к разработке цифровой экосистемы в КНР, определяется роль и место Китая в мировой экономике. Во второй главе рассматриваются различные виды социальных рейтингов, существующие в Китае и анализируются методики их составления. В третьей главе проводится оценка влияния социальных рейтингов на экономическую, финансовую и социальную сферы и проводится их анализ с точки зрения социальных и экономических эффектов.

Работа изложена на 121 страницах, содержит 7 рисунков, 17 таблиц. Библиографический список состоит из 74 наименований.

1 РАЗРАБОТКА ЭКОСИСТЕМЫ ЦИФРОВОГО УПРАВЛЕНИЯ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

1.1 Основные подходы к разработке цифровой экосистемы в КНР

В конце октября 2019 года прошел 4-й пленум ЦК КПК 19-го созыва. Интерес вызывают многие решения, в том числе зафиксированная в коммюнике задача «активного участия в глобальном управлении и последовательного внесения вклада в построение сообщества единой судьбы человечества». Обращает на себя внимание такой факт, что эта задача ставится одновременно с другой - создания, а главное, воплощения в жизнь нового высокотехнологичного общества.

Различные аналитические центры проводят исследования стратегической политики Китая. Главный их вывод состоит в том, что Китай не ограничивается оборонительной стратегией превращения страны в высокотехнологичное общество, а стремится преобразовать, в конечном счете, сначала ближайших соседей, потом сферу влияния, и в завершение – весь мир по китайским стандартам высокотехнологичного управления на базе традиционных конфуцианских ценностей.

Китай строит глобальную экосистему цифрового управления, используя государственные предприятия, китайские технологические компании и партнёрские отношения по всему миру, как с западными компаниями, так университетами. Эта система включает в себя постоянно пополняемые хранилища данных, развитую безопасную, по возможности трансграничную облачную систему хранения данных, собственную аппаратную базу и, наконец, полный комплекс искусственного интеллекта.

Большую часть этих компонентов разрабатывает и производит сам Китай. Другую он заимствует на Западе, в основном в американских компаниях и переделывает сам. Третью – берёт из стран-партнёров и союзников, прежде всего, из России.

Китайский киберсоциализм или киберконфуцианство, - это первая в мировой истории государственная машина, функционирующая на основе жёстких правил

(алгоритмов). Алгоритм, в отличие от законодательной нормы всегда жесток, однозначен и не предполагает различного толкования или приспособления к ситуации. Алгоритм в виде недавно появившихся, но получивших активное развитие, смарт-контрактов – это условно исполняемая программа. В качестве аналога можно привести действующие программы банковских аккредитивов. Т.е. при наличии определенных условий программа, не взирая ни на что, осуществляет определенные действия.

По сути, Китай впервые в мире создает принципиально новую превентивную автоматизированную государственную машину, которая рассчитана не только на внутреннее, но и на внешнее использование. В реальности китайское руководство поставило задачу создать систему эффективно функционирующего государственного аппарата как гигантской машины, естественно, свободной от коррупции, кумовства, хищений и других недостатков, свойственных государственным структурам во все времена и во всем мире.

Для правящей группы партийного китайского государства современные высокие технологии, включая большие данные, искусственный интеллект, суперкомпьютеры и облачные вычисления, а также умные города, системы сплошного видеонаблюдения и т.п. представляют собой ценные инструменты создания алгоритмического управления не только Китаем и китайским народом, не только союзниками и партнерами Китая, а и в перспективе всем человечеством.

Некоторые западные аналитики, а вслед за ними и разведывательные круги пришли к выводу, что вероятной подлинной целью Китая является не информационно-коммуникационный суверенитет страны и вечное сохранение господства коммунистов в Китае, а переделка всего мира по китайским алгоритмическим стандартам в соответствии с китайской исторической традицией и мировоззрением.

Это подтверждается тем, что Китай в последнее время с удивительной щедростью передает различные отработанные технологии электронного государственного управления, наблюдения и контроля за гражданским обществом

своим друзьям и союзникам. С 2017 г. по настоящее время Китай передал программно-аппаратных, организационных и информационнокоммуникационных решений в области наблюдения и контроля над гражданами на миллионы юаней и долларов своим союзникам и клиентам по всей планете совершенно безвозмездно. В списке таких государств Эквадор, Ангола, Никарагуа, Россия и другие страны.

Вероятнее всего такая помощь Китая в области бесплатной замены западных аппаратно-коммуникационных решений на китайские, огромные масштабы содействия в создании систем государственного управления и национальной безопасности и, наконец, открытие филиалов китайских компаний и центров разработок в странах-партнерах, является не чем иным, как инструментом глобализации китайского государственного наблюдения и контроля за поведением.

С этим же связывается и замеченный в сообществе Пяти глаз (Five Eyes - единое киберкомандование Австралии, Канады, Новой Зеландии, Великобритании и США) рост, начиная с 2015 г. безвозмездных или льготных поставок программно-аппаратных комплексов для вооруженных сил и разведывательных агентств стран-партнеров, соратников и друзей Китая. Фактически, через замену западной техники китайскими серверами, компьютерами, маршрутизаторами и т.п. Поднебесная ставит под контроль НОАК вооруженные силы других стран, стремящихся к дружбе с Китаем.

Цифровые инструменты революционизируют старое искусство манипулирования общественным мнением. В XXI веке Запад окончательно признал мощь и превосходство китайского стратегического искусства. Различные аналитические и политические исследования утверждают, что только сегодня западные военные, разведчики, политики проникаются, но еще не полностью прониклись, сознанием, что мир может быть более разрушительным, чем война, а манипулирование - эффективнее принуждения. Фактически, вся китайская стратегия и тактика, насчитывающая тысячи лет непрерывного развития, базируются на предпочтительности косвенной, незаметной и оттого наиболее эффективной власти. Не будет преувеличением сказать, что алгоритмическое

доминирование – это технологическая реализация знаменитых трактатов Сунь Цзы и других китайских военных мыслителей, предлагающих обходной, а не лобовой путь к победе в противоборствах, «не путь войны, а путь хитрости».

Достижения в области сбора данных, технологии искусственного интеллекта и поведенческого мягкого принуждения, наконец, позволили китайцам на инструментальном уровне реализовать то, что на уровне суждений было хорошо известно им несколько тысяч лет назад. Если традиционные западные реклама и пропаганда являются достаточно грубыми способами коррекции мнения населения, то алгоритмическая политика позволяет не просто манипулировать, а формировать и использовать глубинные, вплоть до инстинктивных установки масс, определяющих их действия в реале и виртуале. Это позволяет целевым группам не выпячивать свое господство, а реально с высокой степенью вероятности, добиваться нужных результатов за счет слабых воздействий и экономного расходования ресурсов.

Возможно, одним из самых поразительных результатов, достигнутых Китаем, является молчание разведывательного сообщества, политиков, гражданского общества на Западе относительно китайской экспансии интеллектуальной обработки данных по всему миру, поверх границ и т.п.

Впервые опасность поведенческой агрессии была осознана по обе стороны Атлантического океана в результате скандалов вокруг президентских выборов в США. В тоже время Запад сотрясают скандалы, связанные с политической консалтинговой фирмой Cambridge Analytica использовавшей данные по 50 млн. участников социальной сети Facebook для осуществления целевых операций, связанных с голосованием за Трампа и Brexit. Все мы слышаны и об обвинениях России во вмешательстве в президентские выборы в США, и о неуловимых русских хакерах. Россия, по мнению многих аналитических агенств, безосновательно, обвиняется в широком использовании цифровых технологий для манипуляций общественным мнением в Соединённых Штатах и ряде европейских стран. Против России последовательно объявляются различные экономические санкции.

В то же время в американских и европейских СМИ никто ничего не говорится о влиянии Китая. Более того, складывается впечатление, что китайцы намеренно используют в качестве своих помощников, склонные к сенсациям и неглубокому анализу американские и европейские медиа. По мнению сообщества Пяти глаз, вместо того, чтобы исследовать главное – глобальную китайскую поведенческую инициативу, - они сосредотачиваются на второстепенном – конкретной программе Cambridge Analytica .

Компартия Китая не скрывает внутри страны своей фундаментальной цели – обеспечить не просто господство в мировом информационном пространстве, а превратить весь мир в ресурс для китайского развития. Генеральный секретарь Си Цзиньпин, главной целью развития страны называет «Формирование сообщества общей судьбы для человечества».

Инструментарий, который призван элиминировать на начальном этапе угрозы партийной и государственной безопасности, известен руководству партии и государства как «система социального кредита». Через формирование системы показателей социального кредита гражданам государства и количественную оценку этого доверия по каждому гражданину, КПК стремится создать первый в мире сплошной глобальный инструмент обеспечения нужного партийному руководству поведения на основе в равной степени принуждения и поощрения.

Китайское руководство полагает, что «наибольшие угрозы идеологической, культурной и политической безопасности сопряжены не с внутрикитайскими проблемами, а формируются и проявляются извне.» Принцип «внешняя маленькая угроза разрушительнее большой внутренней проблемы» является важнейшим принципом китайской внутренней политики, который недооценивают за рубежом. Китайцы, опираясь на пять тысяч лет своей непрерывной истории, пришли к непоколебимому для себя выводу: действительно разрушительные для китайского единства, процветания и спокойствия, проблемы всегда начинались извне. Внутренние потрясения либо накладывались на внешние катастрофы, либо порождались ими.

Именно здесь заключается главный секрет китайской политики. Этот секрет совершенно не осмыслен западными руководителями, разведывательным сообществом и исследователями. Китайцы, даже на внутренние события, всегда смотрят через призму внешних. Для китайской цивилизации, в отличие от западной, характерно особо пристальное внимание именно к внешним, а не внутренним событиям, рискам, угрозам. Во многом это связано с тем, что в течение своей истории Китай никогда не стремился политически расширяться за пределы достаточно ограниченного района бассейнов рек Янцзы и Хуанхэ, в котором исторически и существовала китайская нация.

Первой за многие столетия попыткой взять под контроль внешние процессы, а соответственно и внешние риски и угрозы, стала оккупация после Второй мировой войны Тибета, Уйгурии, которые ранее не входили в состав Китайской империи. Китайская элита за истекшие 50 лет пришла к выводу, что прямой захват враждебных территорий порождает у китайцев ещё больше проблем, чем борьба с ними. Тема Тибета развела Китай и Индию, негативно сказалась на восприятии Китая в англосаксонском мире. Оккупация Уйгурии подорвала китайско-мусульманские отношения.

В настоящее время китайское руководство решает задачу стабилизации и гармонизации ситуации в Евразии на основе формирования сферы совместного процветания, обеспечиваемой, в том числе, эффективной коллективной системой защиты суверенитета. Западными разведками эта система трактуется, как стремление Китая распространить на соседние с Китаем государства китайскую систему управления и мониторинга поведения граждан на основе данных. Согласно одной из статей, опубликованных в партийных китайских изданиях, «инженерия поведенческих данных не только гармонизирует внутрикитайские отношения, но и может быть успешно использована вовне в рамках конфуцианского принципа: различия – не препятствия для гармонии. Существуют различные механизмы алгоритмического воздействия, основным из которых является GTCOM.

GTCOM – это одна из ведущих мировых компаний в области больших данных и искусственного интеллекта. Компания была создана в 2009 г. как дочерняя компания Центрального департамента пропаганды, прямо контролируемая крупнейшим в мире издателем и телерадиовещателем на иностранных языках - China Publishing Group. Эта структура в настоящее время издает литературу, а также ведет интернет- и телерадиовещание на 65 языках в 200 странах мира.

GTCOM первоначально должна была создать и обеспечивать современную программно-аппаратную базу по сбору, обработке и хранению данных для материнской компании. Однако в настоящее время указанная деятельность является лишь небольшим сегментом специализации GTCOM.

GTCOM выполняет главные подряды по созданию, адаптации и эксплуатации платформ работы с большими данными для НОАК, китайской разведки, крупнейших государственных и коммерческих компаний. Также компания отвечает за создание материально-технической базы в рамках формирования системы социального кредита.

По оценке американского разведывательного сообщества, GTCOM является либо крупнейшим, либо вторым (после Axiom, США) агентством по работе с неструктурированными данными. GTCOM создала и эффективно эксплуатирует возможно наиболее продвинутое в мире интегрированное хранилище данных временных рядов, индивидуализированных данных по физическим и юридическим лицам, данных финансовых транзакций, а также данных из интернета вещей. Хотя значительная часть данных о компаниях засекречена, представители сообщества Five Eyes убеждены, что GTCOM превосходит АНБ по возможностям сбора и интеграции неоднородной информации, включающих структурированные и неструктурированные данные, видео, аудио, изображения, данные датчиков, данные финансовых транзакций, стандартизированные объектные данные, юридические, физические, городские данные и т.п.

Сеть партнерств и альянсов GTCOM собирают все виды данных. Так, одна из его многочисленных платформ Insaidersoft, занимающаяся визуализацией, собирает

10 терабайт данных в день и около 2,5-3 петабайт в год. 10 терабайт – это 4000 часов видео высокой частоты, 5 трлн. слов. 3 петабайта эквивалентны 20 млрд. фотографий или 1,8 трлн. страниц. Хотелось бы подчеркнуть, что это - лишь одна из 12 платформ, которые создала и с которыми работает GTCOM.

По оценке АНБ, еще одна платформа YeeSight интегрирует 12 наиболее передовых программ анализа природных языков и позволяет в день анализировать до 700 млрд. текстов емкостью 4 машинописных страниц. В последнее время GTCOM создала крупнейшую в мире корпоративную систему семантического перевода с матрицей 35 на 35. Т.е. подключенные к этой платформе могут ежедневно в онлайн или архивном режиме переводить сколь угодно большой объем текстов с 35 на 35 языков.

Чтобы подкрепить информационную агрессию, Китай на соответствующих международных форумах выдвинул и добился одобрения инициативы «Понимание – ключ к сотрудничеству». В рамках инициативы все государства и юридические лица – участники инициативы «Один пояс и один путь», и ее компоненты «Цифровой Великий Шёлковый Путь», в обязательном порядке подключаются к переводческой системе GTCOM. Таким образом, они де-факто передают все данные, в том числе внутреннего характера, китайскому правительству в лице GTCOM. В рамках этой инициативы в настоящее время в системе GTCOM хранятся пополняемые в онлайн режиме данные на 30 млн. юридических лиц и 500 млн. физических лиц, проживающих и зарегистрированных за пределами Китая.

GTCOM является частью партийно-государственной экосистемы субъектов, отвечающих за прогнозирование, элиминацию рисков политической и государственной безопасности. Значение этой системы выходит далеко за первоначальные рамки создания лучшей в мире семантической переводческой системы с китайского на иностранные языки и наоборот».

В 2018 г. Директор по большим данным GTCOM Лян Хаою сказал: «Благодаря прослушиванию и интерпретации трансязычных данных в режиме реального времени компания ввела новые стандарты обеспечения оперативнополитической

безопасности для страны в целом и отдельных ее регионов... Только с помощью своевременного распознавания изображений и голосов, а также перевода видео в фотоконтент с последующим распознаванием, стране удалось на десятки процентов снизить риски политической и государственной безопасности».

Коренным отличием китайской системы от всех других является функциональная, а не ведомственная, специализация. Например, в Великобритании, Соединенных Штатах, Австралии каждый сегмент, например, министерство иностранных дел, министерство обороны, разведывательные агентства и т.п. имеют собственные системы хранения, обработки и анализа разнородных данных. В Китае же ведомственных хранилищ как таковых нет. Все эти функции выполняет GTCOM. Соответственно в рамках функции каждое ведомство имеет свой объем допуска. Подавляющее большинство специалистов по хранению данных убеждены, что китайский подход по эффективности и экономичности значительно, возможно, на порядки, превосходит традиционные западные.

Начиная с 2015 г., китайское руководство выдвинуло подход: «данные предпочтительнее слов». Традиционно руководство партии и государства получало информацию о настроениях в обществе для обеспечения политической безопасности, опираясь на традиционную, сложившуюся на Западе, социологию. Главным инструментом получения информации были опросы. После провозглашения инициативы GTCOM так же, как и многие компании по обе стороны Атлантического океана взялись за анализ социальных медиа. Вся разница между китайцами – с одной стороны, и европейцами и американцами – с другой, в том, что вторые так и остались на уровне поведенческого анализа социальных сетей. Они продолжают оперировать с количеством твитов по той или иной теме, их эмоциональной нагрузкой, частотой цитирования, охватом аудитории и т.п.

Китайцы же, принимающие во внимание значительное различие между словами и делами, впервые использовали для поведенческого анализа не данные социальных сетей, а результаты видеонаблюдения, данные финансовых транзакций, данные, поступающие от датчиков интернета вещей, и т.п. По состоянию на

сегодняшний день Китай в лице GTCOM является единственной державой, располагающей инструментарием массового мониторинга практического поведения, а не высказываний. Китайская методика позволяет прогнозировать и анализировать настроения в реальном времени не только в инфосфере, но и в действительности, в повседневной реальности, оценивать не только слова, а что гораздо более важно, поступки.

Среди последних инициатив GTCOM – создание Института 2020 или

Института когнитивных и поведенческих исследований. Главной задачей Института 2020 на современном этапе является «разработка принципиально новых технологий машинного обучения, глубоких нейронных сетей обработки естественного языка, распознавание речи, формирование текстовых массивов целенаправленного, неосознаваемого воздействия». Эти технологии в соответствии с задачами, поставленными перед Институтом, должны позволить к концу 2020 году создать первую действующую платформу идентификации текстов и видеоряда по критериям возбуждения определенных эмоций, формирования глубинных убеждений и активизации установок и доминант. Иными словами, Китай первым в мире собирается перейти от анализа текстов, как на китайском, так и на английском и других языках не только по критерию содержания в тексте призывов или побуждений к «насильственным, реакционным, антиобщественным действиям, наличию порнографической и другой конфиденциальной информации», но и автоматизированной идентификации и оценке поведенческой эффективности текстов и видеорядов.

При помощи платформы предполагается не только измерять, а соответственно повышать эффективность воздействия генерируемого контента на поведение граждан Китая и других стран, но и распознавать подобные действия и их влияние со стороны иностранных государств и заграничных операторов информации.

Принципиальное отличие китайской системы от используемой в Соединенных Штатах является отказ от применения чисто количественных формальных признаков, типа количества задействованных в информационных операциях

аккаунтов в социальных сетях, частоты цитирования, ссылочной массы и т.п. Китайцы собираются измерять не саму по себе информацию, как это делают американцы, а эмоциональное, культурное, а главное поведенческое воздействие генерируемого контента.

Руководитель Института Джава Ти Джун помимо руководства Институтом, является профессором и заведующим кафедрой компьютерных наук и технологий в Харбинском технологическом институте (НТТ – аналог американского MIT). Институт является так называемым, одним из «семи сыновей национальной обороны КНР», т.е. одним из семи ведущих китайских научно-исследовательских центров, вносящих наибольший вклад в исследования и разработки для НОАК.

Что касается вооружений, основанных на данных, включая технологии поведенческого воздействия, то Китай опробует иную последовательность. Фундаментальные исследования и базирующиеся на них прикладные разработки, осуществляемые в рамках GTCOM, дополняются инструментарием, финансируемым Национальным фондом естественных и компьютерных наук Китая и разработками, созданными в рамках реализации Национальной программы исследований и разработок разведки Китая. Указанные достижения систематизируются, превращаются, если речь идет об IT сфере в приложения, программы, платформы, и отдаются для использования внутри Китая в рамках

Программы Государственного Совета и вне Китая в рамках внешнеполитических инициатив МИД страны.

Особо следует подчеркнуть, что фактически GTCOM выполняет функцию IT подразделения для всего китайского руководства. Это позволяет развивать все информационные, аналитические и программные инструменты самых различных китайских министерств и ведомств на одной программноаппаратной, информационной, кадровой и организационной базе. Поскольку все платформы национальной безопасности Китая, включая не только министерства и ведомства, но и региональные подразделения Министерства общественной безопасности в наиболее чувствительных для Китая регионах, типа Синьцзяня и Тибета,

базируются на единой платформе - GTCOM, это делает совместимыми все базы данных и знаний китайских министерств и ведомств, государственных, партийных и иных организаций.

Фактически Китай стал первой страной в мире, где, по крайней мере, в рамках внутренней и внешней национальной безопасности действует единая интегрированная, так называемая «бесшовная» (в смысле отсутствия барьеров и границ) информационная среда, охватывающая данные, программы и инфраструктуру.

В качестве примера можно привести сотрудничество между GTCOM и Haivun Data (HD). HD является генеральным разработчиком, а соответственно, нишевым подрядчиком всего полицейского софта. Не так давно компании удалось создать эффективную технологию распознавания микродвижений губ, позволяющую читать по губам на видео, где отсутствует звуковой ряд. После того, как технология была разработана и стала использоваться для идентификации людей в рамках деятельности полиции, HD передала разработку GTCOM. В результате удалось совместить систему беззвучного чтения с системами автоматизированного перевода. Китай получил фантастический инструмент извлечения информации из видеопотоков, передаваемых из разных стран мира.

GTCOM активно представлен в Соединенных Штатах. Компания зарегистрирована в Нью-Джерси и Калифорнии в качестве иностранного акционерного общества «GTCOM Technology Corporation». Руководителями компании являются Ян Гоцин и Том Нигро. Компания в Соединенных Штатах позиционирует себя как стратегический партнер Alibaba, Cisco, Microsoft и Softbank. В Соединенных Штатах GTCOM подчеркивает, что также связана с официальным Китаем, как и материнская компания.

Несмотря на попытки нынешней администрации США заблокировать, или, по крайней мере, значительно сузить деятельности компании в Америке, это не удастся из-за позиции компьютерной индустрии. С одной стороны, американские IT-компании, несмотря на Великий китайский файервол, активно продолжают

работать на одном из трех крупнейших планетарных IT рынков и поэтому категорически не поддерживают требования администрации Трампа по изоляции китайских компаний на американском рынке.

С другой стороны, по целому ряду направлений, особенно связанных с системами автоматизированного перевода, а также поведенческого анализа контента, GTCOM предлагает достаточно конкурентоспособные решения, которые используют ведущие американские IT компании, включая Google, Facebook и т.п.

Китайские партийно-государственные технологии управления чем дальше, тем больше носят не стимулирующий, а не принудительный характер. Гораздо более эффективный контроль над человеком и организациями может быть получен не путем страха и принуждения, а через создание инстинктивных желаний стать частью чего-то, и в обмен пользоваться удобными, экономичными и эффективными решениями этого чего-то. В китайской школе управления такой тип руководства получил название «управление через удобства».

При таком типе управления происходит размен самостоятельности на возможность дешево или бесплатно пользоваться чем-то удобным и привлекательным для удовлетворения повседневных нужд или решения других важных для человека или организации задач.

Согласно китайской доктрине, правительственное управление через удобства реализуется с помощью предоставления гражданам услуг бесплатными государственными службами. Например, системы управления трафиком в умных городах на основе искусственного интеллекта позволяет заметно повысить качества жизни жителей перегруженных мегаполисов.

Соответственно правительство, а точнее администрация города в обмен может ожидать от граждан более четкого соблюдения общественного порядка и дисциплины.

Как показывает практика, для подавляющего большинства граждан какой-либо проблемы в том, что их данные собираются и отслеживаются, нет в случае, если в обмен они получают первоклассные бесплатные услуги. Собственно оплата услуг

данными или управление через удобства стало базисной моделью развития англоязычного интернета ещё с середины 90-х годов. Именно бесплатные поисковики, собирающие данные своих клиентов, - это и есть наиболее чистая модель управления через удобства. Если для Запада это было случайной находкой в период раннего развития интернета, то в Китае управление через удобства – это историческая традиция, насчитывающая столетия.

Глобальная система данных

Имеется распространённое заблуждение, что только производители приложений и другого софта, типа поисковиков, социальных сетей, компьютерных игр, электронной коммерции и т.п. становятся собственниками чужих данных. Прежде всего, собственником чужих данных становится собственник инфраструктуры и харда, где бы он ни был расположен физически. Тот, кто произвел сервер, гаджет или суперкомпьютер, использует его как внешний терминал для получения данных, обрабатываемых установленными программными средствами.

Важнейшее положение до сих пор не осознанное политиками, состоит в том, что собственность на данные определяется, прежде всего, не собственностью на софт, и даже не собственностью на хард, а монополией на производство харда. Производители харда – серверов, компьютеров, гаджетов и различного рода коммуникаторов – всегда могут получить данные, обрабатываемые на его компьютере, вне зависимости от физического расположения этого сервера.

Поэтому китайцы, рассматривая данные, видят в собственности на них главное неперемное условие современного суверенитета. Соответственно, они понимают, что суверенитет сможет быть соблюден, если только хард, причем не в собственном виде, а в виде производства первоначальных основных компонентов компьютеров – микропроцессоров, памяти, видеокарт и т.п. осуществляется не просто на территории того или иного государства, а полностью подконтролен ему. Поэтому Китай – это столько не Baidu и Alibaba, сколько, в первую очередь, Huawei, GTCOM и Lenovo.

Лишь полностью собственное производство и потому полная подконтрольность производства харда, софта и больших данных гарантирует в современном мире государственный суверенитет.

Китайцы, имея колоссальные финансовые ресурсы, не пошли по пути скупки долей участия в компаниях, производящих хард самого различного вида и системы телекоммуникаций, а вложили средства в создание пусть и уступающих американским, японским и т.п. суперкомпьютерам и гаджетам, собственных линий по производству важнейших компонентов, включая процессоры, видеокарты, чипы с памятью и т.п. В итоге, Китай, в отличие, скажем, от стран ЕС, полностью контролирует все три компонента– хард, софт и данные, - в совокупности обеспечивающие полный информационный суверенитет.

Согласно открытым докладам, подготовленным в рамках решения сообщества Пяти глаз, в настоящее время Китай реализует концепцию пяти направлений и пяти кругов в рамках задачи, поставленной Си Цзиньпином по превращению «конгломератов данных в большие и умные данные, открывающие путь к знанию, гармонии и процветанию». В настоящее время и в ближайшей перспективе китайские наука, бизнес, органы государственного управления сконцентрированы на комплексной разработке и реализации передовых информационно-коммуникационных технологий, позволяющих, в конечном счете, превратить Китай в информационную державу номер один. Происходит это по пяти направлениям. Они включают:

- создание полностью самодостаточной отрасли производства компьютерных компонентов и телекоммуникационных систем для суперкомпьютеров, серверов, персональных устройств и гаджетов. Поставлена задача производить китайские суперкомпьютеры и сервера полностью за счет комплектующих, включая процессоры, элементы памяти, видеокарты и т.п., разработанных и произведенных в Китае;

- достижение лидирующего положения в области программных пакетов искусственного интеллекта во всем их разнообразии, интегрированных в китайских платформах искусственного интеллекта;

- закрепление глобального лидирующего положения китайских производителей оптико-волокна, телекоммуникационного оборудования и программных решений для сетей 5G – основы интернета всего;

- переход от вертикальной интеграции в рамках больших данных, свойственных

современным масштабным хранилищам информации к бесшовной, распределенной системе хранилищ структурированной и неструктурированной информации, а также разноформатных данных, представляющих собой единую информационную среду;

- разработку, производство и эффективное управление всеобъемлющего комплекса устройств, относящихся к интернету всего, а также средств контроля и наблюдения, в совокупности представляющих собой внешнюю сенсорную периферию единой информационной среды.

1.2 «Массовые инновации и массовое предпринимательство» - Программа китайской компартии

В настоящее время КПК Китая поставлена задача: обеспечить упрочение уже достигнутого лидерства Китая в области IT технологий по наблюдению, контролю и гармонизации массового поведения. По мнению разведывательных аналитиков, Китаем в настоящее время реализуется концепция пяти кругов использования данных в интересах китайского народа и государства. В данной концепции в полной мере проявился китайский стиль мышления. Он предполагает органическое соединение древних традиций с текущими возможностями их реализации.

Древней традицией Китая является специфическая мировая политическая география. Картина мира по-китайски – это расширяющиеся от центра в зависимости от заинтересованности и конфликтности с Китаем круги локаций. Центром мира является Китай, который в самоназвании страны именуется

Срединной землей. Во внутреннем круге главным является гармонизация через данные, использование данных как «способ включить каждого китайца, каждую китайскую семью, каждую китайскую деревню, каждый китайский город и каждую китайскую провинцию в общенародную деятельность по совместному гармоничному процветанию Китая под руководством партии и государства».

Второй круг составляют страны, включенные в глобальный проект Китая «Один пояс и один путь». Здесь данные являются ключом к гармоничному учету интересов тех или иных стран и народов в целевых задачах китайского проекта единого пути.

Третий круг составляют страны – друзья и союзники Китая, вне зависимости от их участия в проекте «Один пояс и один путь». Применительно к этим странам через данные обеспечивается симбиотическое соцветие друзей в рамках китайского лидерства.

Четвёртый круг – это страны, которые в одних областях сотрудничают и взаимодействуют с Китаем, а в других – конкурируют с ним. Относительно них реализуется курс на влиятельное присутствие и доверие через использование преимуществ. Имеется в виду, что Китай по-прежнему открыт для взаимодействия с теми же Соединенными Штатами и предлагает в условиях соперничества взаимовыгодное сотрудничество, в том числе в обработке больших умных данных, как способ сохранения взаимодействия даже в конфликтных ситуациях.

Китайские руководители разъясняют взаимоотношения на этом уровне следующим образом: «Трудно ожидать, что противоречия между Соединенными Штатами и Китаем могут быть полностью сведены на нет.

Однако, определяющим являются не противоречия, а взаимодействие в рамках мировой торговли, обмена знаниями, людьми, культурой. Нормализация отношений предполагает не превращение Китая в США, а США – в Китай, а сохранение своеобразности и разнообразия. К каждой стране нужно подходить с ее меркой, а не с чужими критериями. На этом должен базироваться и информационный обмен».

Наконец, пятый круг охватывает весь глобальный мир. В рамках этого круга провозглашен курс на рост связанности за счет роста обмена, в том числе информацией.

Китайцы убеждены, что для обеспечения информационной независимости государства недостаточно, как это предусмотрено законом Китая об интернетбезопасности 2017 г., обеспечить хранение всех данных на территории страны, и запретить передачу данных за ее пределы страны без разрешения властей.

Сущность информационных технологий такова, что сама по себе собственность на программно-аппаратные комплексы и телекоммуникационные сети недостаточна для обеспечения суверенитета страны. В отличие от физического мира, где переход собственности означает полный переход контроля над ней, применительно к информации дело обстоит по-иному.

При копировании и передаче информации она, оказавшись в другом месте, не исчезает из первоначальной локации. В этой связи подлинной собственностью на информацию владеет только тот, кто гарантирован от её санкционированной или несанкционированной передачи на сторону. Согласно официальным взглядам китайского руководства, подлинный суверенитет обеспечивает не собственность сама по себе, а создание собственных, произведенных полностью внутри страны программноаппаратной и сенсорно-телекоммуникационной систем. Только в этом случае страна может гарантировать себя от копирования и передачи информации на сторону, в том числе конкурирующим и враждебным государствам.

Такая концепция информационного лидерства., заслуживает не только пристального изучения, но и размышления применительно к российским реалиям. Курс на мониторинг и корректирующее управление массовым поведением является не китайской прерогативой, а общемировым феноменом. Те же процессы в масштабах мегаполисов происходят в США и Великобритании, в Южной Азии и Латинской Америке. Постоянно возрастающая хрупкость мира в сочетании с лавинообразным нарастанием сложности и мощи технологий заставляют органы национальной безопасности и охраны правопорядка во всем мире повышать

эффективность своей работы, в том числе за счет роста информированности, переноса акцента с расследования на предупреждение правонарушений, эксцессов, волнений и т.п.

В этих условиях необходимо правильно оценивать собственные сильные и слабые стороны, преимущества и недостатки и на основе этого найти свой путь к упрочению информационного суверенитета, как нашёл его Китай.

Новый лозунг — « Массовые инновации — массовому предпринимательству!» — означал, что государство готово поддерживать стартап-экосистемы и технические инновации.

Активный подход Го Хонга к этой поддержке стал распространяться на всю китайскую экономику — вторую в мире, а значит, у Кремниевой долины появился настоящий конкурент. Государство не только субсидировало китайские технологические компании, оно стремилось повлиять на культурный фон в стране. У молодых новаторов появились деньги и пространство для работы и творчества, и у их родителей больше не было повода донимать их, требуя устроиться на службу в государственный банк.

Через девять месяцев после речи Ли Государственный совет Китая — приблизительный эквивалент Правительства России — издал важную директиву по поддержке массового предпринимательства и инноваций. Это был призыв к созданию тысяч технологических инкубаторов, бизнес-парков и поддерживаемых правительством «управляющих фондов» для привлечения больших объемов частного венчурного капитала. Также для технологических компаний вводились налоговые льготы и упрощалась процедура получения государственных разрешений, необходимых, чтобы начать бизнес.

Центральное правительство Китая изложило цели, но ответственность за их реализацию ложилась на плечи тысяч мэров и местных чиновников, разбросанных по всей стране. Карьерный рост должностных лиц в государственной системе Китая зависит от того, как их работу оценивает вышестоящее партийное руководство. Так что, когда Центральное правительство ставит новые цели, это

дает чиновникам более низкого уровня шанс доказать свою компетентность, и они с инициативой берутся за дело.

После издания директивы Госсовета города Китая быстро приняли на вооружение тактику Го Хонга и создали свои собственные аналоги «Проспекта предпринимателей». Они использовали налоговые льготы и скидки на аренду для привлечения стартапов, открывали в бизнес-центрах дополнительные офисы, где предприниматели могли быстро зарегистрировать свое предприятие. Поток субсидий способствовал созданию по всей стране 6600 новых инкубаторов для стартапов — их количество выросло более чем в четыре раза. Стартапам стало проще, чем когда-либо, получить комфортные помещения для работы, а благодаря льготным тарифам они могли сэкономить деньги на аренде и пустить их на развитие своего бизнеса.

Более крупные городские и региональные органы власти первыми разработали различные модели системы управляющих фондов — механизма, позволяющего с помощью государственных вложений стимулировать венчурные инвестиции. Правительство использует средства управляющего фонда для инвестирования в частные венчурные фонды, играя ту же роль, что и другие частные партнеры с ограниченной ответственностью. Если стартапы, в которые инвестировал фонд («портфельные компании») терпят неудачу, то все партнеры теряют свои инвестиции, в том числе и государство. Но если портфельные компании преуспевают — скажем, их цена удваивается в течение пяти лет, — тогда 90% прибыли от государственных инвестиций распределяется между частными инвесторами, чьи вложения уже удвоились. Таким образом, у частных инвесторов появляется стимул следовать примеру государства, инвестируя в фонды и отрасли, к развитию которых стремятся местные органы самоуправления. Во время взрыва инноваций в Китае объем инвестиций этих управляющих фондов вырос почти в четыре раза с 7 млрд долларов в 2013 году до 27 млрд долларов в 2015 году. Вслед за ним увеличились и объемы частного венчурного финансирования. В 2009 году, когда была основана Sinovation, Китай переживал такой бурный рост в сфере

обрабатывающей промышленности и недвижимости, что «умные инвестиции» все еще поступали в эти традиционные отрасли. Но в 2014 году все изменилось. За предшествовавшие ему три-четыре года общее финансирование китайских венчурных фондов увеличилось примерно до 3 млрд долларов. В 2014 году эта сумма выросла в четыре раза — до 12 млрд долларов, а затем, в 2015 году, снова удвоилась до 26 млрд долларов. И тогда стало казаться, что любой умный молодой человек, у которого есть опыт работы, новаторская идея и технические знания, может составить бизнес-план и найти финансирование для запуска своего проекта.

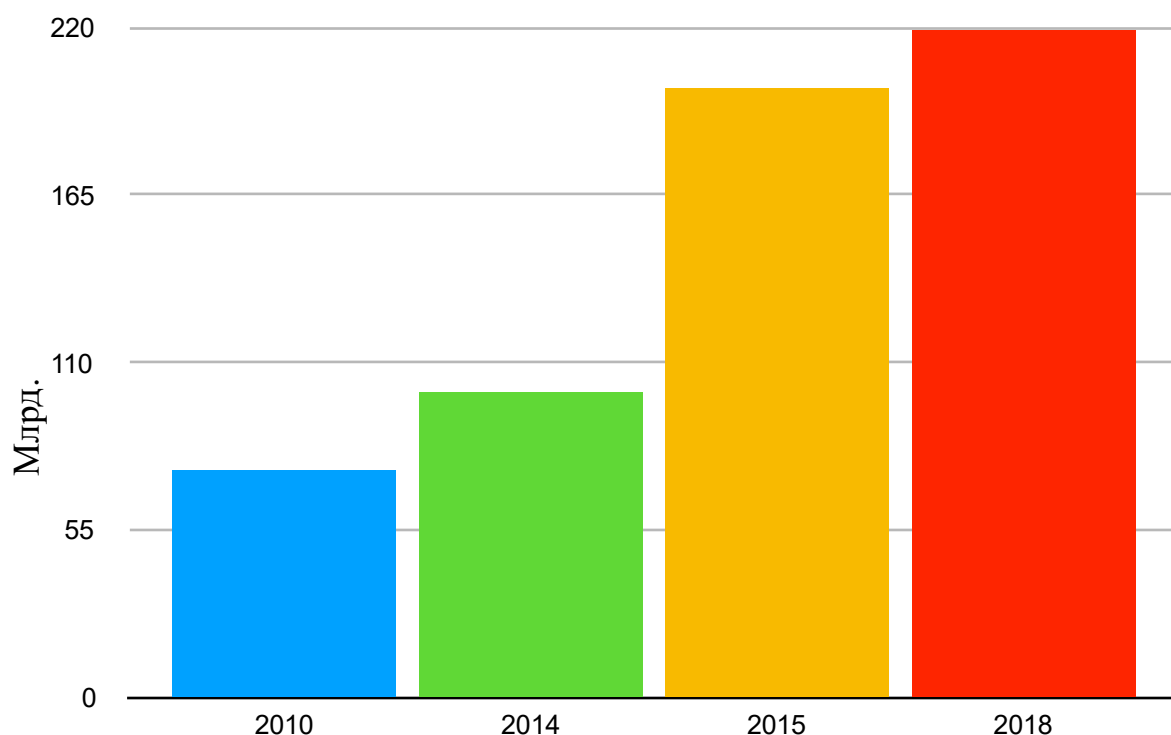

Рисунок 1 – Динамика венчурных инвестиций в КНР

Американские политологи и инвесторы с сомнением смотрели на такое жесткое посягательство правительства на свободный рынок. Они считали, что частные игроки делают лучшие ставки, когда дело касается инвестиций, и что финансируемые государством инновационные зоны или инкубаторы окажутся пустой тратой денег налогоплательщиков. Многие из тех участников Кремниевой долины, у кого были деньги и власть, считали, что чем меньше федеральное правительство вмешивается в их дела, тем лучше.

Но эти критики упускали из виду, что участие государства иногда оказывается чрезвычайно эффективным. Когда в долгосрочной перспективе выгода настолько велика, то первое время можно и переплачивать. Китайское правительство планировало совершить фундаментальный сдвиг в китайской экономике и добиться, чтобы она росла не за счет производства, а за счет инноваций, и оно хотело, чтобы это произошло быстро.

Правительство могло бы пустить все на самотек, спокойно дожидаясь, пока доходность инвестиций в традиционные отрасли упадет и частные инвестиции медленно проникнут в сектор высоких технологий. На этот сдвиг, конечно же, влияли бы обычные для человеческого общества факторы: ошибочная информация, менталитет инвесторов старой школы, которым «этот интернет» до сих пор кажется сомнительной штукой, и банальная экономическая инерция. В конце концов влияние этих факторов ослабло бы, и деньги стали бы поступать в частные венчурные фонды, которые смогли бы тратить каждый доллар эффективнее, чем правительство.

Но этот процесс затянулся бы на много лет, если не десятилетий. Высшее руководство Китая не хотело ждать. Оно хотело заставить правительственные деньги работать как можно быстрее, а для этого нужен был качественный скачок. В некоторых случаях на местном уровне меры поддержки не давали эффекта — инкубаторы оставались незанятыми, а инновационные зоны не окупались, — но в национальном масштабе результат оказался очень впечатляющим[15].

1.3 Роль и место Китая в мировой экономике

Место Китая в современной глобальной экономике определяется его масштабами, численностью населения, экономической мощью и ролью мирового производителя.

Доля Китая в мировом ВВП по паритету покупательной способности выросла с 2,3% в 1980 г. до 18,3% в 2017 году. Китай по этому показателю опередил США. По ВВП в номинальном выражении Китай уступает США, занимая 2-е место. Рост мировой экономики по многом определяется именно темпами роста экономики

Китая. В 2019 году при темпах прироста ВВП в Китае 6,7% он обеспечил 33,2% мирового прироста ВВП (2019 к 2018 г.) [2]. Но тем не менее, по ВВП на душу населения КНР занимает лишь 79 место в мире .

В таблице показана динамика темпов роста ВВП Китая

Таблица 1 - Динамика темпов роста ВВП Китая

Год	Темп роста ВВП Китая, %
2008	9,63
2009	9,21
2010	10,45
2011	9,30
2012	7,65
2013	7,67
2014	7,40
2015	6,90
2016	6,70
2017	6,8
2018	6,2

После вступления Китая во Всемирную Торговую Организацию (ВТО) В стране создались благоприятные условия для реализации новой стратегии вывоза капитала «Выход за рубеж». Участие в мировой конкуренции стало драйвером для промышленных предприятий страны и привело к существенному прогрессу. Значительные темпы роста ВВП позволили Китаю удваивать свой ВВП каждые восемь лет. В 21 веке, развиваясь такими темпами, Китаю удалось вывести 800 миллионов человек из состояния полной нищеты.

Однако, в 2015 году в экономике страны начались проблемы. Из-за перегрева экономики лопнул пузырь на фондовом рынке, в 7 раз увеличился отток капитала который продолжается до сих пор. Несмотря на это, Китай входит в число самых быстрорастущих экономик мира. Всемирный банк охарактеризовал развитие КНР как «самый быстрый устойчивый рост крупной экономики в истории».

После 2015 года темпы роста стали существенно замедляться, однако китайское правительство поддержало замедление экономического роста, назвав его «новой нормой» и признав необходимость принятия новой модели роста, которая в

меньшей степени зависит от инвестиций в основной капитал и экспорта и в большей степени от частного потребления, услуг и инноваций для стимулирования экономического роста. По прогнозам на конец 2019 года рост ВВП составит 6,5%. Это высокие темпы роста, намного выше среднемировых и выше, чем в развитых странах. В то же время правительство осознает опасность попадания в «ловушку среднего дохода». Этот феномен связан с тем, что когда страны достигают определенного экономического уровня, то начинают испытывать резкое снижение темпов экономического роста, потому что они не могут принять новые источники экономического роста, такие как инновации. Поэтому китайское правительство сделало инновации главным приоритетом в своем экономическом планировании с помощью ряда инициатив, таких как «Made in China 2025». Этот план, был составлен в 2015 году для модернизации производства Китая в десяти ключевых секторах с помощью обширной государственной помощи, чтобы сделать Китай крупным глобальным игроком в этих секторах.

Цель плана: преодоление разрыва с западными достижениями в области высоких технологий и уменьшение зависимости Китая от импортных технологий. В плане определено 10 областей, в которых страна должна стать мировым лидером. К таким отраслям относятся :

1. Робототехника. Роботы и ключевые компоненты с правами на интеллектуальную собственность обеспечивают 70% внутреннего рынка. Должны быть разработаны и внедрены модели роботов следующего поколения. Одна-две компании входят в пятерку лучших в мире.

2. Информационные технологии нового поколения. Внедрены дизайн и технология изготовления 14-20 нм. Отечественное оборудование мобильной связи удовлетворяет 80% и 40% спроса на внутреннем и международном рынках, соответственно.

3. Авиационное и аэрокосмическое оборудование. Китай стремится создать коммерческие самолеты и турбовинтовые региональные авиалайнеры

отечественного производства, обеспечивающие соответственно 10% и 20% рынка материкового Китая и международного рынка.

4. Морское оборудование и высокотехнологичные корабли. В Китае будут располагаться более пяти всемирно известных компаний-производителей. Морское оборудование должно занимать 40% международного рынка. Высокотехнологичное оборудование для проектирования и изготовления кораблей должно обеспечивать 50% международного рынка.

5. Железнодорожный транспорт. Международные продажи должны составлять 40%, при этом Китай занимает лидирующие позиции в цепочке создания стоимости для глобального железнодорожного транспорта.

6. Новые энергоносители и энергосберегающие транспортные средства. Отечественная продукция с правами ИС (интеллектуальной собственности) на 50% закрывает потребности внутреннего рынка. Расход топлива легковыми автомобилями не будет превышать 4 л / 100 км, а коэффициент самообеспеченности для ключевых деталей должен превышать 60%. Китай стремится экспортировать 20% всех коммерческих автомобилей, а три компании из Китая входят в пятерку лидеров по продажам на международном уровне.

7. Энергетическое оборудование. Будут созданы глобально конкурентоспособные компании энергетического оборудования. Китай стремится достичь глобального уровня в производстве крупногабаритного теплоэнергетического, гидроэнергетического и атомного энергетического оборудования. Новое энергетическое и возобновляемое энергетическое оборудование с оригинальными правами на интеллектуальную собственность составляет 80% рынка. Размер отрасли передачи электроэнергии достигнет трех триллионов юаней.

8. Сельскохозяйственное оборудование. Объем промышленного производства достигнет 800 миллиардов юаней, и Китай станет крупнейшим в мире производителем сельскохозяйственного оборудования. Оборудование

отечественного производства будет удовлетворять 95% или более спроса на внутреннем рынке Китая.

9. Новые материалы. Произведенные в Китае материалы должны удовлетворять 90% внутреннего спроса.

10. Биофарма и высокотехнологичные медицинские приборы. Объем промышленного производства медицинских изделий достигнет 1,2 трлн. юаней. 85% основных компонентов медицинских устройств должны быть отечественного производства. Будет достигнута коммерциализация инновационных лекарств и китайской традиционной медицины и препаратов. Одной из причин разворачивающейся торговой войны между США и Китаем, является осознание американцами, что у Китая все получится.

Таблица 2 - Доля китайской продукции

№	Направления	Доля китайской продукции
1	Робототехника	70%
2	Информационные технологии нового поколения	80%
3	Авиационное и аэрокосмическое оборудование	15%
4	Морское оборудование и высокотехнологичные корабли	40%
5	Железнодорожный транспорт	40%
6	Новые энергоносители и энергосберегающие транспортные средства	50%
7	Энергетическое оборудование	80%
8	Сельскохозяйственное оборудование	95%
9	Новые материалы	90%
10	Биофарма и высокотехнологичные медицинские приборы	85%

Одной из главных стратегий Китая на данный момент является транспортная система «Новый шёлковый путь». Эта концепция продвигается Китаем в сотрудничестве с Россией, Казахстаном и другими странами. Помимо того, что новый шелковый путь выстроит удобные и выгодные маршруты между странами, он также поспособствует усилению экономического развития Китая и регионов и создаст новые рынки сбыта китайских товаров, технологий и инвестиций, что важно для роста китайской экономики. Путь будет проходить через Россию,

которой будет очень выгодно встроится в данный трансевразийский транспортный коридор, усилив тем самым своё положение в качестве крупной транзитной страны. В дополнение к этому, данная система поспособствует экономическому развитию Сибири и Дальнего Востока.

Существует множество прогнозов на дальнейшее развитие экономики Китая. Специалисты выделяют две группы: оптимистическая и пессимистическая.

Основной проблемой является отсутствие устойчивости. Государственный долг по отношению к ВВП увеличился до 260%. Он включает в себя долги правительства, корпораций и потребителей. Создался пузырь активов. Кроме того, безопасность потребителей стала жертвой на пути к высоким темпам роста. Общественность протестовала против загрязнения окружающей среды, продовольственной безопасности и инфляции. В дополнение к этому появился новый класс ультра-богатых профессионалов, которые хотят больше индивидуальных свобод. Они живут в городах, так как именно там большинство рабочих мест. В 2017 году почти 60% населения живет в городах, хотя в 1980-х годах было всего 20%. Местные органы власти несут ответственность за предоставление социальных услуг, но не имеют права облагать их налогом. В результате чего, семьи вынуждены экономить. Китай не предлагает льгот людям, которые переехали с ферм в города, чтобы работать. К тому же процентные ставки по депозитам слишком низкие, поэтому семьи не получают большой отдачи от своих сбережений. В результате они не тратят много. Это удерживает внутренний спрос на низком уровне и замедляет рост. Это, в свою очередь приводит к тому, что появляется огромный разрыв между производством и потреблением. Производятся товары, которые не ориентированы на спрос, создается отрицательная стоимость.

Интенсивный рост темпов экономического роста в КНР, начиная с 2010г., вызвал серьезную обеспокоенность в мире, поскольку даже небольшие изменения в динамике роста китайской экономики оказывают влияние на состояние многих мировых товарных рынков, снижают спрос на сырьевые товары, усиливают неустойчивость развития мировой экономики.

Благодаря грамотной политике руководства, Китай смог реализовать свои конкурентные преимущества, включая дешевую рабочую силу, огромный потенциал внутреннего рынка, и занял в мировом хозяйстве нишу ведущего производителя промышленной продукции, превратился в «мировую фабрику», выпускающую продукцию от одежды и обуви, сувениров и игрушек до компьютеров и офисной техники, телевизоров и фотоаппаратов.

Ведущие позиции в мире Китай занимает по производству трудоемкой продукции и изделий, необходимых для нового строительства и осуществления крупных инфраструктурных объектов. Так, на него приходится 60% мирового производства цемента, 50% стали, 55% первичного алюминия, 44% рафинированного свинца, 43% цинка, 27% автомобилей (2015 г.). Растет доля Китая и в мировом экспорте таких видов продукции, как электроника и электротехника (например, на него приходится 40,3% экспорта офисного и телекоммуникационного оборудования, 2015 г.), одежда (38,3%), текстильные изделия (35,6% в 2015 г.). Китай является ведущим поставщиком продукции во многие страны мира, как развитые, так и развивающиеся. На Китай приходится 21,5% импорта США, 24,8 – Японии, 20,7 – Р. Кореи, 17,9 – Бразилии, 22,1% импорта Анголы (2015 г.). Экономика же таких стран, как КНДР (75,8% экспорта и 76,4% импорта, 2015), Монголия (84% экспорта и 40% импорта, 2015), еще в большей степени привязана к Китаю.

Роль современного Китая в мировой экономике определена как активного быстроразвивающегося лидера глобальной экономики и экономики Азиатско-Тихоокеанского региона. Обладая большой территорией, являясь крупнейшей страной по численности населения и занимая важное стратегическое положение, Китай, безусловно, является важнейшим игроком на мировой арене. Приоритетными направлениями развития страны являются: расширение рынков сбыта; приобретение новых партнеров и источников сырья; экспорт высококачественной наукоемкой продукции; Китай — это одна из крупнейших стран мира, обладающая огромной площадью и самым большим количеством

трудовых ресурсов в мире. ВВП Китая стабильно растет. К 2050 году власти Китая планируют построить общество «благоденствия», уровень жизни которого можно будет сравнивать с развитыми странами. Для этого Китай обладает необходимыми возможностями. Китай обладает значительными природными ресурсами, по запасам минеральных ископаемых занимает 3 место в мире. В Китае развиваются новейшие отрасли. Страна постепенно переходит с экстенсивного пути развития хозяйства к интенсивному. На сегодняшний день Китай является открытой страной для всего мира, на что повлияло ее вступление в ВТО, создание свободной экономической зоны со странами АСЕАН, способной в будущем конкурировать с Североамериканской зоной свободной торговли (НАФТА), а также активное участие в торговле с другими странами. Китай открыт для притока мировых товаров и услуг, прямых иностранных инвестиций, которые определяют бурный экономический рост страны. В 2008 году на мир оказал влияние новый экономический кризис. Если исходить из классического определения финансового кризиса, то в Китае финансового кризиса не было. Однако, в экономике наблюдается ряд негативных последствий, которые смягчаются благодаря проводимой Правительством Китая антикризисной политикой. Несмотря на положительные моменты, существуют и проблемы, которые могут нанести значительный урон экономике страны. Среди них можно выделить несколько главных проблем: демографическая проблема, огромный разрыв в доходах между городом и деревней, нехватка энергоресурсов и экологическая проблема. В случае, если данные проблемы смогут быть решены властями страны в ближайшее время, то уже к концу этого десятилетия Китай сможет значительно приблизиться к США по объему ВВП, а в дальнейшем, к 2050 году, экономика КНР сможет стать крупнейшей в мире.

Таким образом можно отметить две важные особенности развития Китая. Во-первых, очевидно, что Китай в своем развитии стремится к политическому лидерству. Его задача состоит в том, чтобы стать равным странам, играющим ключевую роль в создании нового миропорядка, и продемонстрировать миру свою

готовность нести ответственность за планетарное развитие. Основой притязаний на лидерство служит интеграция экономики Китая в мировую экономику на рыночных принципах. Во-вторых, главным препятствием для реализации амбиций Китая является двойственное восприятие этой страны Западом. С точки зрения экономики Китай воспринимается мировым рыночнодемократическим сообществом как «свой», т.е. рыночный, а с точки зрения политики — как недемократический, «чужой», живущий при сохранении монополии Компартии Китая на политическую власть. В свете этих двух моментов новая внешнеполитическая стратегия Китая содержит такие направления своего развития: как новые вызовы, обусловленные глобальными амбициями Пекина, так и новые возможности, связанные с его готовностью нести свою долю ответственности за мировое развитие. Таким образом, можно сделать заключение, что на сегодняшний день Китай — страна, занимающая одну из лидирующих позиций на экономической и политической мировой арене, обладающая при этом огромным потенциалом и оказывающая значительное влияние на состояние мировой экономики.

Растущие масштабы внешней торговли КНР отражают усиливающееся взаимодействие Китая со странами мира (Таблица 3).

Таблица 3 - Рост внешней торговли Китая

Годы	ВВП	Оборот внешней торговли	Экспорт		Импорт		Сальдо
	млрд долл.		млрд долл.	% к ВВП	млрд долл.	% к ВВП	
1978	211.3	20.7	9.8	4.6	10.9	5.2	-1.1
1990	424.4	115.4	62.1	15.9	53.4	12.6	8.7
2000	1080.3	474.3	249.2	23.1	225.1	20.8	24.1
2005	2257.5	1422.1	761.9	33.7	660.1	29.2	101.8
2010	5930.8	2974	1577.8	26.6	1396.2	23.5	181.6
2015	10982.8	3988.3	2292.5	20.9	1695.8	15.4	596.8

Снижение объемов внешнеторгового оборота и значений экспортной и особенно импортной квоты в 2015г. связано, с одной стороны, с изменением модели экономического развития КНР – переходом к ориентации на внутренний рост, с

другой – с реструктуризацией экономики – переходом к производству более высокотехнологичной продукции. В 2017 г. Китай преодолел негативные тенденции сокращения внешнеторгового оборота, в январе-феврале внешнеторговый оборот вырос на 20,6% по сравнению с аналогичным периодом 2016 г., причем импорт вырос на 34,2%, а экспорт – на 11% [5].

Тесная взаимозависимость китайской экономики и экономик ведущих центров мирового хозяйства обусловлена не только объемами их внешней торговли и инвестиционного сотрудничества, но и широким присутствием в КНР ведущих ТНК мира, около 45% всей экспортной продукции производится на предприятиях с участием иностранного капитала.

Расширению географии китайской внешней торговли, переходу к глобальному мировому охвату способствует совершенствование структуры китайского экспорта. Если в 1980 г. на продукцию машиностроения и электроники приходилось лишь 1,4%, то к 2014 г. эта доля выросла до 55,9%, а удельный вес высокотехнологичной продукции достиг уже 28,2% (см. табл.3). Разнообразная продукция направлена на удовлетворение дифференцированного спроса стран мира с различными характеристиками спроса.

Значение «китайского фактора» для мировой экономики в будущем определяется возможностями решения ряда проблем:

- Приведет ли сокращение темпов роста китайской экономики и внедрение «зеленых технологий» к сокращению спроса на сырьевые товары;
- Сможет ли Китай на фоне потери конкурентных преимуществ в результате продолжающегося роста заработной платы сохранить роль «мировой фабрики» или «мировая фабрика» наряду с Китаем будет включать Юго-Восточную Азию;
- Получит ли Китай статус «мировой лаборатории» и как быстро это может произойти;
- Каким образом Китай будет встроен в «цепочки добавленной стоимости», перейдет ли он на более высокие ступени в этих цепочках;

- Ограничится ли Китай ролью регионального лидера или будет претендовать на роль мирового лидера: реализуется ли глобальный проект «Один пояс, один путь». Китай в любом случае сохранит и упрочит свое место в мировой экономике, Как подчеркивает известный китайский экономист Ху Аньган, будущее китайской экономики связано с повышением инновационных возможностей высокотехнологичного производства, реализацией Проекта «Один пояс, один путь», привлечением и вывозом прямых иностранных инвестиций, ростом квалификации китайской рабочей силы и повышением качества производимой продукции [4]

2 РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ РЕЙТИНГОВ В КНР

2.1 Общая характеристика экономики КНР

Современный Китай (далее — КНР) является страной с одной из самых развитых и по-прежнему наиболее динамично развивающихся экономик мира. За сорок лет политика реформ и открытости привела к существенным успехам. Для Китая характерны высокие темпы индустриализации и урбанизации. В настоящее время страна вступила в период существенных преобразований в сфере экономической политики, направленных на изменение сложившейся модели роста.

На протяжении последних десятилетий руководство страны уделяло большое внимание экономическому росту, и только в начале XXI века впервые была сформулирована необходимость поиска решения для нарастающих социальных проблем. В 2006 году была утверждена концепция строительства социалистического гармоничного общества, включающего снижение социальной дифференциации, совершенствование правовой системы, развитие сферы общественных услуг.

В XXI веке некоторые социально-экономические показатели, характеризующие уровень жизни населения Китая, устойчиво растут (Таблица 4). Особенно важно существенное увеличение ожидаемой продолжительности жизни: с 72,0 лет в 2000 году до 76,3 лет в 2016 году. По этому показателю страна лидирует в группе стран БРИКС. К 2016 году 100% населения Китая имело доступ к электричеству (среди стран БРИКС аналогичное значение показателя достигнуто только в России). Доля

населения, использующего Интернет, выросла с 1,8% в 2000 году до 54,3% в 2017 году. По индексу человеческого капитала Китай в 2017 году занял 86-е место в мире (0,752).

Таблица 4 - Основные социально-экономические показатели Китая, 1982-2016 годы.

Показатели	1982	2000	2010	2017
Ожидаемая продолжительность жизни (лет)	67.6	72	75.5	76.3
Уровень грамотности (% населения старше 15 лет)	65.5	90.9	95.1	96
Уровень образования не ниже среднего, % отн населения старше 25 лет	22.8	52.3	65.3	67
Доступ к электричеству (% населения)	-	96.2	99.7	100
Расходы на здравоохранение (% ВВП)	-	1	2.1	2.9
Расходы на образования (% ВВП)	2	1.9	2.1	2,5
Доля населения, использующего Интернет (%)	-	1.8	34.3	54.3

В Китае доля грамотного населения составляет более 95%, а совокупный охват населения образованием (начальным, средним и высшим) растет. В XXI веке особое внимание уделяется развитию инноваций и созданию эффективной системы образования на всех уровнях. Проблемой сформировавшейся в КНР образовательной системы остается то, что высшее образование является элитарным и недоступным для большей части населения. Тем не менее доля населения с уровнем образования не ниже среднего в 2017 году составила 67%, увеличившись более, чем на 15 п.п. относительно уровня 2000 года. Доля государственных расходов на образование близка к 2,5% ВВП (в России значение показателя составляет 3,6% ВВП).

Одним из негативных эффектов быстрой индустриализации Китая стало ухудшение состояния окружающей среды и связанное с этим увеличение смертности от заболеваний, вызванных загрязнением воздуха и воды. Доля правительственных расходов на здравоохранение постепенно повышается и в 2016 году достигла 2,9% ВВП (государственные расходы составляют около 60% общих расходов на эту сферу). В целом для системы здравоохранения характерны две

основные проблемы — чрезвычайно высокая стоимость медицинских услуг и низкая степень охвата (особенно для сельского населения).

С 2012 года Всемирный банк относит Китай к странам с уровнем дохода выше среднего. По оценкам МВФ, в 2018 году доля КНР в мировом ВВП по ППС составила 18,7%, увеличившись почти в 2,5 раза с 2000 года (7,4%). Китай занимает первое место в мире по объему ВВП по ППС с 2014 года и второе место по номинальному ВВП, уступая лишь США. Кроме того, по данным Всемирного банка, Китай на протяжении десятилетия наряду с США и Нидерландами входит в тройку лидеров по абсолютному объему прямых иностранных инвестиций.

Вместе с тем экономический рост в Китае не способствовал качественному развитию институциональной среды. Во многих рейтингах, характеризующих качество институтов, КНР расположена в середине или даже в конце распределения. Так, например, Китай занимает 176-е из 180 мест в рейтинге уровня свободы прессы¹ и 87-е место из 180 по индексу восприятия коррупции, 100-е место из 169 в рейтинге экономически свободных стран. Тем не менее ряд положительных результатов был достигнут: по данным Всемирного экономического форума за 2017–2018 годы, КНР находится на 27м месте по индексу глобальной конкурентоспособности. В 2018 году страна заняла 46-е место из 190 в рейтинге Doing Business, отражающем степень легкости ведения предпринимательской деятельности. Наиболее низкие значения наблюдались по таким компонентам индекса, как получение разрешения на строительство (121-е место), выплата налогов (114-е) и получение кредита (73-е).

Таблица 5 - Место КНР в международных рейтингах по различным направлениям

Направление	Место КНР	Источник
Уровень свободы прессы	176/180	Международный Эк. форум
Уровень восприятия коррупции	87/180	Transparency International
Экономические свободы	100/169	МВФ

Окончание таблицы 5

Направление	Место КНР	Источник
Легкость ведения предпринимательской деятельности	46/190	Doing Business
Индекс человеческого капитала	86/180	Всемирный банк

В 2018 году объем ВВП Китая в реальном выражении превысил значение 2000 года в 4,8 раза. История устойчивого экономического роста Китая берет свое начало в конце 1970-х годов, когда в официальной идеологии произошел поворот к рыночной трансформации. После 1976 года, когда темп прироста ВВП составил – 1,6%, экономика Китая ни разу не возвращалась в зону отрицательных приростов. Более того, за последние четыре десятилетия среднегодовые темпы прироста ВВП составляли свыше 9,5%, при этом самые низкие темпы наблюдались в период политического кризиса 1989 года (+4,2% в 1989 году и +3,9% в 1990 году) (Рисунок 2). В 2018 году объем ВВП Китая в реальном выражении может превысить значение 2000 года в 4,8 раза.

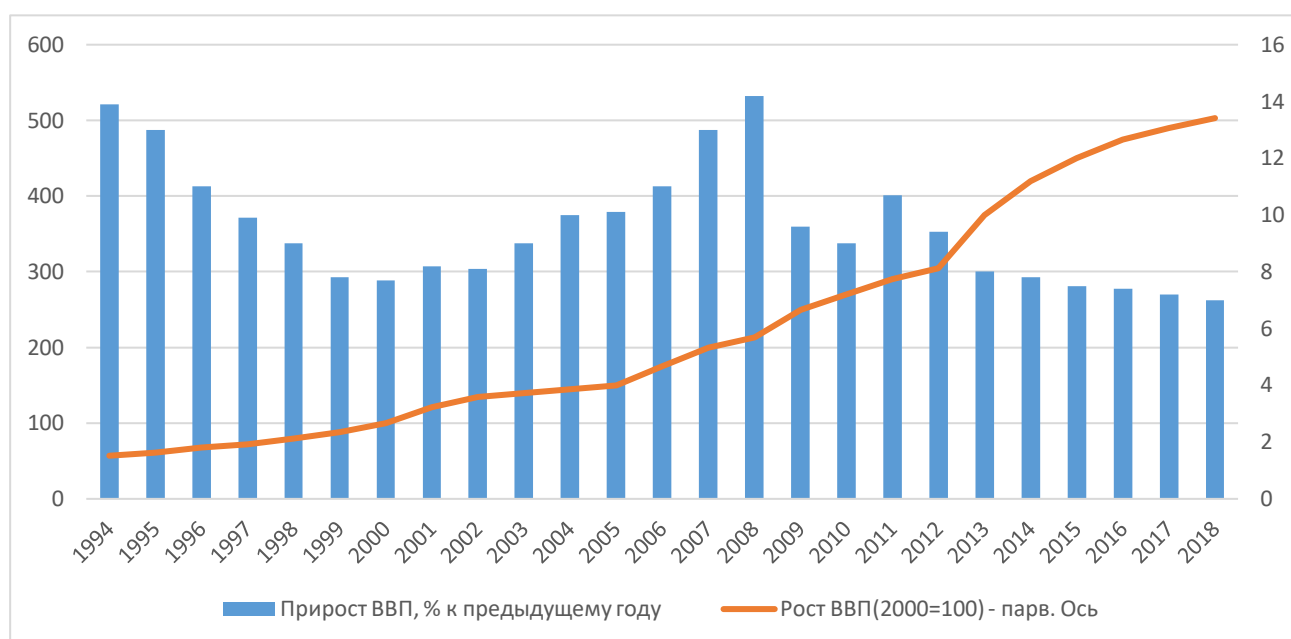

Рисунок 2 – Динамика ВВП Китая, 1980-2018 годы

После бурного роста в первой половине 1990-х годов, когда темпы прироста ВВП достигали 12–14%, к концу десятилетия экономика Китая существенно замедлилась, что было связано с Азиатским финансовым кризисом. В 1998–1999 годах прирост ВВП составлял 7,6–7,8%. После продолжительного ослабления юаня и произошедшей в 1994 году 30%-ной девальвации в 1996 году была проведена унификация курса национальной валюты⁵ и привязка юаня к доллару на уровне 8,3 юаней за доллар США. В результате после двухзначной инфляции в 1993–1995 годах темпы роста потребительских цен опустились до 2,8% в 1997 году, а в начале 2000-х годов наблюдалась дефляция и крайне низкая инфляция (менее 1%). Экспортные поставки Китая, которые к тому моменту уже являлись важнейшим драйвером экономики, заметно сбавили темпы прироста (до +5,7% в 1999 году после двузначных значений показателя ранее). Промышленный сектор, представляющий собой основу китайской экономики, демонстрировал значительно меньшие темпы прироста (+8,6% и +8,9% в 1999 и 1998 годах соответственно после среднегодовых приростов свыше 15% в 1991–1997 годах).

В 2000-х годах вплоть до мирового финансового кризиса темпы роста экономики Китая ежегодно увеличивались. Если в 2001 году прирост ВВП составил 8,3%, то к 2007 году значение показателя достигло 14,2%, что было обеспечено бурным расширением как реального сектора (промышленность, строительство, торговля, транспортировка и хранение), так и двузначными темпами прироста добавленной стоимости в финансовом секторе. В 2007 году доля Китая в мировом промышленном выпуске выросла до 14,5% с менее чем 9% в 2000 году. Экспорт товаров и услуг в этот период расширялся ежегодно в среднем на 24%, импорт — на 20%. За 2000–2007 годы ВВП страны вырос в 2,2 раза в реальном выражении, а ВВП по ППС на душу населения — в 2,1 раза. Опережающие темпы роста позволили Китаю упрочить свои позиции в глобальной экономической архитектуре — доля страны в мировом ВВП по ППС выросла с 7,4% в 2000 году до 11,3% в 2007 году (Таблица 6)

Национальная экономика Китая прошла мировой финансовый кризис 2008–2009 годов с замедлением роста, но без глубокого падения макроэкономических показателей, вернувшись к докризисным темпам прироста ВВП уже в 2010 году. Тем не менее среднегодовой темп прироста экономики снизился с 10,8% в 2000–2007 годах до 7,9% в 2008–2018 годах, что повлияло на динамику развития мировой экономики в посткризисные годы. Огромное значение для международной торговли имели колебания экспорта и импорта Китая: в 2008 году внешнеторговые показатели замедлили темпы прироста до 10,6% и 7,4% соответственно (после +20,9% и +14,8% годом ранее), а в 2009 году экспорт товаров и услуг сократился на 11,3%.

Снижение темпов экономического роста вследствие «великой рецессии» стало причиной банкротства многих предприятий и усиления социальной напряженности в стране. Бум корпоративного кредитования после мирового финансового кризиса и снижение эффективности капиталовложений в экономике Китая привели к увеличению числа «зомби-компаний» — убыточных фирм, функционирование которых возможно только благодаря государственной или банковской поддержке. По данным Банка международных расчетов, корпоративная задолженность нефинансового сектора росла ежегодно почти на 19% в 2009–2017 годах, что заметно опережало среднегодовой прирост экономики КНР, и в 2017 году отношение размера корпоративного долга к ВВП составило свыше 240% после 142% в 2007 году. При этом более 2/3 корпоративного долга в Китае приходится на государственные компании, 8 большинство из которых является неэффективными и убыточными.

Таблица 6 - Основные макроэкономические показатели Китая, 2007-2018 годы

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
ВВП реальный, % к пред. Году	14.2	9.6	9.2	10.6	9.5	7.9	7.8	7.3	6.9	6.7	6.9	6.6
ВВП номин., трлн долл. США	3.6	4.6	5.1	6.1	7.5	8.6	9.6	10.5	11.2	11.2	12	13.5
ВВП на душу населения по ППС, тысяч межд. Долл..(2011)	7.2	7.9	8.6	9.4	10.3	11	11.9	12.7	13.5	14.3	15.2	16.1
Норма накопления, %	41.2	43.2	46.3	47.9	48	47.2	47.3	46.8	44.7	44.1	44.4	44.2
Среднегодовая инфляция, %	4.8	5.9	-0.7	3.3	5.4	2.6	2.6	2	1.4	2	1.6	2.2
Импорт (товары и услуги) пррост, %	14.8	7.4	2.2	19.9	17.7	6.6	10.6	7.8	-0.5	4.7	7.1	8.2
Экспорт (товары и услуги) пррост, %	20.9	10.6	-11.3	25.6	14.6	5.9	8.8	4.3	-2.2	1.1	9.3	5.5
Безработица, % рабоч. Силы	4	4.2	4.3	4.1	4.1	4.1	4.1	4.1	4.1	4	3.9	4
Население, млрд. чел..	1.32	1.33	1.33	1.34	1.35	1.35	1.36	1.37	1.37	1.38	1.39	1.4
Сальдо госбюджета, % ВВП	0.4	0.4	-1.3	0.1	0.4	0.2	-0.3	-0.4	-2.2	-2.9	-3	-3.1
Госдолг, % ВВП	29	27	34.3	33.7	33.6	34.3	37	39.9	41.1	44.2	47	50.1
Счет текущ. Операций, % ВВП	9.9	9.1	4.8	3.9	1.8	2.5	1.5	2.2	2.7	1.8	1.4	0.7

Замедление роста внешнего спроса на китайские поставки усугубило проблему слаборазвитого внутреннего рынка в период мирового финансового кризиса. Традиционно высокая норма накопления и возрастающая роль экспорта в экономике Китая повлекли за собой относительное сокращение влияния внутреннего спроса: если на долю конечного потребления в 2000 году в структуре ВВП по использованию приходилось 63,6% ВВП, то в 2008 году — лишь 49,2% ВВП. В то же время валовое накопление капитала в 2008 году составляло 43,2% ВВП (после 34,3% ВВП в 2000 году), чистый экспорт — 7,6% ВВП (после 2,4% ВВП). На 18-м съезде Коммунистической партии Китая в ноябре 2012 г. было принято решение о смене модели роста, которая должна базироваться на расширении внутреннего потребительского спроса. Доля конечного потребления в структуре ВВП (домохозяйств и государственного сектора) несколько выросла (до 53,6% к 2017 году), что было в основном обусловлено снижением вклада чистого экспорта по сравнению с докризисным периодом.

Тем не менее, по данным Euromonitor, доля расходов на потребление домашних хозяйств остается существенно ниже среднемировой: в КНР значение показателя на протяжении более десятилетия не превышает 40%, тогда как в среднем по миру составляет свыше 55%. В реальном выражении расходы на конечное потребление домохозяйств замедлили темпы прироста в среднем до 6,0–7,5% ежегодно в 2013–2017 годах после 8,3–11,0% в 2008–2012 годах. Доля расходов населения в структуре ВВП достигла своего локального минимума в 2010 году на отметке 35,6%, а к 2017 году увеличилась на 3,4 п.п.

В течение 2018 года в Китае наблюдалось отрицательное сальдо текущих операций впервые с 2010 года, что было обусловлено снижением товарного профицита и увеличением дефицита в торговле услугами. Существенный отрицательный вклад в сокращение профицита счета текущих операций внес разворачивающийся торговый конфликт между Китаем и США.

Обрабатывающая промышленность обеспечивает около 30% добавленной стоимости в экономике КНР и представлена широким перечнем отраслей. С

момента принятия курса перехода экономики на рыночные рельсы в конце 1970-х годов Китай прошел путь от аграрной страны до ведущего промышленного игрока на мировом рынке. Темпы роста аграрного производства заметно уступают значениям аналогичных показателей других отраслей. По данным национальной статистики, доля сельскохозяйственного сектора в структуре добавленной стоимости снизилась с 29,9% в 1980 году до 14,9% в 2000 году и до 7,9% в 2017 году (Таблица 3). Однако сельское хозяйство остается важной отраслью для экономики КНР. По данным Всемирного банка, в среднем по миру доля этого сектора составила 3,5% в 2016 году, тогда как в Китае на него приходилось 8,6% добавленной стоимости.

Таблица 7 - отраслевая структура ВВП Китая и прирост ВВП по основным видам экономической деятельности, 1980 - 2017 годы

	1980	2000	2007	2017	Прирост 1980- 2000 годы, разы	Прирост 2000- 2007 годы, разы	Прирост 2007- 2017 годы, разы
Валовый внутренний продукт	100	100	100	100	6.6	2.1	2.2
Сельское лесное хозяйство , животноводство и рыбоводство	29.9	14.9	10.5	7.5	2.6	1.3	1.5
Промышленность	43.9	40.1	41.1	33.9	9.1	2.2	2.2
Строительство	4.3	5.5	5.7	6.7	6.2	2.2	2.5
Торговля оптовая и розничная	4.2	8.1	7.8	9.5	6.8	2.3	2.7
Транспортировка хранение почтовые услуги	4.7	5.7	6.7	7.7	8.7	9.7	10.7
Деятельность гостиниц и предприятий обществ. Питания	1	2.1	2.1	1.8	12.4	2.1	1.9

Окончание таблицы 7

	1980	2000	2007	2017	Прирост 1980- 2000 годы, разы	Прирост 2000- 2007 годы, разы	Прирост 2007- 2017 годы, разы
Деятельность финансовая и страховая	1.9	4.8	5.6	8	14.5	2.3	1.8
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	2.1	4.1	5.1	6.6	10.4	2.3	1.8
Прочее	8	14.1	16.5	21.1	7.9	2.2	2.4

Китай имеет развитую многоотраслевую промышленность, основные рынки сбыта продукции которой расположены за рубежом. КНР является лидером по числу промышленных предприятий в мире. На данный момент одной из ключевых проблем развития промышленности является рост издержек производства, связанный с удорожанием национальных трудовых ресурсов.

На долю добывающего сектора приходится только 2,5% ВВП, причем доля этого сектора в структуре добавленной стоимости снижается с 2014 года. Это связано в первую очередь с сокращением добычи угля, рекордный объем которой был достигнут в 2013 году (3,97 млрд т) и в 2013–2016 годах снижался. Несмотря на богатую ресурсную базу, развитие добывающего сектора отстает от обрабатывающих отраслей.

Обрабатывающая промышленность обеспечивает около 30% добавленной стоимости в экономике КНР и представлена широким перечнем отраслей. К наиболее динамично развивающимся отраслям обрабатывающего сектора относятся нефтепереработка и нефтехимия, металлургия, машиностроение, радиоэлектроника и приборостроение. Развитие сектора услуг в Китае на протяжении долгого времени сдерживалось ориентацией страны на экспорт промышленных товаров и существенными барьерами для инвестиций иностранных

компаний в сферу услуг. Вступление Китая в ВТО в 2001 году потребовало существенной либерализации сферы услуг в дальнейшем, что привело к усилению роли услуг в экономике Китая.

С 2015 года, по данным национальной статистики, вклад в прирост ВВП сферы услуг превышает показатель вторичного сектора (впервые с 2001 года) в связи с опережающим замедлением темпов роста промышленного производства. В 2010 году вклад обрабатывающей промышленности и строительства в прирост ВВП составил 6,1 п.п., сферы услуг — 4,2 п.п, а в 2017 году уже 2,4 п.п. и 4,0 п.п. соответственно. На долю третичного сектора пришлось почти 52% ВВП КНР в 2017 году. В том же году на финансы, страхование и недвижимость пришлось 14,6% ВВП (8,9% в 2000 году), а на торговлю, питание и размещение, транспорт и связь — 15,8% ВВП (16,3% в 2000 году). Финансовая деятельность и торговля были наиболее динамично развивающимися отраслями экономики КНР в последнее десятилетие.

По данным ВР, с 2009 года США уступили Китаю первенство по объему потребления первичной энергии в мире.

В 2007 году на долю КНР пришлось 23,2% (или 3,1 млрд т н.э.) всей первичной энергии, потребляемой в мировой экономике. Кроме того, Китай является крупнейшим эмитентом углекислого газа в мире с 2005 года, в 2017 году КНР произвела 27,6% (или 9,2 млрд т) всего объема выбросов. Однако к концу 2017 года Китай сократил выбросы углекислого газа на единицу ВВП на 46% по сравнению с показателем 2005 года, выполнив свое обязательство по сокращению интенсивности выбросов CO₂ на 40–45% от уровня 2005 года к 2020 году, принятое в рамках Парижского соглашения по климату (2015 год). Замедление темпов роста экономики КНР отразилось на энергетическом секторе страны: спрос на первичную энергию в 2012–2017 годах ежегодно рос в среднем на 2,3% после +13,1% ежегодно в 2002–2017 годах (Рисунок 3).

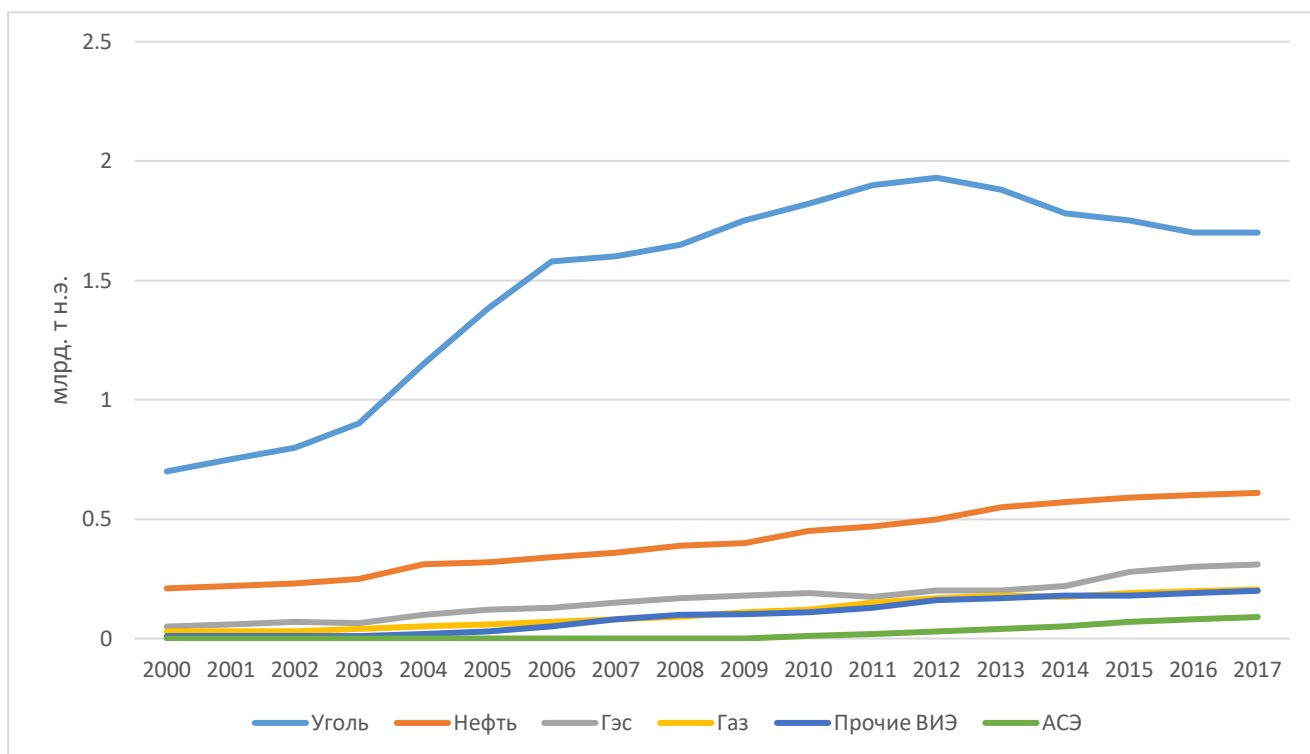

Рисунок 3 - Динамика потребления угля, нефти, газа, атомной энергии и ВИЭ в Китае, 2007 - 2017 годы

Основным источником энергии в Китае остается уголь. Его роль обусловлена как наличием соответствующих ресурсов на территории страны — Китай занимает первое место в мире по добыче угля (45,6% мировой добычи в 2017 году), так и потребностями развитого индустриального сектора. Локальный максимум потребления угля Китай прошел в 2013 году (1,97 млрд т н.э.). В последние годы уголь обеспечивает около 60% первичного энергопотребления КНР, нефть и нефтепродукты— еще около 20%. Последние преимущественно импортируются, обеспеченность внутреннего спроса собственными ресурсами составляет в последние годы 30–40%. В 2017 году импорт нефти в два раза превысил показатель 2009 года (10,2 млн барр./сутки и 5,1 млн барр./сутки соответственно). С целью замещения угля в энергобалансе Китай также существенно нарастил импорт природного газа: по данным МЭА, в 2017 году импортные поставки газа в натуральном выражении почти в 6 раз превысили показатель 2010 года.

Китай является крупнейшим производителем возобновляемой энергии в мире. В 2017 году на Китай пришлось 32,8% установленных мощностей солнечной

энергетики в мире, 31,9%— ветровой энергетики. Рост использования ВИЭ (за исключением гидроэлектроэнергии) в последнее десятилетие существенно опережает другие виды топлива.

В 2009 году Китай стал первым экспортером и вторым импортером товаров в мире

Китай активно участвует в международной торговле. Страна в 2004 году вошла в тройку стран — лидеров по величине экспорта, а с 2009 года стала первым экспортером товаров в мире (в 2017 году объем экспорта Китая превысил значение показателя США, расположенных на втором месте, на 46,4%). С 2009 года страна занимает второе место по объему импорта, уступая только США. Доля Китая в мировом экспорте составила в 2017 году 12,9%, в мировом импорте — 10,4%. В товарной структуре экспорта наблюдается сдвиг в пользу товаров более высоких уровней переработки.

Основу экспорта Китая составляют электрические машины и оборудование, а также оборудование и механические устройства. На долю этих двух категорий в совокупности приходится свыше 40% стоимостного объема экспорта страны (Таблица 4). По основным товарным группам в Китае сохраняется положительный торговый баланс, в том числе по оборудованию и механическим устройствам (196,1 млрд долл. США), электрическим машинам и оборудованию (140,3 млрд долл. США в 2017 году), невязаными и несшитыми деталями одежды и аксессуарам (68,5 млрд долл. США), вязаными или сшитыми деталями одежды и аксессуарам (72,0 млрд долл. США).

Основными рынками сбыта китайской продукции являются США, Гонконг, Япония, Республика Корея, Вьетнам, Германия. К основным ввозимым в Китай товарным группам относятся электрические машины и оборудование (24,8% в 2017 году), минеральные топлива (13,5%), а также оборудование и механические устройства (9,2%). К числу крупнейших поставщиков товаров на рынок Китая относятся Республика Корея (9,6%), Япония (9,0%), Тайвань (8,5%) и США (8,4%). Традиционно около 7–8% импорта Китая обеспечивается за счет реимпорта.

Как говорится в докладе Sberbank CIB, структура российского экспорта существенно изменилась в период усиления геополитической напряженности после 2014 года. Быстрее всего рос экспорт в Китай, который стал крупнейшим торговым партнером России среди отдельных стран: в 2019 году на его долю приходилось 13% российского экспорта. Однако с другой стороны, Россия стала более чувствительна к ситуации в экономике КНР. Рубль заметно реагирует на колебания курса юаня. А любое изменение объема реального экспорта из России в Китай все существеннее сказывается на темпах роста российской экономики. В 2017 году Россия заняла 12-е место по величине как экспортных поставок из Китая (42,8 млрд долл. США или 1,9% экспорта), так и импортных поставок в КНР (41,4 млрд долл. США или 2,2% импорта). Основу товарного экспорта КНР в Россию составляют машины и механические устройства, а также электрические машины и оборудование. В то же время на минеральные топлива в 2017 году пришлось 66,3% импорта Китая из России.

2.2 Виды рейтингов , существующие в Китае

Под «социальным кредитом» следует понимать систему оценки отдельных лиц или категорий граждан, а также юридических лиц и организаций по установленным государственным органом нормам и правилам, которые формируют определённые параметры, собираемые через инструменты массового наблюдения и технологии «Больших данных». Впервые информация о данной системе появилась в документе Государственного совета КНР «Проект плана по созданию системы социального кредита доверия», опубликованном в 14 июня 2014 г. Государственный совет Китая обновил документ 25 сентября 2016 г. под названием «Механизмы предупреждения и наказания людей, склонных к нарушению доверия». Согласно поправке «Если лицо нарушило доверие в одной области, ограничения налагаются на него во всех» Китай является первой страной, которая к 2020 г. внедрит систему социального кредита, регистрация в которой будет обязательной для каждого гражданина и юридического лица (каждой компании). Система направлена на оценку и

присуждение социального рейтинга всем гражданам Китая по самым разным параметрам. По

первоначальному плану китайского правительства, система социального кредита должна была преследовать следующие цели:

1. Сформировать единую базу по финансовой кредитоспособности юридических лиц. Предполагалось, что оцениваться фирмы и пред-

приятия должны по балльной системе, которая до этого была принята в Соединённых Штатах Америки.

2. Способствовать установлению в обществе дисциплины среди гражданского населения, а также выработать принципы «доверия» во взаимоотношениях не только гражданских, но и юридических лиц.

Китайские власти продвигают систему как средство измерения и улучшения в обществе и экономике страны «доверия», которое поможет выработать культуру «искренности». Правительство Китая ожидает, что благодаря системе в обществе будет процветать доверие. Система укрепит искренность во взаимодействии госструктур, коммерции и общества, а также усилит юридическую надежность.

В результате внедрения системы власти надеются построить гармоничное социалистическое общество с успешной экономикой. Главная ценность такого общества состоит в честности гражданина. Она должна проявляться во всем, от поведения в интернете до почитания родителей. Конфуций, чье учение оказало глубокое влияние на Китайскую цивилизацию, выделял честность как одно из самых важных качеств личности. В его жизнеописаниях есть такая притча: когда он был чиновником, некто предложил ему взятку и заверил, что никто не узнает. Мудрец отвечал: «Я знаю, ты знаешь, Небо знает. Кто не знает?». Правительство Китая, подобно небу, владеет огромным количеством информации о жизнедеятельности своих граждан в экономической и частной жизни

В 2020 году страна планирует запустить полноценную работу системы социального кредита, причем не только в отношении взрослых, но и для подростков. По сути, то, о чем много говорили, превращается в реальность: китайское общество

станет первым в мире, кто на национальном уровне введет систему преференциального доступа к благам, основанную на скоринге добропорядочности и законопослушности.

Система социального кредита (иначе SCS — Social Credit Score) была задумана в начале 2000-х годов, именно тогда закладывалась ее теоретическая база. В частности, ее напрямую касается идея «научного развития и построения гармоничного общества», высказанная в 2003-м году и с тех пор находящаяся в повестке научного и общественного дискурса в КНР.

Система социального кредита – это социальная концепция, в основе которой лежит разграничение в отношении возможности получения спектра социальных и экономических услуг в зависимости от специального “рейтинга” гражданина. Рейтинг зарабатывается определенными баллами, причем баллы могут как начисляться, так и отниматься – в зависимости от поступков гражданина, его социального статуса, его круга общения и массы других факторов.

Отправной точкой внедрения системы социального кредита Китая стоит считать 2014 г., так как в это время Госсовет КНР опубликовал «Программу создания системы социального кредита (2014—2020)» [22]. Система социального кредита не представляет собой единую и целостную систему, монополизированную государством. Основным её принципом, как указано в документе, является то, что она «возглавляется правительством, но строится обществом». Можно выделить следующие её характерные черты:

1. Правительство КНР стремится создать экосистему социального кредита, ключевым условием функционирования которой является работа всех необходимых технических составляющих.

2. В программе подчёркивается роль информационных технологий в создании системы социального кредита: информационные системы используются для регистрации и отслеживания кредитной информации юридических и физических лиц, кроме того, на их основе создаются механизмы обмена кредитной информацией между государственными организациями.

3. Указывается, что ключом к созданию системы социального кредита является практика поощрений и штрафов, однако точные предписания на этот счёт в Программе отсутствуют. При этом предполагается, что поощрением для граждан может стать положительное освещение их деятельности в печатных и электронных средствах массовой информации и приоритет в ускоренном получении государственных услуг. Что касается штрафных санкций за невыполнение кредитных обязательств, то в документе для отдельных лиц и организаций предусматриваются механизмы социального морального осуждения, а также внесение их в чёрный список [22].

С января 2015 г. Народным банком Китая было утверждено 8 фирм, которые могли официально присваивать социальный рейтинг: Ant Financial's Zhima Credit, Tencent, Sinoway Credit, Lakala Payment Co, Intellicredit Inc., China Chengxin Credit, Pengyuan Credit Service Co Ltd, Qianhai Zhengxin, unit of Ping An Insurance. Наиболее распространёнными коммерческими системами социального кредита являются Sesame Credit, разработанная Ant Financial Services Group — дочерней компанией Alibaba, — и Tencent Credit, разработанная Tencent Holdings [10].

По состоянию на 2018 г. кредитные агентства предоставляли своим пользователям широкий спектр преимуществ, в том числе право на получение кредитов, более лёгкий доступ к различным услугам (например, аренда велосипедов или автомобилей), ускоренное получение иностранных виз, возможность выбора медицинских учреждений и бесплатные медицинские осмотры.

Идея подобной социальной сегрегации в общем-то не нова, но китайские разработчики смогли поставить ее на мощную информационную платформу. Различные прототипы подобных систем действуют в тестовом режиме уже несколько лет, и главная их характеристика вовсе не в том, чтобы “склеить” вместе рейтинг и доступ к сервисам, а в том, чтобы максимально автоматизировать сам скоринг — то есть поставить на поток начисление рейтинга.

С целью разработки отдельных алгоритмов, необходимых для работы столь крупномасштабной системы обработки данных правительство страны сотрудничает с целым рядом значимых для экономики страны компаний. Например, над данным проектом работают такие компании, как China Rapid

Finance (партнер сетевого гиганта Tencent) и Sesame Credit (дочерняя компания Ant Financial Services Group (AFSG), партнер Alibaba). Эти компании имеют доступ к значительному массиву персональных данных. Первая компания делает это через приложение обмена сообщениями WeChat (в настоящее время – 850 миллионов активных пользователей), а вторая – через собственную платежную систему Alipay, используемую для покупок онлайн, в ресторанах, кинотеатрах, для оплаты обучения, денежных переводов. Ant Financial занимается выдачей займов малому и среднему бизнесу и страхованием. Помимо этого, Sesame Credit сотрудничает с другими платформами для сбора данных. Это каршеринговый сервис Didi Chuxing, который был главным конкурентом Uber в Китае до тех пор, пока в 2016 г. не выкупил его китайское подразделение. С SCS сотрудничает Baihe, являющимся крупнейшим китайским сервисом знакомств. Вышеуказанные сервисы поставляют в Social Credit Score значительный объем данных о пользователях и вычисляют на их основе рейтинг. Эта созданная инфраструктура, способна оценить и систематизировать все электронные покупки, кредиты и задолженности, цифровые “хвосты” (т.е. активность в интернете) и другие события, связанные с активностью граждан. Но в 2016-2017 годах выходили сообщения о том, что на SCS начала работать система распознавания лиц Face++ для более точной отчетности о действиях каждого человека вне электронной сети. Потенциал этого направления – как отслеживание передвижений и действий граждан посредством систем наружного видеонаблюдения, так и мониторинг и оценка всего медиаконтента, который идет в социальные сети с устройств людей. Что известно сегодня о прототипах SCS? В городе Ханчжоу действует компания «Ханчжоу кредит», изначально отслеживавшая правонарушения исключительно юридических лиц. Она с 2014 года собирает информацию на обычных граждан, причём не только на

территории Ханчжоу, но и в шестнадцати других городах. Количество населённых пунктов, участвующих в этом “эксперименте”, росло и на сегодняшний день превзошло число в три десятка.

Еще один прототип в 2015 году запустила компания Alibaba Group, отвечающая за интернет-торговлю на китайском пространстве. Одновременно была запущена и Sesame Credit (или Zhima Credit), коммерческий прототип Единого Информационного Центра. Именно его более современные локальные версии впоследствии были распространены в ряде городов; в остальных же городах Zhima Credit держит монополию на информацию о жителях.

Известно, что на сегодняшний же день Система социального кредита является скорее множеством разрозненных систем, каждая из которых пока просто изучает работу разнообразных алгоритмов, чтобы выявить лучшую комбинацию. Потому можно смело утверждать, что пока множество китайских граждан проживают в тестовой версии пока ещё неведомой реальности. Однако у китайских властей имеются и планы относительно совершенствования этой структуры. И ближайшая дата, связанная с этим в будущем уже очень близка — это 2020-й год, в который КНР и планирует создать действительно единую Систему социального доверия, когда вся информация на каждого гражданина будет находиться в одной базе данных. Как будет работать вторая часть системы, связанная с доступом к сервисам и льготам? Некоторые предположения можно сделать на основе действующих прототипов. Например, в городе Жунчэн при рейтинге D (низший из всех) даже на простую работу почти не берут, кредиты и билеты на самолёты также недоступны, а взять что-либо в аренду можно только при большом залоге. Если, к примеру, для представителей C и D аренда велосипеда стоит 200 юаней, то для граждан уровня A+ это происходит без залога, к тому же первые полтора часа пользования транспортом вообще бесплатны. К тому же для обладателей A+ лечение происходит бесплатно, если укладывается в определённую сумму — и чем выше рейтинг, тем больше сумма, покрываемая страховкой. Это общие принципы работы Системы социального доверия, из которых видно, что хотя бы с внешней стороны здесь

пытаются соблюдать следующий принцип: возможность приобретения материальных благ прямо пропорциональна тому, как хорошо ты вписываешься в данную систему. Нынешний уровень развития технологий уже позволяет снижать рейтинг за безбилетный проезд, курение в запрещённых местах, разбрасывание мусора. А в Шанхае, например, оттестировали скоринг по очень семейному вопросу – установили снижение рейтинга для тех, кто давно не навещал родителей. Как будет развиваться система? По крайней мере, на данном этапе видятся несколько “подводных камней”. Идеологическим обоснованием SCS стала уже упомянутая выше концепция «научного развития и построения гармоничного общества», высказанная в 2003-м году и предлагающая выявлять и поощрять «благонадёжных граждан». Эта модель разделила равных доселе людей на тех, кто «достоин доверия», и на тех, кто уже «неблагонадёжен», поскольку либо дискредитировал себя ранее, либо в силу личных особенностей — ряд не идущих на пользу обществу поступков, низкий уровень образования, «плохое» окружение — находится в зоне риска.

Что будет с теми, кто не смог получить образование или в молодости вёл несколько разгульную жизнь и был связан с рядом даже и мелких, но правонарушений? Такие люди получают низкие рейтинги и потому не могут в полной мере пользоваться благами цивилизации наравне с законопослушными. Но проблема не только в этом – работа системы неизбежно приведет к взаимной изоляции людей с высоким рейтингом от людей с низким рейтингом. Поскольку сам контакт с “неблагонадёжными” может привести к снижению рейтинга, это может привести к появлению зоны отчуждения вокруг людей с низким скорингом.

Кроме электронных методов сбора информации в Китае также применяется другой способ, заключающийся в использовании услуг специализированных «сборщиков». Их задача — получение неэлектронных сведений для дальнейшего анализа в специализированных центрах обработки данных. В основном подобная практика применяется в небольших городах и посёлках.

Для юридических лиц «правила игры» сформулированы более чётко. Деятельность организаций проверяется на соответствие экологическим и юридическим нормам, инспектируются условия и безопасность труда, финансовая отчётность. Если никаких претензий нет, компании присваивается высокий рейтинг и она пользуется льготным режимом налогообложения, хорошими условиями кредитования, по отношению к ней упрощаются административные процедуры по принципу «принятия неполного комплекта». Это означает, что в случае предоставления в какую-либо инстанцию неполного пакета документов обращение компании всё равно принимается в работу, а недостающие бумаги позволяется принести позже или выслать по электронной почте [8].

Еще один аспект работы системы связан с информационной безопасностью. Работа SCS полностью уничтожает личное пространство людей, ни о какой свободе и “прайваси” не может быть и речи. Но вот насколько эта информация будет защищена от всевозможных ошибок, манипуляций, атак? И кто судьи, если гражданин не согласен с вердиктом системы? Ответы на эти вопросы появятся уже в самом скором будущем.

Китайские власти выстраивают единую систему контроля как над своими, так и над иностранными гражданами и организациями. Это позволяет вести контроль и учёт деятельности юридических и физических лиц путём их идентификации. Несмотря на то, что китайскими властями были запущены пилотные проекты системы социального кредита, единой системы соцкредита пока не существует.

В конце сентября 2019 года стало известно о введении в Китае системы социального рейтинга для компаний, в том числе иностранных.

Бизнес должен будет строго соблюдать около 300 требований, которые касаются налогового контроля, охраны окружающей среды, безопасности труда, качества продукции, кибербезопасности и т. д.

Китайские и иностранные компании обязаны изучить около 1,5 тыс. страниц с положениями, которые им нужно соблюдать, чтобы продолжать бизнес в КНР. В

противном случае, они рискуют оказаться в «черном списке». Особенно важны положения о налогах и найме.

Предполагается, что система будет работать следующим образом.

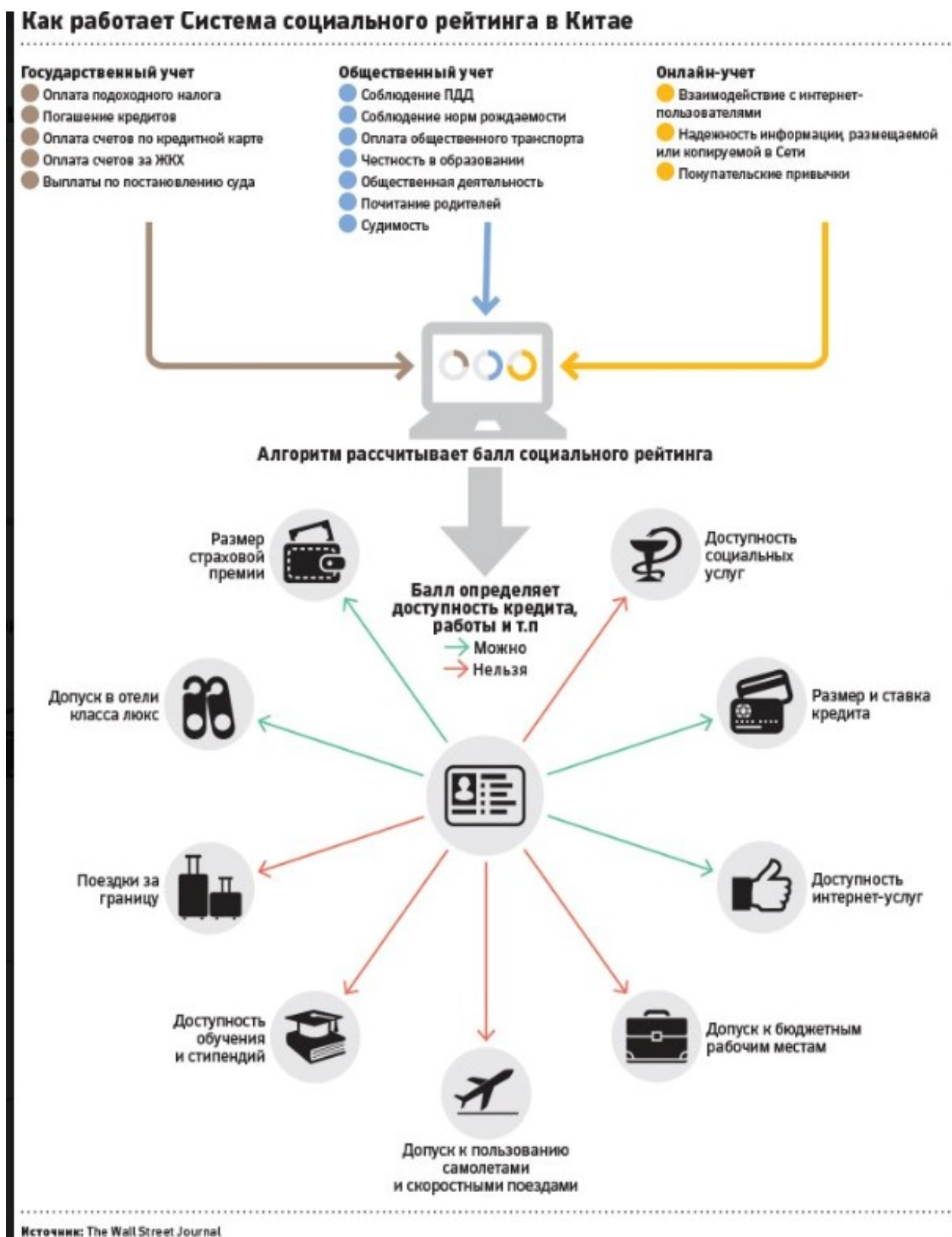

Рисунок 4 - Система социального рейтинга в Китае

Торговая палата Европейского союза по делам в Китае выпустила всестороннее исследование на тему того, как развертывание корпоративной системы социального кредитования в Поднебесной повлияет на рыночные отношения. Прежде обсуждение системы социального рейтинга, введенной в Китае, было сосредоточено на взаимоотношениях системы с физическими лицами, тогда как ее разрушительное влияние на бизнес оставалось практически незамеченным.

Корпоративная система использует современные технологии для мониторинга, контроля и управления участниками рынка. Она включает в себя разнообразные требования, соответствие которым составляет основу для расчета рейтинга. Поведение компаний в рамках системы будет постоянно отслеживаться, а оценки корректироваться, и если предприятия окажутся не в состоянии соответствовать всем аспектам системы, им грозят различные санкции или даже внесение в черный список. Большинство рейтинговых требований касаются строгого соблюдения рыночных правил. Международные компании, как правило, будут иметь хорошие возможности для максимизации результатов рейтинга, но им предстоит борьба за дополнительные ресурсы. Выбор правильных партнеров и поставщиков, а затем их регулярный мониторинг также станут частью ведения бизнеса, поскольку рейтинги партнеров будут влиять на собственный кредитный рейтинг компании. При этом система нормативных рейтингов потребует сбора огромных объемов данных, в основном путем обязательной отчетности перед государственными органами. Представители Торговой палаты ЕС в Китае предупреждают компании, что система повлияет на все аспекты их существования, а несоответствие представленным параметрам может наложить крест на всякое развитие.[1] В конце марта 2019 года китайская компания SY Credit в партнерстве с Центральным комитетом Коммунистической молодежной лиги и Национальной комиссией по развитию и реформам запустила социальный рейтинг для молодежи.

Это приложение, анализирующее «цифровой отпечаток» молодых людей в Китае, должно стимулировать действия, которые считаются позитивными или социально полезными

Студенты и выпускники колледжа с хорошими результатами могут получать льготы по дополнительному обучению и трудоустройству, а в целом вознаграждение может включать даже аренду квартир, образование за рубежом и даже выгодный брак.

Приложение собирает, сортирует и анализирует огромное количество данных от уровня образования до состава тележки для покупок в онлайн-магазинах. Социальный рейтинг становится основой для вознаграждения аналогично тому, как банк предлагает более высокие кредитные лимиты с более низкими процентными ставками для клиентов с хорошей репутацией. Однако социальный кредит гораздо шире и включает в себя нефинансовые действия, такие как антиобщественное поведение и волонтерство.

В целом данная система должна охватить всех китайцев в возрасте от 18 до 45 лет, то есть приблизительно 460 млн человек. Приложение, получившее название «unicity», позволяет каждому пользователю заработать от 350 до 800 баллов по шести различным шкалам, включающим личную информацию, работу волонтером, социальные связи, кредитную историю, историю покупок и опыт работы. Люди с низкими баллами (менее 640) не будут наказываться, но не получают специальных вознаграждений, в первую очередь, при устройстве на работу.

Приложение unicity было запущено в тестовом режиме в феврале 2019 года, а широкую кампанию на рынке планируется развернуть с 2020 года.[1] Кредитный рейтинг в Китае определяют онлайн-покупки и профили в соцсетях

С февраля 2018 года центральный банк Китая реализует инициативу компаний Tencent и Alibaba Group по созданию системы кредитного рейтинга граждан на основе онлайн-покупок и профилей в социальных сетях. По сообщению газеты Financial Times, компании разрабатывают пилотные программы по присвоению потребителям кредитного рейтинга, частично основанного на их сетевой активности. Цель программы — заполнить пробел в финансовой системе Китая, в которой отсутствуют данные о кредитоспособности отдельных лиц. Прежние способы реализации проекта ранее вызывали опасения по поводу вторжения в

личную жизнь. Пилотные проекты превращались в борьбу с центральным банком, который разрабатывал собственную систему кредитного рейтинга, опасаясь, что технологические гиганты воспользуются ситуацией для продажи своих финансовых продуктов. Народный банк Китая обеспокоен безопасностью потребительских данных. Создание системы кредитного рейтинга осуществляется в рамках усилий правительства по расширению финансовых услуг, в том числе предоставлению кредитных карт сотням миллионов китайцев, у которых нет залогового обеспечения или кредитной истории. Первоначально частным компаниям предлагалось поучаствовать в проекте, чтобы создать базу данных кредитных историй как можно быстрее. Однако вскоре возникли опасения по поводу навязчивого надзора в стране, где слабо развиты защитные меры в отношении неприкосновенности частной жизни. Некоторые показатели в прошлых проектах кредитных систем населения были неактуальны, в том числе время выхода в интернет. Замечены попытки оценивать «честность» или «надежность», связывая кредитный рейтинг с сообщениями друзей в социальных сетях. Поэтому некоторые эксперты считают, что вместо создания кредитного рейтинга частными компаниями, необходимо повысить доверие к государственной системе.

Формально данная система направлена на формирование «доверия» в обществе и в процессе деятельности организаций. По замыслу властей КНР, это активизирует рост китайской экономики и реализацию концепта «китайской мечты».

На данный момент описываемая система социального кредитования реализована только в отдельных регионах страны. Для повышения рейтинга граждан китайскими властями были введены специализированные центры, где каждый желающий может сделать пожертвование на развитие Китая.

2.3 Методика расчета социального рейтинга

4 июня 2014 года Государственный совет Китая опубликовал документ под названием «Проект плана по созданию системы социального кредита доверия». Как и все государственные документы Китая, он представлял собой довольно длинный

и сухой текст, но в нем содержалась крайне радикальная идея. Что если бы каждому гражданину страны присваивался на государственном уровне рейтинг доверия?

При этом предполагается, что практически все ваши повседневные занятия постоянно отслеживаются и оцениваются: что вы покупаете в магазинах и интернете, где вы были в конкретное время, с кем вы дружите и как общаетесь со своими друзьями, сколько времени тратите на просмотр различного контента и на видеоигры, какие счета и налоги вы оплачиваете (а какие нет). На самом деле такой мир не так уж сложно представить, потому что часть таких данных уже собирают техногиганты вроде Google, Facebook и Instagram, а также различные приложения для отслеживания состояния здоровья вроде Fitbit. По сути этого документа всем действиям гражданина присуждалась положительная или отрицательная оценка, на основе которой рассчитывался конкретный рейтинг, с учетом государственных законов. В результате появляется «рейтинг гражданина», который показывает, стоит ли конкретному гражданину доверять или нет. При этом рейтинг открыто сравнивается с другими гражданами. Рейтинг влияет на шансы оформить ипотеку, устроиться на конкретную работу, отправить детей в школу и даже сходить на свидание. Правительство страны разрабатывает систему социального кредита доверия (SCS), которая будет использоваться для оценки надежности всего 1,3миллиардного населения. Китайские власти продвигают ее как средство измерения и улучшения «доверия» в стране, которое поможет выработать культуру «искренности». «[Благодаря системе] в обществе будет процветать доверие. Она укрепит искренность во взаимодействии с госструктурами коммерции и общества, а также усилит юридическую надежность», — гласит официальное мнение правительства Китая. Сейчас технически участие в китайской системе гражданского рейтинга является добровольным. Но в 2020 году оно станет обязательным. Действия каждого гражданина и юридического лица (то есть каждой компании) в Китае будут оцениваться, хотя бы они этого или нет. Прежде чем выпустить систему на государственном уровне в 2020 году правительство Китая решило сначала ее протестировать. Оно выдало восьми частным компаниям

лицензию на разработку систем и алгоритмов определения гражданского рейтинга (на период борьбы с коронавирусом действие лицензий от Народного банка Китая приостановлено). Как и следовало ожидать, сейчас китайские технологические гиганты управляют двумя самыми известными проектами в стране.

Первый проект разработан China Rapid Finance — партнером компании Tencent, которая сделала мессенджер WeChat, чья база пользователей достигает 850 миллионов человек. Второй проект под названием Sesame Credit находится под управлением Ant Financial Services Group (AFSG), дочерней компании Alibaba. Ant Financial занимается страхованием и выдачей займов малому и среднему бизнесу. Но настоящее достижение Ant — это ее платежная система Alipay, которая используется не только для покупок онлайн, но и в ресторанах, кинотеатрах, для оплаты обучения и даже денежных переводов. Sesame Credit сотрудничает с другими платформами для сбора данных, например, с каршеринговым сервисом Didi Chuxing, который был главным конкурентом Uber в Китае до тех пор, пока в 2016 году не выкупил его китайское подразделение. Вторым партнером Sesame Credit — это Baihe, крупнейший китайский сервис знакомств. Очевидно, что все эти сервисы поставляют в Sesame Credit невероятное количество данных о пользователях и вычисляют на их основе рейтинг.

Пользователи Sesame Credit оцениваются по шкале от 350 до 950 баллов. Alibaba не рассказывает, как именно работает «сложный алгоритм», который рассчитывает это число, но все же сообщила, что при подсчете учитываются пять факторов.

Таблица 8 - Критерии составления социального рейтинга

№ПП	Критерии, учитываемые в рейтинге
1	Кредитная история человека
2	Исполнительность
3	Персональные данные
4	Поведение и предпочтения
5	Отношения

Попытаемся расшифровать содержание каждого критерия.

Первый — это кредитная история человека. Здесь по данным различных социальных и финансовых государственных служб фиксируется финансовая дисциплина конкретного гражданина. Оплачивает ли он вовремя счета за электричество или телефон и другие обязательные платежи?

Второй критерий, называемый исполнительность, то есть, как сказано в официальных документах, характеризует «возможность пользователя исполнять обязательства по контракту».

Третий критерий — персональные данные, а именно подтвержденность личной информации, например, телефонного номера и адреса проживания, электронного адреса.

Четвертый критерий, называется поведение и предпочтения, и здесь начинается самое интересное.

В рамках этой системы такая, казалось бы, безобидная вещь, как предпочтения в плане покупок, становятся характеристикой человека. Alibaba признает, что судит о людях по тому, что они покупают.

Например, если человек играет по десять часов в день в видеоигры, он считается малоподвижным. Это плохо. Если кто-то часто покупает подгузники, система будет считать, что он, скорее всего, родитель. Это почетно. А люди, чей баланс счета постоянно в плюсе, будут считаться более ответственными, чем те, которые уходят в овердрафт. .

Таким образом, система не просто изучает поведение людей — она его определяет. Она «вынуждает» граждан отказываться от покупок и действий, нежелательных для государства.

Друзья тоже играют роль в системе.

Пятый критерий, который учитывает система, это отношения.

Что говорит о человеке выбор друзей в сети и его взаимодействие с ними? Если вы излучаете в сети «позитивную энергию», как говорят в Sesame Credit, и пишете про правительство в положительном ключе, то ваш рейтинг станет выше.

Alibaba постоянно утверждает, что на данный момент негативные комментарии в социальной сети никак не влияют на рейтинг (но мы не знаем, правда это или нет, потому что компания не раскрывает механизм работы алгоритма). Остается только ждать, что произойдет в 2020 году, когда система гражданского рейтинга выйдет на государственном уровне. Даже если сейчас нет никаких подтверждений, что компании, занимающиеся разработкой пилотной версии системы, продолжают сотрудничество с правительством, все равно трудно поверить, что государство не воспользуется огромным количеством данных, которые были собраны во время тестирования проектов. Если это все-таки произойдет, то частные компании фактически станут шпионами на службе правительства. И у них не будет иного выбора. Публикация радикальных политических мнений и упоминания группового самосожжения в Пекине всегда были рискованным делом в Китае, но сейчас такие поступки в сети могут напрямую испортить гражданский рейтинг. И самое главное: на рейтинг влияют действия друзей человека, даже если он сам в них не участвует. Если кто-то из ваших знакомых напишет в интернете негативный комментарий, ухудшится не только его рейтинг, но и ваш.

Шкала специальных привилегий

Рейтинг 600 баллов - можно взять кредит на 5 тысяч юаней (43 тыс. рублей)
Более 650 баллов - можно брать в аренду автомобиль без залога и регистрироваться в отелях и международном аэропорту Пекина

Более 666 баллов -можно взять кредит на 50 тысяч юаней (433 тысячи рублей)
в Ant Financial Service

Более 700 баллов - можно оформить поездку в Сингапур без сопроводительных документов , е.е. без договора с работодателем.

Более 750 баллов - ускоряется получение Шенгенской визы

Таким образом, на диапазоне 150 баллов качество жизни существенно изменяется. Если ваш рейтинг в системе достигает 600, вы можете взять кредит на 5 тысяч юаней (около 43 тысяч рублей), немаловажной особенностью является то, что потратить такой кредит можно только на покупки в магазине Alibaba. Начиная

с рейтинга в 650 баллов можно брать в аренду автомобиль без залога. Граждане с таким рейтингом также получают быструю регистрацию в отелях и VIP-регистрацию в Международном аэропорту Пекина. Если ваш рейтинг более 666 баллов, вы можете взять кредит на 50 тысяч юаней (433 тысячи рублей) в Ant Financial Services. Заработали более 700 — можно оформить поездку в Сингапур без сопроводительных документов (например, приглашения от работодателя). При рейтинге в 750 баллов у вас ускоряется получение шенгенской визы.

Высокий рейтинг уже стал символом статуса — буквально через несколько месяцев после запуска системы своим рейтингом похвастались почти 100 тысяч пользователей Weibo (китайский аналог Twitter). Рейтинг человека в Sesame может повлиять даже на шансы пойти на свидание или заключить брак, ведь чем он выше, тем заметнее становится ваш профиль в приложении для знакомств Baihe.

Граждане также могут получать скидки на счета по электроэнергии, брать вещи в аренду без залога и получать пониженный процент по кредиту в банке. Несмотря на возможные угрозы, миллионы людей уже записались на тестовую версию государственной системы наблюдения. Причины этого могут быть довольно мрачными, например, боязнь репрессий. Однако кого-то привлекают награды и «специальные привилегии», которые получают граждане, доказавшие свою «надежность» в Sesame Credit.

Sesame Credit дает рекомендации о том, как можно улучшить свой рейтинг, и предупреждает, что дружба с человеком, у которого низкий рейтинг, может негативно сказаться на вашем. Введение таких рейтингов может существенно изменить рынок труда в стране. Вполне возможно, что в будущем появится множество консультантов по вопросам поднятия рейтинга и специалистов по репутации, которые будут помогать людям набрать рейтинг или выбраться из черного списка ненадежных людей.

Можно сказать, что система Sesame Credit — это геймифицированная версия коммунистических методов шпионажа, одобренная большими данными.

Правительство заводит досье на каждого гражданина, который совершил какое-либо преступление политического или личного характера. Это досье ведется всю жизнь, люди доносят на своих друзей и даже родственников, из-за чего в Китае растет уровень недоверия. Похожий эффект произведут и цифровые досье. У людей появится причина говорить своим знакомым и родственникам: «Не надо это публиковать. Я не хочу, чтобы ты испортил рейтинг себе и мне». Наверняка появятся черные рынки репутации, на которых будут продаваться обходные методы улучшения своего рейтинга. Вы же можете купить лайки в Facebook и подписчиков в Twitter — таким же образом, люди будут платить, чтобы менять рейтинг. Да и будет ли у системы надежная защита? Если нет, то хакеры (включая спонсируемых государством) смогут изменить или украсть из нее информацию. Новая система отражает смену парадигм. Вместо того чтобы улучшить стабильность с помощью жестких мер и страха, правительство делает так, чтобы повиновение воспринималось как игра. Это метод управления массами под прикрытием системы начисления наград. Повиновение в игровой форме.

В октябре 2015 года издание BBC обратилось к прохожим на улицах Пекина, чтобы узнать, что они думают о системе рейтинга Sesame Credit. Большинство граждан говорили о ее положительных сторонах. И правда, кто рискнет открыто критиковать систему? Стоит вам это сделать, как ваш рейтинг резко снизится. Важным является тот факт, что лишь немногие из опрошенных низкий рейтинг может навредить им в будущем. И еще меньше человек вообще знали о том, что их действия кто-то оценивает.

На данный момент Sesame Credit не наказывает напрямую «ненадежных» граждан — в конце концов, лучше привязать людей с помощью наград за хорошее поведение. Но главный управляющий Sesame Credit Ху Тао предупредила, что система устроена так, что «ненадежные лица не смогут арендовать автомобиль, взять кредит и даже найти работу». Она сообщила, что Sesame Credit попросила Китайское бюро образования прислать список учеников, которые списывали на

государственных экзаменах, чтобы те потом поплатились за свою выходку в будущем. Шкала санкций гражданам с низким рейтингом

1. Медленный Интернет
2. Закрыт вход в некоторые рестораны, клубы и прочие заведения
3. Запрет на выезд за границу
4. Трудности с тем, чтобы взять что-либо в аренду, получить кредит или социальные льготы
5. Невозможность устроиться на работу в государственные органы, СМИ или юристом, где надежность считается обязательным критерием
6. Невозможность получить образование в частных учебных заведениях или отдать туда своих детей

В 2020 году, когда система рейтинга станет обязательной, наказания могут значительно ужесточиться. 25 сентября 2016 года Государственный совет Китая обновил документ под названием «Механизмы предупреждения и наказания людей, склонных к нарушению доверия». «Если лицо нарушило доверие в одной области, ограничения налагаются на него во всех», — гласит поправка. К примеру, у людей с низким рейтингом будет медленнее работать интернет, они не смогут посещать некоторые рестораны, клубы и прочие заведения. Им запретят свободно выезжать за границу. Рейтинг будет влиять на возможность взять что-либо в аренду, получить кредит и даже социальные льготы. Граждане с низким рейтингом не смогут устроиться на определенные должности, например, в государственных органах, СМИ или юриспруденции, где надежность, разумеется, является обязательным критерием. Если у вас низкий рейтинг, то вы не сможете получить образование в частных учебных заведениях или отдать туда своих детей.

В число нарушений, за которые в 2018 году населению понижали социальный рейтинг, вошли ложная реклама и нарушение правил безопасности лекарственных препаратов. Зафиксировано 290 тыс. случаев, когда частным лицам с низким рейтингом запретили занимать руководящие должности или быть юридическими представителями компании.

Людам, отказавшимся служить в армии, также запрещают отдыхать в определённых местах и отелях. При этом государство как награждает людей, так и наказывает. Люди с высоким социальным рейтингом будут быстрее получать разрешение на посещение таких мест, как Европа.

И все эти наказания — не выдумка. Как написано в официальном документе, система социального рейтинга «позволит надёжным гражданам свободно гулять под солнцем, ненадёжные же едва ли смогут сделать шаг».

Китайская система доверенности пока что используется на добровольных основах, но уже принесла негативные последствия. Сейчас в черном списке 13,5 млн. Людям из этого списка уже было отказано 20,5 млн раз в покупке билета на самолет и 5,7 млн. раз на скоростной поезд.

В феврале 2017 года Верховный народный суд Китая сообщил, что 6,15 миллиона граждан получили запрет на вылет из страны в течение следующих четырех лет из-за общественных проступков. Запрет был признан первым шагом на пути введения системы кредита социального доверия. «Мы подписали меморандум... [с более чем] 44 правительственными департаментами для ограничения "ненадежных" людей на множестве уровней», — заявил Менг Сян, глава ведомства Верховного народного суда. Еще 1,65 миллиона граждан, попавших в черный список, не сможет воспользоваться железнодорожной системой страны.

К началу марта 2019 года системы гражданского скоринга действуют в 40 городах Поднебесной — их тестируют в пилотном режиме. В зависимости от региона могут меняться условия повышения и понижения рейтинга.

Например, в городе Сучжоу каждый гражданин может заработать до 200 баллов за сдачу крови и волонтерскую деятельность. Рейтинг зависит как от финансового и профессионального положения, так и от бытовых факторов. За заслуги перед местным сообществом китайцам позволяют дольше пользоваться общественными велосипедами и брать больше книг в библиотеке. При этом человека могут наказать

за просрочку коммунальных платежей или бронь столика в ресторане, которой он не воспользовался без уведомления заведения.

В одном из городов в провинции Шаньдун каждый житель получает начальный балл в 1000 очков. Люди могут заработать дополнительные баллы за поведение, поощряемое правительством, например, благотворительность, а оштрафованы — за нежелание уступить место в транспорте инвалиду, беременной женщине или пожилому человеку. Высокий рейтинг дает преимущества при пользовании госуслугами, а низкие баллы негативно влияют на социальные пособия.

Однако, здесь надо иметь в виду, что приведенные выше миллионные цифры по Китаю — лишь следствие его огромного населения. Ведь 13,5 млн. — это меньше 1% населения.

Для сравнения, сейчас в черном списке ФССП России, ограничивающем выезд за рубеж, 3,6 миллиона граждан России. А это 2,6% населения — что почти в 3 раза превышает процент населения Китая в черном списке системы социального кредита.

А сколько еще в России имеется черных списков? По информации Газета.ru еще в 2016 «В России из 40 млн должников: в состоянии обслуживать кредиты только 8 млн человек». Судя по недавнему выступлению бывшего министра Орешкина, сейчас число таких людей сильно возросло.

Так что суммарно в российских черных списках, возможно, находится более половины населения страны.

Одна из главных причин, почему подобные системы превращаются в социальный кошмар, в том, что их алгоритмы работают слишком однообразно. Они не принимают обстоятельств. Например, один человек может не оплатить счета, потому что попал в больницу, а другой намеренно уклоняется от выплат. Система этого, естественно не учитывает. В этом проблема всех участников цифрового мира, а не только китайцев. Если мы все-таки перейдем на алгоритмы, определяющие нашу жизнь, нужно чтобы они учитывали все нюансы и тонкости, присущие людям.

Китайская система напоминает книгу Джорджа Оруэлла «1984» и методику обучения собак академика Павлова. Ведешь себя, как порядочный гражданин — получи награду и думай, что развлекаешься. Но стоит отметить, что система личного рейтинга действует в других странах вот уже десятки лет.

Более 70 лет назад два человека — Билл Фэйр и Эрл Айзек — изобрели кредитные баллы. В наше время компании используют их для вынесения многих финансовых решений, например, при расчете ипотечных процентов и выдаче кредита.

Но у многих жителей Китая нет кредитных баллов. «У многих из них нет собственного дома, автомобиля или кредитной карты, — пояснил Вен Кван, автор блога о технологиях и финансах. — У центрального банка есть финансовые данные 800 миллионов людей, но лишь у 320 миллионов есть кредитная история». По словам китайского министерства торговли, ежегодно из-за отсутствия кредитной информации экономика страны теряет более 600 миллиардов юаней.

Правительство Китая считает, что именно из-за отсутствия государственной системы кредитования, стране так нужна система гражданского рейтинга. Власти считают, что в Китае существует «дефицит доверия». Одна из крупных проблем рынка — это продажи контрафактных товаров. Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСД) 63% всех поддельных товаров — от сумок и часов до детского питания — производятся в Китае.

«Уровень микрокоррупции просто невероятен, — считает Кримерс. — Если [новая] система приведет к более эффективному контролю [этого вопроса], то, скорее всего, ее воспримут очень хорошо».

Власти Китая считают, что система затронет те группы людей, которые обычно не относятся к традиционным системам кредитования, например, студентов и домохозяйства с низким доходом. Профессор Ван Шуцзин из Столичного педагогического университета в Китае недавно выиграла тендер от правительства на разработку «китайской социальной системы доверия». По ее словам, без такой

системы вести бизнес в Китае слишком рискованно, ведь условия примерно половины всех контрактов не выполняются.

Учитывая скорость развития цифровой экономики, крайне важно, чтобы люди могли быстро подтверждать надежность друг друга, — сказала она. — Поведение большинства определяется их мировоззрением. Человек, придерживающийся социалистических ценностей, ведет себя более достойно».

Профессор утверждает, что система оценивает как финансовые данные, так и «моральные качества» человека.

Государственный совет Китая планирует повысить «честное отношение и уровень доверия всего населения», чтобы «улучшить общую конкурентоспособность страны». Но, возможно, на самом деле новая система — это лишь более открытый метод наблюдения за гражданами? В конце концов, Китай уже давно следит за своим населением.

Если я знаю, что все мои действия отслеживаются, то, может, будет лучше, если мне сообщат, на что именно обращают внимание? — размышляет Расул Маджит, китайский блогер, пишущий о поведенческом дизайне и игровой философии. — Так я бы смог обратить эти знания в свою пользу. Или же лучше жить в неведении и верить/надеяться, что защита персональных данных все-таки существует? Может, лучше думать, что правительство все же уважает своих граждан и не собирается использовать их данные? »

Реакция жителей других стран на китайскую систему гражданского рейтинга обычно очень бурная и негативная. Тем не менее все мы оцениваем рестораны, фильмы, книги и даже работу докторов. Facebook научился распознавать личность по фотографиям, даже не видя вашего лица — все, что нужно знать социальной сети, это что вы носите, какие у вас волосы и телосложение. С помощью этих данных алгоритм может установить вашу личность с 83%-й точностью и автоматически отметить вас на фотографии.

В 2015 году OECD опубликовало результаты исследования, согласно которому на 100 жителей США приходится не менее 24,9 подключенных устройств.

Различные компании тщательно изучают большие данные, которые собирают эти устройства, чтобы лучше понять нашу жизнь и желания. С их помощью они могут предугадывать наши действия, причем иногда весьма неожиданным образом.

Правительства стран по всему миру уже занимаются отслеживанием и оценкой. АНБ — не просто официальное цифровое око, которое следит за действиями граждан США. В 2015 году Управление транспортной безопасностью США предложило включить в предполетный досмотр проверку данных из социальных сетей, информацию о местоположении человека и его историю покупок. Идею пришлось отложить из-за жесткой критики, но это не значит, что от нее совсем отказались. Мы уже живем в мире, где алгоритмы могут определить, представляем мы угрозу или нет и даже оценить уровень нашей надежности. Мы приближаемся к китайской системе, и скоро кредитные баллы превратятся в гражданские, а мы сами этого не заметим.

По-нашему мнению, в будущем у каждого будет свой онлайн-бренд, из тех данных, которые можно будет найти во всех платформах и социальных базах. Наступает эпоха, когда действия человека будут оцениваться по параметрам вне его контроля, где вынесенный вердикт нельзя отменить. Забудьте о праве на забвение или удаление, больше нельзя будет сослаться на то, что вы были молодыми и глупыми.

Возможно, сейчас уже слишком поздно, и наступление новой эры не остановить. Но пока у нас еще есть выбор и права, которыми можно воспользоваться. Нам нужно сделать так, чтобы оценивать можно было самих оценщиков, пишет Wired. В книге «Неизбежное» писатель Кевин Келли описал будущее, где надзиратели и наблюдаемые могут свободно следить друг за другом. «Сейчас нам предстоит выбрать — либо слежка будет секретной и односторонней, либо взаимной и открытой», — пишет Келли.

В рядах самого правительства (тех, кто контролирует систему) должно появиться доверие. Нам нужны надежные механизмы, которые гарантируют, что рейтинг и данные используются честно и с разрешения граждан, утверждают в

Wired. Чтобы люди доверяли системе, нужно чтобы в ней было поменьше неизвестного. А значит, следует сделать алгоритмы более прозрачными. Некоторые не согласны раскрывать их работу, потому что в таком случае хакерам будет проще взломать систему. Но все же если жизнь граждан зависит от рейтинга, они обязаны хоть немного понимать, как он работает.

В Китае некоторые граждане, например, работающие в госорганах, скорее всего, будут существовать вне системы. Как отреагирует общественность, если такие люди совершат дурной поступок, но их рейтинг останется неизменным?

Пока неизвестно, какие последствия принесет за собой культура постоянного наблюдения. Что произойдет, когда все эти системы для оценки социальных, моральных и финансовых критериев населения целой страны вступит в полную силу? Насколько пострадает конфиденциальность и свобода слова (с которой и так есть проблемы в Китае)? Кто будет определять, в каком направлении развивать систему? Однако, совершенно точно, что китайское правительство активно внедряет все технологические новшества, считая, что никакие инновации не надо запрещать, а надо их принимать, развивать, ставить на службу обществу и получать от этого положительные результаты.

3 ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ РЕЙТИНГОВ НА ЭКОНОМИКУ КИТАЯ

3.1 Влияние рейтингов на снижение рисков кредитоспособности и устойчивость банковской системы

Банковская система Китая состоит из 4 групп банков : политические, крупные государственные коммерческие банки, городские коммерческие банки, акционерные коммерческие банки и другие финансовые учреждения, которых насчитывается более 400. Схематично банковская система Китая представлена на Рисунок 5.

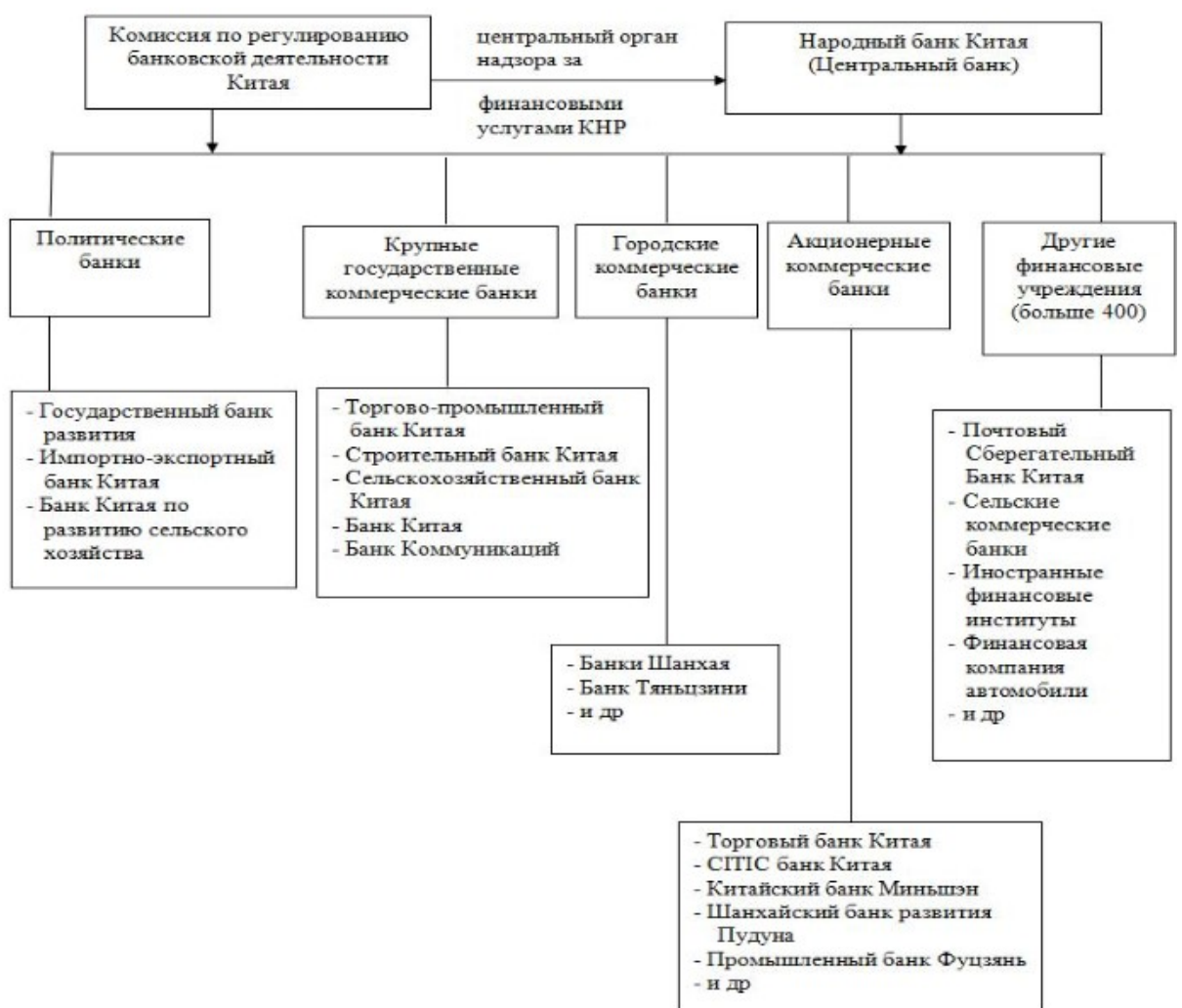

Рисунок 5 - Схема современной банковской системы КНР

В то время как в 2008 г. в западных странах развивался финансовый кризис, китайские банки завершали реформу, направленную на акционирование, и, соответственно, в Китае вырос банковский капитал. По состоянию на конец июля

2017 г. 22 китайских банка открыли 1353 зарубежных филиалов и других финансовых учреждений в 63 в различных странах и регионах мира, и общая сумма зарубежных активов составила свыше 1900 млрд долл. США, т.е. они возросли почти в 7 раза по сравнению с 2007 г. [41, 265, 266, 278, 279, 280]. К концу 2017 г. пять крупных китайских коммерческих банков открыли 132 зарубежных филиалов и 60 дочерних банков (см. Рисунок 6) [41, 265, 266, 287– 292].

Совокупные активы кредитно-финансовых организаций КНР на конец 2016 г. составили 31 490 млрд юаней (эквивалентно 197% ВВП страны за 2016 г.). При

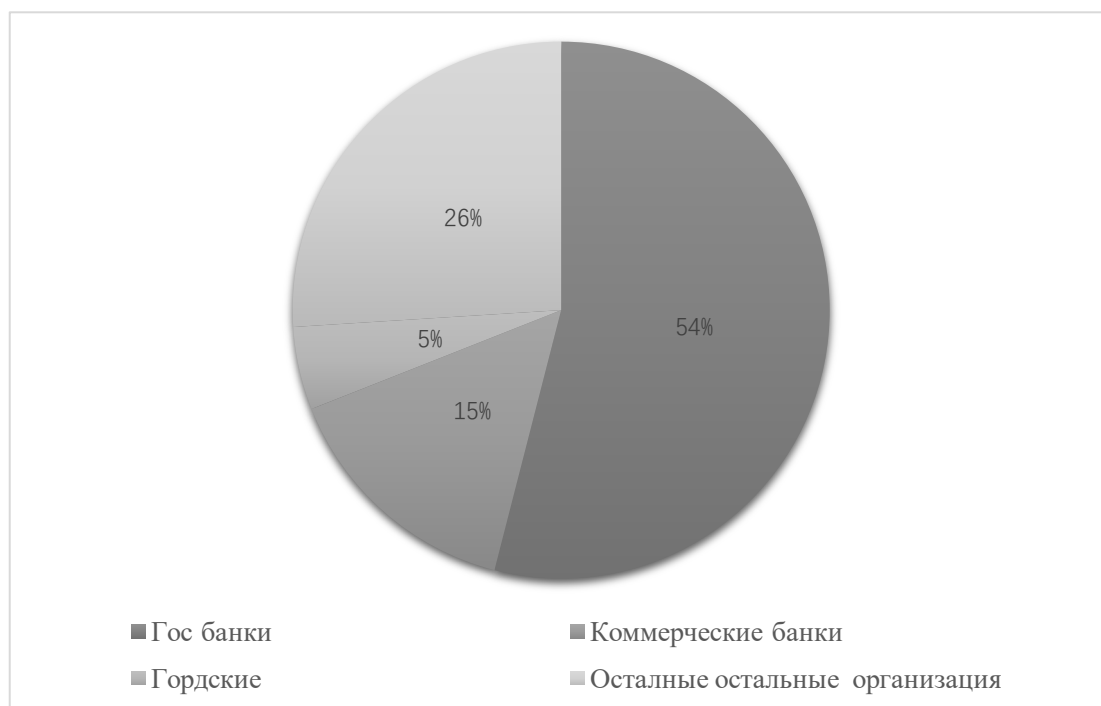

Рисунок 6 - Структура совокупных активов китайских банков

По уровням принадлежности этим активы государственных коммерческих банков составили 16 920 млрд юаней (53,7% общих активов), активы акционерных коммерческих банков - 4700 млрд юаней (14,9%), городских коммерческих банков - 1710 млрд юаней (5,4%) и остальных кредитно-денежных организаций - 8170 млрд юаней (26% общих активов).

В структуре активов коммерческих и государственных банков Китая по составу большую долю составляют банковские кредиты. Доля государственных облигаций составляет 18%, облигаций предприятий - чуть более 1%, и акций - 5% общего объема размещенных средств.

Мы попытались оценить ключевые показатели эффективности китайских банков в сравнении с ведущими российскими и иностранными банками, работающими на территории Китая.

Данные анализа приведены в таблице

Таблица 9 - Сравнительный анализ эффективности китайских и иностранных банков

Банк	ROA, %	ROE, %	Доля неработающ их активов, %	Кредиты / депозиты, %	K1 коэффициен т общей достаточнос ти капитала, %	Отношен ие расходов к доходам, %
Банк Китая	1,053	13,73	1,36	72,19	14,54	32,96
ТПБ Китая	1,306	16,3	1,41	70,23	14,36	28,96
Сбербанк	1,467	14,33	4,2	97,77	13,47	42,2
ВТБ	0,153	1,35	6,17	134	13,63	47,07
HSBC	0,383	5,13	2,28	70,43	17,63	71,53
Ситигруп п	0,733	5,96	1,69	63,52	18,59	63,29

Сравнительный анализ эффективности деятельности китайских и иностранных банков проводился по следующим критериям. Среди иностранных были выбраны те, которые ведут активную деятельность на территории Китая. Среди российских банков к таким банкам относятся Сбербанк и ВТБ. Кроме того, рассмотрели холдинг HSBC и банк Ситигрупп. Анализируя достаточность капитала приведенных в таблице банков, можно заметить, что все они выполняют решения Базельского комитета и соответствуют требованиям Международных органов, осуществляющих надзор за банковской деятельностью. С глобальным внедрением единообразных нормативов банковской деятельности коэффициент достаточности капитала всех банков повышается, следовательно показатели капитала улучшаются.

Для того, чтобы оценить влияние системы SCS на банковскую деятельность мы решили, во-первых, оценить изменение устойчивости китайских банков, а во-вторых, проанализировать снижение объема просроченных задолженностей.

Анализ устойчивости китайских банков в работе был проведен по методике CAMEL в течение периода действия системы социального кредита. В современной банковской практике методика оценки финансовой устойчивости коммерческих банков CAMEL(S) очень распространена. Она представляет собой рейтинговую систему оценки кредитных организаций. Данная методика, исходя из аббревиатуры, базируется на определении качества таких базовых составляющих деятельности коммерческих банков как капитал (Capital Adequacy), качество активов (Asset Quality), менеджмент (Management), доходность (Earnings) ликвидность (Liquidity), чувствительность к рыночным рискам (Sales). Все показатели для проведения расчетов брались из данных официальной статистики на сайте Центрального банка Китая. Однако, некоторые показатели определить можно только специальными исследованиями, которые провести оказалось невозможно. Поэтому мы использовали некоторые косвенные расчеты. Самым сложным было определить показатель качества управления, потому что этот показатель определяет политику активных и пассивных операций, квалификацию менеджеров и другие атрибутивные показатели. Кроме того, необходимо учитывать историю и культуру финансовых институтов, статус профессии, компетентность и способность лидерства. Поэтому надо было придумать показатель, который бы интегрально учитывал все эти характеристики. Мы предлагаем использовать показатель «отношение расходов к доходам», который с одной стороны, достаточно легко определить, а с другой стороны, его значение учитывает все перечисленные показатели и является их результатом. Анализ доходности (Earnings) проводился по показателю рентабельности. Рентабельность – самый важный фактор развития и существования коммерческих банков. Показателями, измеряющими рентабельность коммерческих банков, являются рентабельность активов (ROA) и рентабельность собственного капитала (ROE), коэффициент ROE рассчитывается

как отношение «Чистой прибыли» к «Собственному капиталу», а коэффициент ROA, как отношение Чистой прибыли к Активам банка. При определении достаточности ликвидности и платежеспособности коммерческих банков необходимо проверить следующие показатели: движение вкладов данного коммерческого банка, количество ликвидных средств, которые могут появиться в любое время, способность банка быстро аккумулировать средства при появлении проблем с ликвидностью и т.д. Из-за ограниченных данных в ежегодных банковских отчетах и непригодности данных других показателей за основные критерии оценки ликвидности в расчетах был также использован косвенный агрегированный показатель - соотношение показателей «Кредиты» и «Депозиты».

Анализ основных финансовых показателей китайских банков проводился по данным публичной отчетности за период с начала внедрения системы социального кредита с 2014 года до последних доступных данных за 2018 год. Для примера нами взяты два крупнейших китайских банка, информация о трех других крупных банков а именно Сельскохозяйственного Банка Китая , Банка Коммуникаций и Строительного Банка Китая приведены в приложениях. Данные по российским и другим иностранным банкам представлены выборочно

Таблица 10 - Финансовые показатели Банка Китая

в млн долл. США

Год	2014	2015	2016	2017	2018
Операционные доходы	80230	105622	120946	122336	113708
Чистая прибыль	19208	25520	27525	27185	27773
Активы	18795	24918	26580	26590	27110
Собственный капитал	114897	152615	183890	200958	203134
Рентабельность активов (ROA) %	2,2	2,4	3,5	2,2	2,4
Рентабельность капитала (ROE) %	16,7	16,7	15,0	14,0	12,2

Как видно из таблицы , за анализируемый период собственный капитал банка Китая вырос более, чем на 76% (203134/114897), опережая рост активов банка, которые выросли на 44% (27110/18795). Это говорит о росте устойчивости банка и снижении риска выполнения операций. Но нельзя не заметить, что при этом

рентабельность активов находится на низком уровне, и растет за анализируемый период только на 9%, а рентабельность собственного капитала даже снижается, это говорит о недостаточной эффективности операционной деятельности, при этом нельзя не заметить положительную тенденцию опережающего роста прибыли (44%) по сравнению с операционными доходами (41%). Можно предположить, что банк несет большие расходы на трансформацию бизнес-процессов, разработку и внедрение новых банковских технологий.

Проанализируем эти же показатели по Торгово-промышленному банку Китая.

Таблица 11 - Финансовые показатели Торгово-промышленного банка

Год	в млн. долл.США				
	2014	2015	2016	2017	2018
Операционные доходы	133636	148802	163174	167227	147675
Чистая прибыль	37806	42718	44763	44098	41883
Активы	281562 9	312488 6	332204 2	342025 6	347323 7
Собственный капитал	180568	210465	246753 5	275575	283437
Рентабельность активов (ROA) %	1,3	1,4	1,4	1,3	1,2
Рентабельность капитала (ROE) %	20,94	20,30	18,14	16,0	14,8

Из анализа этой таблицы следует, что темпы роста собственного капитала за анализируемый период (56%) также опережают рост активов, что приводит к снижению рентабельности собственного капитала с 20,94% в 2014 году до 14,8% в 2018. Темпы роста прибыли совсем немного опережают темпы роста операционных доходов (10,7% против 10,5%). На основании этих данных можно сделать предположение, что собственники банков, основным акционером которых является государство активно занимаются трансформацией банковской системы и сознательно идут на снижение рентабельности ради достижения технологического превосходства и устойчивого развития в будущем.

Расчеты величины совокупного риска активов по системе CAMEL для двух транснациональных банков Китая приведены в табл. 12

Таблица 12 - Расчет величины совокупного риска активов по системе CAMEL Банка Китая за 2014-2018 годы

млн. дол. США

Активы	2015		2018	
	сумма	уд.вес,%	сумма	уд.вес
Хорошие	1387192,9	98,6	1414049,3	98,54
Нестандартные	9048,9	0,64	8812,7	0,61
Сомнительные	6395,4	0,45	5297,5	0,37
Убыточные	4720,0	0,33	6897,8	0,48
Сумма выданных средств	1407357,2	100	1435057,5	100
Абсолютная величина совокупного риска активов/ Общая сумма выданных ссуд		0,0079		0,0069

Как видно из таблицы, в кредитном портфеле Банка Китая произошло снижение доли нестандартных ссуд, существенное снижение доли сомнительных ссуд при одновременном росте убыточных ссуд. С одной стороны это говорит об улучшении качества кредитного портфеля, а с другой, о процессах финансового оздоровления клиентов банка. Это же подтверждает и интегральный показатель - отношение абсолютной величины совокупного риска к общей сумме выданных ссуд, который снижается почти на 13%.

Аналогичный расчет был проведен по Торгово-промышленному банку Китая, данные анализа приведены в таблице

Таблица 13 - Расчет величины совокупного риска активов по системе CAMEL
Торгово-промышленного банка Китая за 2014 - 2018 годы

млн. дол. США

Активы	2014		2018	
	сумма	уд.вес,%	сумма	уд.вес,%
Хорошие	1810145,2	97,8	1855561,2	98,7
Нестандартные	12918,2	0,70	11746,4	0,62
Сомнительные	12066,5	0,65	9871,5	0,52
Убыточные	3671,2	0,19	1557,9	0,08
Сумма выданных средств	1850864,1	100	1878737,0	100
Абсолютная величина совокупного риска активов/ Общая сумма выданных ссуд		0,0064		0,0024

Как видно из таблицы, в кредитном портфеле Торгово-Промышленного банка произошел существенный рост хороших ссуд, снижение доли нестандартных ссуд, существенное снижение доли сомнительных ссуд при одновременном почти двухкратном снижении убыточных ссуд. Это говорит о существенном улучшении качества кредитного портфеля, а также, о процессах в экономике, способствующих финансовому оздоровлению клиентов банка. Это же подтверждает и интегральный показатель - отношение абсолютной величины совокупного риска к общей сумме выданных ссуд, который снижается более, чем в 2,5 раза. Таким образом, с определенной долей вероятности мы можем говорить о том, что за период действия системы социального кредита произошло

существенное снижение совокупного риска китайских банков и повышения их финансовой устойчивости.

Анализируя годовые отчеты банков можно сделать вывод, что общая сумма выданных банками Китая ссуд достаточно большая. Однако велика и доля проблемных ссуд (до 9 %)

Следующим анализируемым показателем является показатель ликвидности. Поскольку значения ликвидности затруднительно посчитать не имея развернутого баланса банка, а данные по ликвидности не публикуются в доступных источниках, мы использовали показатель отношения кредитов к депозитам, считая, что оно косвенно характеризует ликвидность. Средства вкладчиков часто используются для выдачи кредитов, поэтому если соотношение вкладов и кредитов низкое, это означает, что у банка высокие издержки, а доходы маленькие, низкая рентабельность. Наоборот, если это соотношение высокое, это означает, что у банка высокие доходы и низкие издержки, что у банка неплохая рентабельность.

Данные анализа показаны в таблице 14

Таблица 14 - Динамика показателя «Кредиты/Депозиты по анализируемым банкам»

Банк	2014	2017	2018	Среднее значение за период
Холдинг HSBC	69,39	73,01	68,90	70,43
Ситигрупп	63,50	64,14	62,93	63,52
Банк Китая	70,97	72,91	72,70	72,19
Торгово-промышленный банк Китая	68,40	71,40	70,90	70,23
Сбербанк России	110,80	91,90	90,60	97,77
Группа ВТБ	121,0	130,0	151,0	134,0

Исходя из приведенных данных следует, что с точки зрения этого показателя ликвидность банков относительно высокая. Как правило, коммерческие банки пытаются искать баланс между прибыльностью и ликвидностью, оперируя соотношением депозитов и кредитов. Однако, как видно из таблицы Холдинг HSBC, Ситигрупп и банки Китая имеют значение анализируемого показателя

примерно в одинаковом интервале, в то время как российские банки ведут более рискованную политику. По нашему мнению соотношение в китайских банках более оптимальное, чем в российских. Из анализируемых банков самое высокое значение у Сбербанка России и группы ВТБ. При этом, если у Сбербанка России еще есть некоторый запас ликвидности, то Банк ВТБ имеет с точки зрения противодействия рискам недопустимое значение. Особенно, если учесть, что этот банк не может занимать средства на мировом рынке из-за санкций. Так как банкам необходимо ежедневно выдавать клиентам наличные деньги и производить ежедневные расчеты, у них должна иметься определенная сумма наличных денег, чтобы не допустить возникновения проблем с обналичиванием. У группы ВТБ соотношение депозитов и кредитов слишком высокое и растет с каждым годом, поэтому могут быть проблемы с выплатами, что может привести к платежному кризису. Если платежный кризис распространится на другие банки, это может привести к финансовому кризису. Это принесет огромный ущерб региональной и государственной экономике.

Еще одним показателем в системе CAMEL является качество управления (Management). Что касается уровня управления, качественную его оценку можно проводить только на основе атрибутивной информации, предоставляемой в годовых отчетах шести банков. На основании этого можно сделать вывод, что уровень управления и процесс интернационализации российских и китайских банков все еще отличается от американских и европейских банков. Целью реформ китайских и российских финансовых институтов является переход на общепринятые мировые стандарты управления и услуг.

Уровень управления трудно оценить количественно, однако некоторую информацию можно извлечь и из количественных показателей, например, из сравнения расходов к доходам шести банков, выбранных для исследования.

Данные представлены в таблице 15

Таблица 15 - Динамика показателя « Расходы к доходам» по различным банкам

Банк	2016	2017	2018	Среднее значение за три года
Холдинг HSBC	65,1	66,5	83,0	71,53
Ситигруп	72,16	58,1	59,6	63,29
Банк Китая	31,67	39,1	28,1	32,96
Торгово-промышленный банк Китая	27,89	33,1	25,9	28,96
Сбербанк России	43,2	43,7	39,7	42,2
Группа ВТБ	41,9	53,5	45,8	47,07
Среднее значение	46.99	49	47.02	47.67

Из таблицы следует, что за последние 3 года соотношение издержек и доходов шести транснациональных банков составляет около 47%. Что касается величины этого соотношения, то можно констатировать, что в российских и китайских транснациональных банках этот показатель ниже чем у европейских и американских банков. При этом динамика показателя в китайских и российских коммерческих банках характеризует тенденцию к ежегодному снижению. Поэтому мы можем утверждать что в последние годы контроль издержек китайских и российских коммерческих банков усилился, а уровень управления вырос. Подробное сравнение шести банков показывает, что контроль издержек Банка Китая и Торгово-промышленного банка Китая очень сильный, соотношение российских и китайских транснациональных банков ниже среднего уровня, а соотношение Холдинга HSBC и Ситигруп очень высокое, оно выше среднего уровня.

Таким образом, проведенный анализ показал, что после внедрения системы социального кредита состояние устойчивости китайских банков повысилось.

Кроме того, за 2018 год 3,51 миллиона человек погасили долги в банках и выплатили штрафы, чтобы не попасть в списки неблагонадёжных. В тоже время органы кредитования собрали 14,21 миллиона фактов о частных лицах и предприятиях: невыплаченные займы, бронирование мест в поездах, введение потребителей в заблуждение с помощью ложной рекламы и т.д. Эти факты были включены в систему подсчета баллов социального рейтинга. К 2019 году Китаю удалось создать общенациональную и унифицированную базу данных финансовой информации о кредитах, наладить обмен информации всех ведомств в области экономики, что позволило повысить качество надзора за финансовыми операциями. Система обрабатывает и анализирует информацию о гражданах с учетом их финансового положения, кредитоспособности и покупок.

Сравнительный анализ достаточности капитала, качества активов, качества управления, доходности и ликвидности, анализируемых банков, показывает, что: во-первых, по достаточности капитала и уровню управления между российскими, китайскими, американскими и европейскими банками все еще существуют различия.

Во-вторых, по качеству активов и доходности уровень китайских банков близок к уровню европейских и американских банков, уровень китайских банков немного выше уровня европейских и американских банков.

В тоже время качество активов российских коммерческих банков хуже. Однако по этим двум показателям российские банки показывают непрерывное улучшение. При этом в 2014-2018 годах средняя рентабельность активов китайских банков превысила аналогичный показатель европейских и американских банков. [44] На российские банки в последние годы были наложены западные санкции. Сильное падение цен на нефть и девальвация рубля повысили издержки российских банков на погашение долгов, а также ограничили способность российских банков к получению иностранного финансирования, привели к росту издержек на финансирование в долларах. При этом были ограничены возможности российских

банков по выдаче кредитов, что нанесло удар по прибыли банковского сектора РФ. Особенно в повышении качества активов и доходности нуждается группа ВТБ.

В-третьих, европейские, американские и китайские коммерческие банки имеют высокие показатели ликвидности в депозитах и кредитах. Контроль же ликвидности российскими банками находится не на должном уровне. Особенное внимание нужно обратить на то, что соотношение депозитов к кредитам у группы ВТБ чрезмерно высокое и растет с каждым годом. Это легко может вызвать платежный кризис.

В целом, из шести транснациональных банков американские и европейские банки наиболее мощные.

Рейтинг выходит далеко за рамки простого оценивания кредитоспособности граждан. Определяя ценность личности как гражданина страны рейтинг SCS будет влиять на его возможность получить желаемую работу, ипотеку, а также в какой школе смогут учиться его дети. Рейтинг человека в Social Credit Score может повлиять на шансы пойти на свидание или заключить брак, ведь чем он выше, тем заметнее становится ваш профиль в приложении для знакомств Baihe.

Аналитики отмечают ряд положительных моментов, ожидаемых правительством от внедрения системы. С целью повышения «честного отношения и уровня доверия всего населения», Государственный совет Китая планирует чтобы «улучшить общую экономическую конкурентоспособность страны».

Данная система может повлиять на снижение государственного долга, который сейчас составляет более двухсот процентов ВВП и стимулировать граждан к своевременной выплате имеющихся у них кредитов. Некоторые считают, что такие изменения дадут позитивный результат: людей будут мотивировать на то, чтобы учиться отвечать за себя и свои привычки ради хороших баллов в рейтинге и статуса так называемого «заслуживающего доверия гражданина».

Внедрение системы может положительно повлиять на совершенствование системы государственных услуг. Рейтинг SCS предоставит китайским гражданам столь необходимый им доступ к ряду финансовых услуг. В «The Wall Street Journal»

правительство страны отмечает, что рейтинг «позволит благонадежным гражданам ходить там, где вздумается, и не даст дискредитированным ступить ни шагу». Финансовые организации и банки уже составляют системы оценки кредитоспособности. Эти данные помогают им не выдавать кредиты тем, кто не сможет их выплатить.

Правительство Китая считает, что введение система социального рейтинга необходимо также из-за отсутствия в стране разветвленной государственной системы кредитования. У части жителей Китая нет кредитных баллов, поскольку у них нет собственного дома, автомобиля или кредитной карты. У центрального банка страны есть финансовые данные на 800 миллионов людей, но лишь у 320 миллионов есть кредитная история. Согласно данным Министерства торговли Китая ежегодно из-за отсутствия полноценной кредитной информации о гражданах экономика страны теряет более 600 миллиардов юаней.

В этой ситуации повышенное внимание, уделяемое в Китае с 2012 г. сокращению доли невозвратных кредитов, выглядит вполне закономерным. К концу 2016 г. объем остатков по безнадежным кредитам в 4 государственных и 12 акционерных коммерческих банках Китая составил 1,72 триллиона юаней, а их доля снизилась до 13,2%, что на 4,6 процентного пункта ниже, чем годом ранее. Наиболее высока доля безнадежных кредитов в Сельхозбанке, Торговопромышленном банке (21,24%), Банке Китая (16,29%). Лучший показатель у Банка Миньшэн (1,29%).

Власти активно поддерживают государственные коммерческие банки в вопросах, связанных с возвращением безнадежных кредитов. В 1998 году правительство Китая выпустило специальный займ в размере 270 миллиардов юаней для госкоммерческих банков. Созданы четыре специальные государственные компании для управления безнадежными кредитами (ГКУБК) на сумму 1400 миллиардов юаней (табл. 16), которые активно пользуются рейтингами SCS.

Таблица 16 - Деятельность государственных компаний по управлению
безнадежными кредитами

Объемы операций ГКУБК								
Показатели	2004 год				2005 год			
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
HUA RONG								
Накопленные суммы, млрд. юаней	145.5	169.5	174.6	209.5	214.4	220.1	223.8	243.4
Сумма возвращенных денег, млрд. юаней	31.2	33.8	35.5	41.3	42.5	44.3	45.5	54.5
Доля возврата, %	21.4	19.9	20.3	19.7	19.8	20.1	20.3	22.4
CHANG CHENG								
Накопленные суммы, млрд. юаней	170.2	176.5	183.2	209.9	213.6	229.5	235.1	263.4
Сумма возвращенных денег, млрд. юаней	17.2	18.3	19.3	21.6	22.3	23.9	24.8	27.4
Доля возврата, %	10.1	10.4	10.6	10.3	10.4	10.4	10.5	10.3
DONGFANG								
Накопленные суммы, млрд. юаней	89.3	92.3	96.7	104.6	106.8	109.6	113.4	131.8
Сумма возвращенных денег, млрд. юаней	17.8	19.2	21.2	23.3	24.4	26.3	27.8	32.1
Доля возврата, %	19.9	20.8	21.9	22.3	22.6	23.9	24.5	24.3
XIN DA								
Накопленные суммы, млрд. юаней	123.7	128.9	133.2	151.1	153.7	158.2	164.4	201.2
Сумма возвращенных денег, млрд. юаней	39.3	41.5	44.5	50.8	51.7	54.1	56.7	62.8
Доля возврата, %	31.8	32.2	33.2	33.6	33.7	34.2	34.7	31.2

Аудиторы НБК в 2006 году проверили 277 кредитов, выданных 118 отделениями четырех государственных коммерческих банков. Анализ данных по безнадежным кредитам на сумму 57,3 миллиарда юаней (6,9 миллиарда долларов США) показал, что в большинстве случаев ответственность за сложившуюся ситуацию несут сотрудники банков. Две трети кредитов отнесены к безнадежным в результате плохого управления ими со стороны менеджеров банков или неадекватной оценки рисков, связанных с их выдачей заемщикам. В оставшихся случаях, по мнению аудиторов, проблемы были обусловлены изменением законодательных норм или неблагоприятными экономическими тенденциями.

Графически рост возвратов просроченных кредитов показан на Рисунок 7

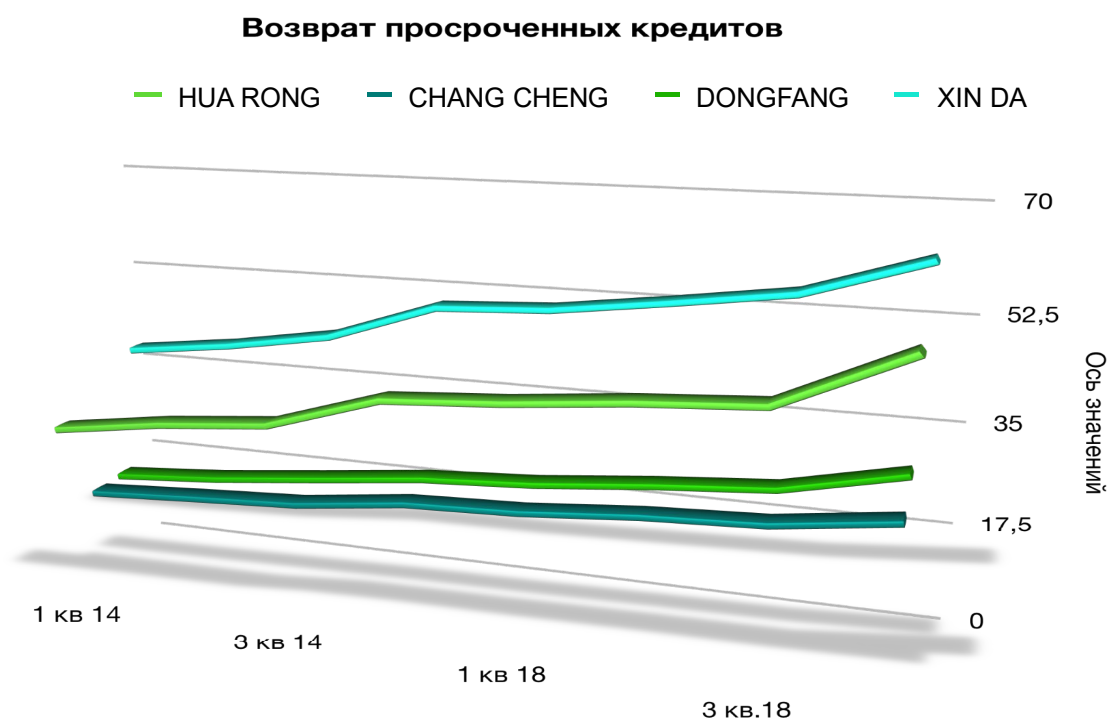

Рисунок 7 - Рост возврата просроченных кредитов

Вместе с тем китайские источники признают, что в ряде случаев снижение доли безнадежных кредитов носит, по сути дела, искусственный характер. Так, в 2013 - 2014 гг. в процессе подготовки Банка Китая и Строительного банка к акционированию китайское правительство выделило им 45 млрд дол. США для пополнения капитала, а затем изъяло у них плохие активы (т. е. безнадежные кредиты) на 270 млрд юаней. Формально объем плохих кредитов в ведущих банках Китая снизился к началу 2016 г. до 1,3 трлн юаней. Исследователи консалтинговой

компания Ernst&Young оценивали совокупный объем безнадежных кредитов во всем финансовом секторе КНР (банки, государственные инвестиционные компании, компании по управлению активами) гораздо выше - в 7 трлн юаней. Однако Пекин с этой оценкой не согласился, и после заявления Народного банка Китая компания Ernst&Young отозвала доклад. В настоящее время в Китае уже существует 5 национальных коммерческих банков, акции которых котируются на внутренней бирже, и готовится другая группа банковских учреждений к акционированию, поэтому фондовый рынок страны уже начинает играть весьма значительную роль в становлении современной финансовой системы страны. Кроме того, очевидно, улучшается качество активов банковского сектора Китая, растет доля достаточности капитала, прибыльность активов банка. Также центральное правительство, сознавая, что оно не сможет справиться в одиночку с финансовым бременем, объявило, что повышает долю иностранного участия в китайских банках. Рост иностранного участия в банковском секторе Китая позволил бы китайским банкам получить опыт иностранных партнеров в области технологий и практики менеджмента. Однако маловероятно, что государство уступит пакет акций банков "большой четверки" в пользу иностранных банковских учреждений. Осуществление этих изменений необходимо и с точки зрения обязательств, принятых Китаем при вступлении в ВТО, согласно которым все основные ограничения на деятельность иностранных банков в финансовом секторе Китая должны быть сняты к декабрю 2006 г. Китайские банки нуждаются как в капиталах, так и во внутренней реструктуризации, для того чтобы противостоять грядущей конкуренции. Несмотря на заявление, что банки "большой четвёрки" технически отстают от ведущих западных банков, рост депозитов у них продолжается. Это демонстрирует доверие населения к банковской системе Китая, которое верит, что центральное правительство вмешается и окажет поддержку для сохранения системы. В других странах такие негативные предположения привели бы к "бегству" депозитов, однако в Китае этого не случилось. Весьма сомнительно, что начнется "бегство" депозитов населения в национальных банках после того, как

иностранным банкам будет дано разрешение обслуживать частных лиц в местной валюте и будут сняты географические ограничения, и маловероятно, что это повлияет на стабильность банковской системы.

Кроме того, следует обеспечить сохранность информации и персональных данных граждан. Полное внедрение новой системы репутационного рейтингования повысит доверие клиентов и вкладчиков к финансовым и банковским институтам, расширит возможности оценки кредитоспособности клиентов за счет использования в анализе экономических и этических показателей.

3.2 Оценка влияния социальных рейтингов на развитие экономики и репутационные риски населения

В случае с юридическими лицами система социального рейтинга за прошлый год лишила 5,39 миллиона предприятий, занимающихся «сомнительной деятельностью», доступа к рынкам ценных бумаг, возможности участия в земельных аукционах, торгам по проектам и ряду других услуг.

По инициативе Си Цзиньпина, развернувшего борьбу с коррупцией и злоупотреблениями со стороны руководителей партии и государства в центре и на местах, в начале 2016 г. Национальная комиссия разработки реформы подготовила специальный меморандум о необходимости использования особой системы наказаний для руководящих работников партии и государства на различных уровнях, а также руководителей и владельцев бизнеса в рамках развертывания SCS.

Предусматривается, что если руководители бизнес-структур и компаний допускают серьезные нарушения, выражающиеся в снижении уровня доверия, они лишаются права основывать или владеть компаниями в финансовом секторе, экспортно-импортных операциях, выпускать акции, облигации, получать фондовые опционы, участвовать в тендерах на федеральном и местном уровнях, не могут больше рассчитывать на правительственные субсидии или государственную поддержку. Руководители подобных структур также при снижении своих рейтингов, а также руководители подобных структур лишаются права переходить на

высокопоставленные должности на государственной службе, в Коммунистической партии Китая и вооруженных силах.

Что касается партийных и государственных руководящих работников, то в случае понижения рейтинга они лишаются права покупать недвижимость и землю, а члены их семей, включая взрослых детей и разведенных супругов, – автоматически попадают в черные списки, ограничивающие их возможность приобретать или легально вывозить за рубеж валюту, участвовать в компаниях, эксплуатирующих природные ресурсы, а также экспортно-импортных операциях и операциях на бирже.

Также такого рода руководящие работники и члены их семей ограничиваются в престижном потреблении: лишаются права путешествовать первым и бизнесклассами, на высокоскоростных поездах и самолетах, посещать оцениваемые более чем четырьмя звездами отели, курорты, полностью им запрещается бывать в любых ресторанах, ночных клубах, на полях для гольфа, выезжать за границу в отпуск. Для их детей закрываются платные школы и т.п.

В конце 2018 г. Главное управление Центрального Комитета КПК и Главное управление Государственного Совета Китая на совместном заседании одобрили опыт наказания руководящих работников в зависимости от показателей социального рейтинга, и обязали разработчиков системы, а также власти провинций неукоснительно реализовать эту практику при переходе от экспериментальных к крупномасштабному проектируемому варианту SCS.

По состоянию на начало 2019 г. Китай передал в дар систему видеонаблюдения и некоторые блоки SCS для создания системы внутренней безопасности в Никарагуа. Контракты на создание адаптированных к потребностям стран программно-аппаратных, видео и поведенческих модулей SCS подписаны с Боливией, Эквадором, Танзанией, Мозамбиком и Эритреей. Начиная с 2020 г. по соглашению с руководством Казахстана, Монголии и Киргизии китайские специалисты начнут работу по подготовке полного пакета документации и технико-экономического обоснования систем социального рейтингования для этих стран.

На протяжении двух тысячелетий китайской истории можно наблюдать один и тот же процесс. Мощные единые империи после 300-400 лет блестящего существования неизменно оказывались ввергнуты в пучину восстаний, конфликтов, междоусобиц. Они заканчивались неминуемым распадом единого государства и хаосом на 200-300 лет. Затем все начиналось сначала.

Детальный анализ китайских партийных документов, выступлений Си Цзиньпина, статей приближенных к китайскому руководству исследователей наводят на мысль, что в Китае всерьёз опасаются приближения нового смутного времени. Отчасти это связано с уроками истории. С одной стороны Китай очень внимательно изучил опыт СССР и хотел бы любой ценой избежать его повторения.

С другой стороны, китайское руководство всерьёз относится к навязыванию Китаю торгово-экономической войны с США. Наконец, наибольшие опасения у китайского руководства вызывают экспортный характер экономики, растущие различия в уровне и темпах развития между городом и деревней, севером и югом, между прибрежными и центральными районами страны.

Согласно моделированию социально-экономической и политической динамики Китая, а такие работы выполнены в нескольких китайских университетах, в MIT, по заказу правительства Австралии, складывается следующая картина. Комбинация неблагоприятных, в значительной степени не зависящих от управляющих воздействий руководства Китая, внешних и внутренних факторов дестабилизации Китая достигнет своего максимума примерно в 2023-2037 гг. В этом контексте стремление китайского руководства в ускоренном режиме развернуть SCS может быть интерпретировано как надежда на SCS, как на систему опережающего купирования конфликтов, противоречий и очагов недовольства в китайском обществе, а при наиболее жёстком сценарии развития событий как инструмент подавления инакомыслия, недовольства и протеста. Присвоение социальных рейтингов гражданам Китая оказывает существенное влияние на снижение преступности в крупных городах. Отчасти это связано с установкой огромного количества видеокамер, которые отслеживают поведение китайских граждан вне

дома. В таблице приведены данные о количестве камер видеонаблюдения на 1000 жителей. Для сравнения приведены данные по другим крупным городам мира.

Таблица 17 - Среднее количество камер видеонаблюдения

Город	Количество камер
Чунцин (Китай)	168
Шэньчжэнь (Китай)	159.1
Шанхай (Китай)	113.5
Тяньцзинь (Китай)	92.9
Лондон (Великобритания)	68.4
Ухань (Китай)	60.5
Гуанчжоу (Китай)	52.8
Пекин (Китай)	39.9
Атланта (США)	15.6
Сингапур	15.3
Абу-Даби (ОАЭ)	13.8
Москва (Россия)	11.7
Санкт-Петербург (Россия)	5.5

К 2020 году планируется установка 676 миллионов камер видеонаблюдения с функциями распознавания лиц вдобавок к тем 176 миллионам, которые введены в эксплуатацию к 2017 году.

Это оказывает свое влияние на уличную преступность. Так в 2019 году показатели уличной преступности в крупных городах Китая снизились почти на 20%

В 2010 году в уезде Суйнин провинции Цзянсу начался эксперимент, суть которого состояла в том, чтобы присвоить изначальный рейтинг (в размере 1000 баллов) каждому жителю старше 14 лет. Благодаря чему каждое последующее действие такого гражданина имело бы для него своё последствие.

Критериев рейтинговой оценки на начальном этапе было около тысячи, начиная с уровня образования и поведения в интернете и заканчивая анализом покупок в магазинах. Причём легкому введению данной системы в повседневную практику способствовала глубокая интеграция смартфона в жизнь рядового китайского гражданина. Действующие системы репутационного скоринга можно классифицировать по нескольким критериям:

1. Характер участия государства в репутационной системе: государственная или частная системы.

2. Функции и цели создаваемой системы: для единой цели или в рамках решения целого ряда задач.

3. Модели репутационного скоринга: номерные и бальные.

4. Характера получаемого результата оценки: результат оценки является окончательным или ориентировочным, т. е. в зависимости от возможности его отзыва и исправления.

5. Степень открытости и транспарентности системы оценки.

Кроме того, можно условно классифицировать набор показателей для всех систем по степени: низкий, средний и высокий уровень, возможны промежуточные варианты или объединение нескольких факторов.

Например, система разработана частным лицом по конкретному вопросу, а полученная информация поступает в государственную систему оценки, которая сравнивает и агрегирует её с другими источниками информации по объекту, поэтому степень достоверности итоговой репутационной системы достаточно высокая и оценка объективная. Возможно использование промежуточных моделей, в тех случаях, когда применяется метод «соблюдения и разъяснения», т.е. итоговые оценки могут пересматриваться [5].

Все существующие зарубежные модели репутационного скоринга используются только как источник информации о клиентах. Они пока не встроены в систему государственного управления. Однако оказывают информационную помощь государству и субъектам, являются маркетинговыми системами [6]. Большинство западных аналитиков к китайской системе репутационного рейтингования относятся скептически, считая её инструментом «тотальной слежки» за гражданами, утверждая, что создаваемая система – это «оруэллский кошмар» или «воспитание собаки Павлова», т. к. в результате этого социального эксперимента самых послушных граждан награждают социальными льготами [13]. Более мягкие критические высказывания европейцев обращены на проблемы

конфликта целей между системами, проблемы обоснованности методологии и достоверности информации для принятия решений, на отсутствие риска конкуренции в условиях монополии государства, что в синергетическом аспекте может привести к увеличению риска коррупции в экономике [11].

Китайские системы репутационного рейтингования не могут быть внедрены в другие экономики в результате различий политических и культурных ценностей. Помимо культурных и правовых отличий в Китае понятия «стыд» и «позор» имеют большее социальное значение, чем в иных странах, а системам защиты конфиденциальной информации граждан не придаётся такого значения, как в европейских странах.

Однако в последние годы Китай внедряет правовые концепции поведения западных стран, что сближает культурные и правовые основы социального поведения Китая и Европы. Кроме того, современные черные списки, которые применяют некоторые компании Европы и США, также используют алгоритмы, аналогичные китайским. Эти западные системы ограничений используются в некоторых авиакомпаниях, при оценке футбольных болельщиков и предоставлении им права присутствовать на стадионах, а также в системах оценки некредитоспособных клиентов финансовыми компаниями и банками. Вынесение уголовного решения также включает в себя ограничения на вождение автомобиля и некоторые виды санкций в экономиках развитых стран.

С 2012 года сеть Facebook разрабатывает свою систему авторизации и идентификации клиентов на основе его поведения в социальной сети. Эта система должна защищать клиентов от распространения нежелательной информации и оценивать надежность клиентов по отношению к другим пользователям сети. Facebook планирует развивать новую систему оценки до возможности проведения кредитного скоринга и предоставления займов членам социальной сети, а также использовать в кредитном скоринге информацию по рейтингам «друзей» заявителя. Однако по законодательству США, такое расширение деятельности должно

поменять статус социальной сети и обяжет Facebook отчитываться перед надзорными органами уже в качестве финансового института [10].

Китайская система была построена на основе западных аналогов и систем кредитного скоринга, использует системы геймификации, но включает более широкий набор социальных показателей для оценки. Учитывая финансовый потенциал Китая и его возможности влияния на глобальные денежные потоки в мировой экономике можно предположить, что китайские системы являются новой ступенью развития политической теории и социального управления, а остальные страны могут использовать общие подходы новой системы репутационной оценки, но применительно к особенностям своего национального развития и сложившихся исторических традиций.

Как показывает опыт Китая, введение новой системы репутационной оценки требует серьезного изменения основ национального законодательства. Помимо технических стандартов функционирования новой системы социального рейтингования необходимо разработать системы оценки и сбора информации, а также возможность передачи информации другим пользователям в рамках экономики совместного пользования.

В настоящее время судебные и исполнительные органы многих стран начинают использовать онлайн-системы для сбора информации о гражданах. Частные компании собирают информацию о потенциальных клиентах с целью совершенствования своих маркетинговых стратегий и предоставления клиентам продуктов и услуг согласно их потребностям [9].

В современных условиях следует четко прописать стандарты удаления негативной информации или возможность пересмотра ранее принятых решений по персональным рейтингам. Следует предусмотреть возможность оспаривать данные и результаты выставления рейтинга, а также возможность информировать и предупреждать клиентов о негативных тенденциях изменения их рейтингов.

В настоящее время система репутационной оценки должна базироваться на официальных правилах и стандартах регулирования, включающих описание общих

положений системы оценки, основных источников получения информации о пользователях, описание набора стимулов и ограничений, мер по защите прав и интересов участников системы, мер регулирования и содействия развитию системы оценки на перспективу, включать законодательные основы по ответственности государственных и частных учреждений, участвующих в системе репутационной оценки. Китайская система социального кредитования, создаваемая для развития кредитной политики в узком контексте банковского кредитования и повышения доступности кредитных ресурсов для беднейших слоев населения, в настоящее время превратилась в сложную систему репутационной оценки для всех категорий пользователей. История кредитных рейтингов в долгосрочном аспекте показывает, что на потребительском рынке меняется характер поведения субъектов в зависимости от того, какие показатели и требования закладываются в систему оценки. Кредит всегда основывался на определенном уровне доверия и веры, новая система оценки, которая включает большой набор социальных показателей, является продолжением и развитием старых скоринговых систем и повышает систему ответственности в цифровой экономике. Дискуссионные вопросы об эффективности отдельных форм оценки (централизованные или частные системы оценки, на уровне отдельных компаний или региональных и муниципальных структур) актуальны как для Китая, так и для западных стран. Эти системы оценки будут и дальше развиваться на уровне экономики «умного города», меняя подходы в системе управления. Уже сейчас некоторые европейские экономисты отмечают возникновение ряда условий распространения социального кредита в китайском стиле в Европе, эта тенденция усилится с развитием экономики платформ. Китайские модели оценки не являются контр-моделями для европейских и российских моделей оценки и управления в условиях цифровой экономики [11]. По мере накопления доступной информации о клиентах следует больше внимания уделять алгоритмам оценки и обработки этой информации. Неправильная система оценки становится причиной недостоверных результатов, а выборочная информация о клиентах может быть непригодной и

нерепрезентативной для анализа. Например, в США для жителей Бостона было доступно приложение для смартфонов, которое могло автоматически сообщать о выбоинах на дорогах города, когда водители, использующие это приложение, ездили по дорогам Бостона. Однако результаты показали проблемы только в богатых кварталах, т. к. распространенность смартфонов выше у обеспеченных слоев населения. Поэтому недостоверная информация в некоторых случаях может «узаконить» социальное неравенство и деформировать систему распределения средств по различным слоям населения [8].

Например, навещая вовремя родителей, вы помогли беднякам и об этом, например, сообщили СМИ, – получите от системы около 30 баллов, Но за пьяное вождение вы не только заплатите штраф, но и лишитесь 15 баллов. Чуть позже, получив развитие, рейтинговая система начала присваивать категории, начиная от А – примерный гражданин, и заканчивая D – тотальный аутсайдер... Что же это означало для людей?

Условно говоря, если человек не получил должного образования, был пьющим (на основе анализа покупок в магазине), питался в основном фаст-фудом и имел проблемы со здоровьем, с которыми не боролся, забыл о родителях, не оплачивал вовремя счета, то ему присваивался рейтинг D. После этого человеку часто отказывали в трудоустройстве, он имел более низкий статус при оказании ему социальных услуг. Если вы обладали рейтингом А, то ваши дети, к примеру, имели приоритет при поступлении в школу, а вы сами – при трудоустройстве.

Эксперимент вызвал широкий общественный резонанс. С одной стороны, вызывала вопросы закрытость определения критериев оценки, методов их получения, а также непонимание того, кто же, в конечном итоге, принимает решение о вашем рейтинге. С другой стороны, показав за несколько лет свою эффективность, Сунин, стал тестовой площадкой, вслед за которой, в течение 2011–2015 годов, более 30 китайских городов начали разрабатывать свои локальные системы социального доверия.

В Ханчжоу система, к примеру, отнимала 5 баллов за безбилетный проезд, а в Жунчэне эксперимент вышел на новый уровень, когда появился собственный единый информационный центр, который анализировал информацию с более чем 140 учреждений: начиная от банков, места работы, магазинов, и заканчивая метро. Также в этом городе впервые, при получении рейтинга С человеку запрещалось работать в государственных структурах, а при рейтинге D с большим трудом можно было устроиться на работу в такси и стоило забыть и о кредитах [3]. Общение с людьми из рейтинговой группы D также неблагоприятно влияло на собственный рейтинг. В особенности, если другие люди сообщали об этих фактах в надзорные органы. «Доносчик» также поощрялся определенным количеством баллов. В некоторых случаях электронные системы предоставляют пользователям изначально недостоверную информацию, что ограничивает возможность правильного выбора. Такие случаи обычно фиксируются в рекламных экосистемах, когда в зависимости от пола и возраста изначально предлагаются более дешевые товары и низкооплачиваемая работа по категориям граждан. В настоящее время в Европе разрабатываются правовые антидискриминационные законы, которые должны регулировать последствия искажения пользовательских контентов.

Как в исторических формах управления обществом, в создаваемой системе социального кредита поощряется доносительство. Каждому гражданину, обоснованно донёсшему на другого человека, полагается прибавить по 5 баллов. Официально информации о наказаниях за намеренное сокрытие негативных поступков других людей пока нет. Но учитывая исторический опыт, наверняка будут вычитать баллы из его рейтинга за то, что человек знал о проступке другого гражданина, но не сообщил об этом властям.

В то же время наличие низкого рейтинга в системе социального кредита делает человека изгоем общества. Общение людей с высоким статусом (выше В) с гражданами со статусом D вызовет подозрение и доносы, что приведёт к снижению рейтинга у более благонадёжных китайцев.

Полный список поступков, за которые будут либо добавляться баллы, либо сниматься, властями не озвучен. Поэтому китайцам придётся перестраховываться и держать своё поведение под ещё более строгим контролем. По прогнозам специалистов, в ближайшем будущем в Китае появятся черные рынки репутации, на которых будут продаваться обходные методы улучшения своего рейтинга.

Исследуя проблему отношения социума к внедрению системы SCS, отметим следующее. Высокий рейтинг стал символом высокого статуса буквально через несколько месяцев после запуска системы. В октябре 2015 г. BBC провело опрос респондентов в Пекине, чтобы узнать их мнение о внедряемой системе рейтинга. Больше половины граждан оценивали ее с положительной стороны. В 2017 г. уже более 80 процентов граждан положительно отзывались о данной системе. Лишь немногие из опрошенных отмечали, что низкий рейтинг, с их точки зрения, может навредить им в будущем [6].

Сегодня миллионы китайских граждан уже добровольно записались на тестовую версию государственной системы наблюдения. Экономисты указывают на привлекательность для граждан наград и «специальных привилегий», которые они получают, доказав свою «надежность» в SCS.

С одной стороны, целесообразность внедрения SCS вызывает большое количество вопросов у правозащитников, социологов и педагогов. Так, ученые указывают, что при проведении опросов было выявлено возникновение у отдельных категорий граждан боязни репрессий со стороны государственных органов. С другой стороны, введение данной системы зачастую рассматривается как фактор обеспечения безопасности личности, способствующий росту правосознания граждан и повышению уровня их правовой культуры. Правовая культура, правосознание граждан является определенным гарантом сохранения национальных традиций. В тоже время нельзя не отметить, что частные системы социального скоринга, внедряемые крупными частными компаниями, приводят к искажению условий конкуренции на рынке и в системе распределения социальных благ. Частные компании получают преимущества в реализации собственной

продукции в ущерб остальным производителям. Государственным системам репутационного скоринга необходим контроль со стороны гражданского общества, а также требуются четкие стандарты оценки, юридические нормы для пересмотра и исправления установленных значений персональных рейтингов.

При построении системы репутационного скоринга нужно не только собрать и переработать всю доступную информацию о клиентах, но и оценить достоверности и приемлемость собранных фактов для проведения анализа. Следует отметить, что новая инновационная система скоринга меняет характер отношений между различными субъектами экономики, позволяет быстрее и четче провести оценку кредитоспособности клиентов, даёт возможность использовать кредитные методы оценки в системе социальных отношений, устанавливает новые стандарты поведения для физических и юридических лиц.

Приведем некоторые примеры. Так, начиная с 600 баллов гражданин Поднебесной имеет право на беззалоговый кредит на \$800 для покупок онлайн. Гражданин с рейтингом 650 баллов может арендовать машину тоже без залога, получает право на быструю регистрацию в отелях и VIP-регистрацию в Международном аэропорту Пекина. Если его рейтинг более 666 баллов, он может взять кредит на 50 тысяч юаней (433 тысячи рублей) в Ant Financial Services. Начиная с 700 баллов доступно экспресс-оформление разрешения на поездки в Сингапур без сопроводительных документов (например, приглашения от работодателя). При рейтинге в 750 баллов у вас ускоряется получение шенгенской визы. Alibaba, конечно, сама визы не дает, но множество контрагентов интернет-гиганта учитывают показатели Sesame Credit – с теми же поездками помогают туроператоры

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время китайское руководство решает задачу стабилизации и гармонизации ситуации в Евразии на основе формирования сферы совместного взаимодействия, обеспечиваемой, в том числе, эффективной коллективной системой защиты суверенитета. Западными разведками эта система трактуется, как стремление Китая распространить на соседние с Китаем государства китайскую систему управления и мониторинга поведения граждан на основе данных. В китайских исследованиях проводится мысль о том, что инженерия поведенческих данных не только гармонизирует внутрикитайские отношения, но и может быть успешно использована вовне в рамках конфуцианского принципа: различия – не препятствия для гармонии.

Китайское правительство планировало совершить фундаментальный сдвиг в китайской экономике и добиться, чтобы она росла не за счет производства, а за счет инноваций, и оно хотело, чтобы это произошло быстро.

Стратегия действий китайского правительства могла отличаться от существующей, оно могло спокойно дожидаться, пока доходность инвестиций в традиционные отрасли упадет и частные инвестиции медленно проникнут в сектор высоких технологий. На этот сдвиг, конечно же, влияли бы обычные для человеческого общества факторы: ошибочная информация, менталитет инвесторов старой школы, и банальная экономическая инерция. Но правительство приняло активную стратегию и стало очень интенсивно развивать и внедрять инновации. В работе проанализировано влияние таких активных действий на экономику и социальную сферу Китая.

Китайские власти продвигают систему социальных кредитов как средство измерения и улучшения в обществе и экономике страны «доверия», которое поможет выработать культуру «искренности». Правительство Китая ожидает, что благодаря системе в обществе будет процветать доверие. Система укрепит искренность во взаимодействии госструктур, коммерции и общества, а также усилит юридическую надежность.

В результате внедрения системы социального кредита SCS власти надеются построить гармоничное социалистического общества с успешной экономикой. Главная ценность такого общества состоит в честности гражданина. Она должна проявляться во всем, от поведения в интернете до почитания родителей. Конфуций, чье учение оказало глубокое влияние на Китайскую цивилизацию, выделял честность как одно из самых важных качеств личности.

Система социального кредита SCS- это социальная концепция, в основе которой лежит разграничение в отношении возможности получения спектра социальных и экономических услуг в зависимости от специального “рейтинга” гражданина. Рейтинг зарабатывается определенными баллами, причем баллы могут как начисляться, так и отниматься – в зависимости от поступков гражданина, его социального статуса, его круга общения и массы других факторов.

Отправной точкой внедрения системы социального кредита Китая стоит считать 2014 г., так как в это время Госсовет КНР опубликовал «Программу создания системы социального кредита (2014—2020)» [22]. Система социального кредита пока не представляет собой единую и целостную систему, монополизированную государством. Однако, основным её принципом, как указано в документе, является то, что она «возглавляется правительством, но строится обществом».

В работе проведена оценка влияния системы социального кредита на финансовую, экономическую и социальную сферы. Проанализирована эффективность деятельности китайских банков до введения системы и в процессе ее функционирования и показано, что устойчивость банковской системы повысилась, количество невозвращенных кредитов существенно снизилось, а качество кредитных портфелей возросло.

Внедрение системы SCS может повлиять на снижение государственного долга, который сейчас составляет более двухсот процентов ВВП и стимулировать граждан к своевременной выплате имеющихся у них кредитов. Безусловно, что такие изменения дадут позитивный результат: людей будут мотивировать на то, чтобы

учиться отвечать за себя и свои привычки ради хороших баллов в рейтинге и статуса так называемого «заслуживающего доверия гражданина».

В работе показано, что внедрение системы может положительно повлиять на совершенствование системы государственных услуг. Рейтинг SCS предоставит китайским гражданам столь необходимый им доступ к ряду финансовых услуг. Финансовые организации и банки уже составляют системы оценки кредитоспособности. Эти данные помогают им не выдавать кредиты тем, кто не сможет их выплатить.

Однако у внедряемой в Китае системы есть существенные недостатки, основной из которых лежит в социальной сфере. Присвоение социальных рейтингов изначально разбивает китайское общество на группы, обладающие разными правами и получающими различные преференции. Причем переход из группы с низким рейтингом в следующую по рангу группу весьма проблематичен и никак не оговаривается в методике составления рейтинга. Кроме того, пока неизвестно, какие последствия принесет за собой культура постоянного наблюдения. Кто будет определять, в каком направлении развивать систему? Однако, совершенно точно, что нынешнее китайское правительство активно внедряет все технологические новшества, считая, что никакие инновации не надо запрещать, а надо их принимать, развивать, ставить на службу обществу и получать от этого положительные результаты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Валенцева Н.И. Качественные аспекты деятельности кредитных организаций[Электронный ресурс]. Журнал «Банковские услуги» №2 (2019), с. 2–10 <https://elibrary.ru/item.asp?id=37061622>.
2. Валенцева Н.И., Ларионова И.В. Оценка финансовой устойчивости и перспектив деятельности кредитных организаций. Учебное пособие // Издательство: КНОРУС. 2018– 242 с.
3. Горлушкина Н.Н., Шин Е.В. Реинжиниринг бизнес-процесса кредитования и применение аппарата нечетких множеств для классификации заемщиков в задаче кредитного скоринга[Электронный ресурс] // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №2 (2015) – режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/82EVN215>
4. Пашковская И.В. Влияние инновационных операций на стабильность финансовой системы России. [Электронный ресурс] Сборник статей «Экономика и управление: теория и практика». гл. ред. Э.Н. Рябина. Чебоксары, 2018. – с. 91–97. – режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36748064>.
5. Daithi Mac Sithigh and Mathias Siems. The Chinese Social Credit System: A Model for Other Countries[Электронный ресурс]? EUI Department of Law Research Paper No. 2019/01. Queen's University Belfast – School of Law and European University Institute (EUI). – режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3310085.
6. Gabriele Sabato. Credit Risk Scoring Models. Royal Bank of Scotland[Электронный ресурс]. –режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1546347.
7. Genia Kostka. China's Social Credit Systems and Public Opinion: Explaining High Levels of Approval[Электронный ресурс]. Free University of Berlin (FUB), 2018. – режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3215138.
8. Klaus Wiedemann. Automated Processing of Personal Data for the Evaluation of Personality Traits: Legal and Ethical Issues[Электронный ресурс]. Max Planck Institute

for Innovation & Competition Research Paper No. 18–04, 2018 – режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/Data_Integrity_Notice.cfm?abid=3102933.

9. Marko Jaksic and Matej Marinc. Bancni vestnik: Banking sector at the crossroads: challenges for the future[Электронный ресурс]. The Future of Banking: The Role of Information Technology. September, 2015. – режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2656388.

10. Percy Venegas. Risk Scoring for Non-Bank Financial Institutions. Economy Monitor[Электронный ресурс]. Preprint submitted to Elsevier Journal November 8, 2018. – режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3280738.

11. Rogier Creemers. China's Social Credit System: An Evolving Practice of Control[Электронный ресурс]. Leiden University – Van Vollenhoven Institute, May 2018. – режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3175792.

12. Tianhui Tan and Tuan Q. Phan. Social Media-Driven Credit Scoring: The Predictive Value of Social Structures[Электронный ресурс]. National University of Singapore (NUS) and National University of Singapore (NUS). June, 2018. – режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3217885.

13. Tobias Berg, Valentin Burg, Ana Gombović and Manju Puri. On the Rise of Fin Techs – Credit Scoring Using Digital Footprints[Электронный ресурс]. Frankfurt School of Finance & Management and Duke University – Fuqua School of Business. Michael J. Brennan Irish Finance Working Paper Series Research Paper No. 18–12, October 2018. – режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3163781.

14. Xin Dai. Toward a Reputation State: The Social Credit System Project of China[Электронный ресурс]. Ocean University of China, Jun 2018. – режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3193577.

15. Тарасов В. Китайская «система социального рейтинга» будет определять ценность людей. За Великой китайской стеной. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://inosmi.ru/social/20180220/241513806.html>.

16. Переломов Л. С. Конфуций: «Лунь юй». Москва: Издательская фирма

«Восточная литература». РАН. 1998–588 с.

17. Ширяева К. Антиутопия. Что такое китайский «кредит социального доверия»? [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: <https://inosmi.ru/social/20180220/241899806.html>.

18. Тимофеева Е. А. Пенитенциарная система Шанхайского региона: особенности подготовки кадров и функционирования // Уголовноисполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 3. С. 28–32.

19. «Black Mirror» in China? 1.4 Billion Citizens to Be Monitored Through Social Credit System [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.newsweek.com/china-social-credit-system-906865>

20. 6. Genia Kostka. China's social credit systems are highly popular – for now. 2018–09–17. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.merics.org/en/blog/chinas-social-credit-systems-are-highly-popularnow>

21. Тимакина Е. А. Формирование правовой культуры будущих юристов УИС в процессе вузовской подготовки: монография. – Самара: Издательство Самарского юридического института Минюста России, 2005. – 175с.

22. Тимакина Е. А. Проблемы управления процессом формирования правовой культуры будущих сотрудников УИС: монография / Е. А. Тимакина. -Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2006. – 262 с.

23. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Международная конвенция от 04.11.1950 // Собрание законодательства РФ. – 08.01.2001. – № 2. – Ст. 163.

24. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства РФ. – 15.05.2017. – № 20. – Ст. 2901.

25. Для создания доверия необходимо снижать издержки и увеличивать спрос // Официальный сайт Пекинской муниципальной комиссии по вопросам экономики и информационных технологий.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.creditbj.gov.cn/xyBeiJing/bjdt/5020222.html>

26. Ковалич Л. Большой брат 2.0. Как Китай строит цифровую диктатуру» // Сайт Московского центра Карнеги[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://carnegie.ru/commentary/71546>

27. Некоторые замечания канцелярии Госсовета КНР по созданию системы социального кредитования[Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственного совета Китайской Народной Республики[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/zwgk/2007-04/02/content_569314.htm

28. О планировании строительства системы социального кредита (2014-2020) // Официальный сайт Государственного совета Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm

29. Отказавшиеся от прохождения воинской службы попали в черный список системы социального кредита // Интернет-портал BeijingNews[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bjnews.com.cn/news/2018/03/19/479533.html>

30. Ринчинов А. Б. Перспективы внедрения системы социального кредита в Китае, опыт Ханчжоу нчинов // Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК: Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. – М.: Институт Дальнего Востока Российской академии наук; Центр научной информации и документации, 2017. – С. 348-357.

31. Система социального кредита делает несостоятельными дискредитировавших себя людей // Электронная газета Global Times. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globaltimes.cn/content/1103262.html>.

32. Тащилин А. Л. Социокультурные основы внедрения в Китае системы социального кредита // Сборник статей XV международной научно-практической конференции. – М.: ООО «Актуальность.РФ», 2018. – С. 225-227.

33. Цифровая диктатура: как в Китае вводят систему социального рейтинга // Информационное агентство «РБК». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/11/12/2016/584953bb9a79477c8a7c08a7> (дата обращения:

22.07.2018 г.).

34. Авилова О. Е., Воронкова Е. О., Моисеева О. Г. Коллективная ответственность в праве Древнего Китая // Правовая мысль в образовании, науке и практике. 2017. № 2. С. 3–5.

35. Ковачич Л. Большой брат 2.0. Как Китай строит цифровую диктатуру [Электронный ресурс]// Московский центр Карнеги. 2017. 18 июля // – Режим доступа: URL:<https://carnegie.ru/commentary/71546>

36. Кычанов Е. И. Основы средневекового китайского права (VII–XIII вв.). М.: Наука / Китайские компании активно взаимодействуют с государством, так что их сложно назвать независимыми.1986. – 264

37. Переломов Л. С. Конфуций: «Лунь юй». М.: Восточная литература РАН, 1998. – 588 с. /Рыбаков В. М. Механизм общеслужебной ответственности в уголовных законах династии Тан // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2012. № 5. С. 17–26.

38. Сидихменов В. Я./ Маньчжурские правители Китая.// М.: Наука, 1985. – 302 с.

39. Шан Ян. Книга правителя области Шан[Электронный ресурс]/ пер. Л. С. Переломова. М.: Ладомир, 1993. – 440 с. China to bar people with bad 'social credit' from planes, trains MARCH 16, 2018// – Режим доступа: URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-credit/china-to-barpeople-with-bad-social-credit-from-planes-trains-idUSKCN1GS10S>

40. Cheng Cheng, Ou Shuyang. The Status Quo and Problems of the Building of China's Social Credit System and Suggestions[Электронный ресурс] // International Business and Management. 2014. Vol. 8. No. 2. P. 169—173.

41. Creemers R. China's Social Credit System: An Evolving Practice of Control[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.iberchina.org/files/2018/social_credit_china.pdf

42. Full Text of Jiang Zemin's Report at 16th Party Congress[Электронный ресурс] on Nov 8, 2002. – Режим доступа:URL: <https://>

www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/3698_665962/t18872.html

43. Huang P.C.C. “Public Sphere” and “Civil Society” in China? The Third Realm between State and Society // *Modern China*. 1993. No. 19 (2). P. 216—240c.

44. Mayank B. Social Credit System China: A Detailed Study. Part 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://almostism.com/social-credit-system-china-facts-objectives/>

45. Xu Jinghong. Evolving Legal Frameworks for Protecting the Right to Internet Privacy in China // *China and Cybersecurity: Espionage, Strategy, and Politics in the Digital Domain*. New York, 2015. P. 242—259.

46. 第43次《中国互联网络发展状况统计报告》 = «43-й Статистический отчёт о развитии китайского интернета». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.cnnic.cn/hlwfzyj/hlwxzbg/hlwtjbg/201902/P020190318523029756345.pdf>

47. 国家发展改革委办公厅 人民银行办公厅关于对失信主体加强信用监管的通知 = Извещение канцелярии Государственного комитета по развитию и реформам КНР и извещение канцелярии Народного банка Китая об усилении кредитного надзора за ненадёжными субъектами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.ndrc.gov.cn/zcfb/zcfbtz/201808/t20180802_894669.html

48. 征信系统建设运行报告 (2004—2014) = Отчёт о строительстве системы по проверке благонадёжности (2004—2014 гг.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pbccrc.org.cn/zxzx/zxzs/201508/f4e2403544c942cf99d3c71d3b559236/files/0e78bdbd53cf4ed39b25d886a16054c9.pdf>

49. 关于个人征信系统建设有关问题的通知 = Уведомление по вопросам построения системы персональной кредитной отчётности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://pkulaw.cn/fulltext_form.aspx?Gid=63063&Db=chl

50. 关于2006 年度“信用乡村”和“信用社区”的通报 = О присвоении званий «Кредит- ный город» и «Кредитное сообщество» за 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://whaxkt.com/u/cms/www/201412/12100431918i.pdf>

51. 遂宁县大众信用管理实行办法 = Правила судебного разбирательства в округе Суйнин для социального кредита [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://jssnfy.chinacourt.org/public/detail>

53. 中央关于深化文化体制改革若干重大问题的决定 = Решение ЦК КПК по во- просам углубления основных проблем реформирования культурной системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.gov.cn/jrzg/2011-10/25/content_1978202.htm

54. 浙江省企业信用信息征集和发布管理办法 = Правила сбора и распространения кредитной информации на предприятии в пров. Чжэцзян. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://baike.baidu.com/item/浙江省企业信用信息征集和发布管理办法>

55. 邓聿。胡温的政治遗产 = Дэн Юйвэнь. Политическое наследие Ху Вэнь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://biweeklyarchive.hrichina.org/repost/2172.html>

56. “十一五”规划纲要= План 11-й пятилетки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.gov.cn/ztl/2006-03/16/content_228654.htm

57. 国务院办公厅关于社会信用体系建设的若干意见 = Некоторые мнения кан- целярии Госсовета КНР о строительстве системы социального кредита [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.gov.cn/zwgk/2007-04/02/content_569314.htm 中华人民共和国网络安全法 = Закон КНР о кибербезопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2016-11/07/content_2001605.htm

57. 中华人民共和国反恐怖主义法 = Антитеррористический закон КНР.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2018-06/12/content_2055871.htm

58. 能源局综合司关于印发《能源行业市场主体信用信息应用清单（2018版）的通知》 = Уведомление Департамента по общим вопросам Энергетического бюро по печати и распространению списка заявок на получение кредитной информации для субъектов рынка в энергетической отрасли (издание 2018 г.)

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-06/12/content_5081222.htm

59. 国务院关于印发社会信用体系建设规划纲要（2014—2020年）的通知 = Мнение Госсовета КНР о Программе создания системы социального кредита (2014—2020 гг.). URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm.

60. 陈伟。用大数据+人工智能“算出”党员思想状况 = Чэнь Вэй. Использование больших данных + искусственный интеллект для «расчёта» идеологического статуса членов партии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://digitalpaper.stdaily.com/http_www.kjrb.com/kjrb/html/2017-06/30/content_372603.htm?div=-1

61. 国务院关于印发“十三五”国家信息化规划的通 = Госсовет выпустил национальный план информатизации по 15-й пятилетке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-12/27/content_5153411.htm

62. 国民经济和社会发展的第十二个五年规划纲要 = План 12-й пятилетки Национального экономического и социального развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.gov.cn/2011lh/content_1825838.htm

63. Daithi Mac Sithigh and Mathias Siems. The Chinese Social Credit System: A Model for Other Countries [Электронный ресурс]? EUI Department of Law Research Paper No. 2019/01. Queen's University Belfast – School of Law and European University Institute (EUI). – Режим доступа: – режим доступа:

https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3310085.

64. Gabriele Sabato. Credit Risk Scoring Models[Электронный ресурс]. Royal Bank of Scotland. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1546347.

65. Genia Kostka. China's Social Credit Systems and Public Opinion: Explaining High Levels of Approval[Электронный ресурс]. Free University of Berlin (FUB), 2018 – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3215138.

66. Klaus Wiedemann. Automated Processing of Personal Data for the Evaluation of Personality Traits: Legal and Ethical Issues[Электронный ресурс]. Max Planck Institute for Innovation & Competition Research Paper No. 18-04, 2018 – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/Data_Integrity_Notice.cfm?abid=3102933.

67. Marko Jaksic and Matej Marinc. Bancni vestnik: Banking sector at the crossroads: challenges for the future. The Future of Banking: The Role of Information [Электронный ресурс] Technology. September, 2015. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2656388.

68. Валенцева Н.И. Качественные аспекты деятельности кредитных организаций[Электронный ресурс]. Журнал «Банковские услуги» №2 (2019), с. 2–10 – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37061622>.

69. Валенцева Н.И., Ларионова И.В. Оценка финансовой устойчивости и перспектив деятельности кредитных организаций. Учебное пособие // Ларионова И.В. 2017 – 242 с.

70. Пашковская И.В. Влияние инновационных операций на стабильность финансовой системы России[Электронный ресурс]. Сборник статей «Экономика и управление: теория и практика». гл. ред. Э.Н. Рябинина. Чебоксары, 2018. – с. 91–97. – режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36748064>

71. “十一五”规划纲要= План 11-й пятилетки[Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.gov.cn/ztl/2006-03/16/content_228654.htm.

72. «Black Mirror» in China? 1.4 Billion Citizens to Be Monitored Through Social Credit System [Электронный ресурс] // – Режим доступа: URL: <https://www>.

newsweek. com/china-social-credit-system-906865.

73. Genia Kostka. China's social credit systems are highly popular – for now. 2018–09–17. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: URL: <https://www.merics.org/en/blog/chinas-social-credit-systems-are-highly-popularnow>

74. Cheng Cheng, Ou Shuyang. The Status Quo and Problems of the Building of China's Social Credit System and Suggestions // International Business and Management. 2014. Vol. 8. No. 2. P. 169—173.